

Высшее управление в православных автокефальных церквях протоиерей Тимофей Буткевич

Мысль о созвании в России поместного церковного собора в целях реорганизации высшего управления Русской Православной Церкви, с 1905 года и по настоящее время, продолжает занимать умы многих, интересующихся церковными вопросами. „Будет ли у нас созван собор и когда он будет созван?"-этот вопрос слышится часто и-притом в различных слоях общества. Утвердительный ответ на него дают, по-видимому, многие явления в нашей церковно-общественной жизни, уже отмеченные прессою: 1) кроме занятий Предсоборного Присутствия в 1906 году, с 1 марта н. г. при Св. Синоде работает Высочайше назначенное Предсоборное Совецание; 2) происходят предсоборные совещания придворного и военного духовенства; наконец, 3) по последним газетным сообщениям Высокопреосвященный архиепископ Финляндский Сергей, по поручению Синодального Предсоборного Совецания, в котором он, по Высочайшему соизволению, председательствует, уже приготовил грандиозный проект Устава высшего управления Православною Русскою Церковью, обнимающий целых 224 статьи, взамен действующего Духовного Регламента.

Вопросы, которые будут подлежать разрешению Поместного Всероссийского Собора, еще в 1905 году были точно формулированы Св. Синодом и, по его докладу, Высочайше утверждены Его Императорским Величеством. Вот они: 1) разделении России на церковные округа под управлением митрополитов, вызываемое необходимостью передачи дел второстепенной важности из высшего Управления в местные установления; 2) пересмотр законоположений о существующих органах епархиального управления и суда и преобразование их согласно с каноническими соборными началами; 3) благоустройство прихода в религиозно-нравственном, благотворительном и просветительном отношениях; 4) усовершенствование духовно-учебных школ; 5) пересмотр законов, касающихся порядка приобретения Церковью собственности; 6) урегулирование епархиальных съездов духовенства; 7) предоставление высшим представителям церковной иерархии права участвовать в заседаниях Государственного Совета и Комитета Министров по тем делам, которые касаются интересов Церкви; 8) предоставление священникам

права участвовать в местных городских, земских и сельских учреждениях. Но самая главная, так сказать, центральная задача имеющего быть Всероссийского Собора предуказана в том, чтобы возглавить наше высшее церковное управление, чести ради Российского Государства, патриархом со всеми каноническими полномочиями областного митрополита.

Питая полную уверенность, что Всероссийский Собор будет созван и даже, быть может, в непродолжительном времени, мы и вознамерились в настоящий раз поделиться с читателями своими сведениями о характере высшего управления в православных автокефальных церквях: 1) Константинопольской, 2) Александрийской, 3) Антиохийской, 4) Иерусалимской, 5) Греческой (в греческом королевстве), 6) Сербской, 7) Болгарской, 8) Карловацкой, 9) Буковинско-далматинской, 10) Черногорской, 11) Румынской, 12) Сибинской, 13) Кипрской и 14) Синайской. Вопросы, которые нас интересуют, и на которые мы хотели бы ответить в предлагаемом рассуждении, следующие: 1) Какое устройство существует в каждой из указанных православных автокефальных церквей и насколько оно соответствует общим церковно-каноническим началам? 2) Кто в них является высшим представителем церковного управления и как он поставляется? 3) Каковы органы их высшего церковного управления? Наконец, 4) каково их ныне действующее церковное право и находится ли оно в соответствии с общими и основными церковными канонами?

1. Константинопольская церковь.

Границы восточных патриархатов совпадали с границами диоцез, на которые были разделены четыре префектуры Римской Империи в царствование Константина Великого. Наиболее обширной из этих диоцез была Фракия. В одном из ее городов, называвшемся Пиринеом или Ираклиею, находилось местопребывание областного епископа или митрополита. К этой области, по свидетельству известных греческих канонистов-Вальсамона, Зонары и Властаря, принадлежал и „древний город“-Византия,-имевший самостоятельное управление». О нем указанные канонисты говорят далее: „при римском императоре, Севере, в продолжение трех лет, Византия была осаждаема римлянами и, наконец, взята, по причине недостатка в необходимом для заключенных в ней; стены ее были разрушены, гражданская права отняты, и она подчинена была пиринеянам. А Пиринея есть Ираклия“. Чудная местность, в которой находилась Византия, ее центральное положение в пределах греко-римской империи, близость моря остановили на себе внимание императора Константина, уже решившего в то время, по многими побуждениям, оставить древний и буйный Рим. И вот,-рассказывают наши канонисты далее, -„Константин Великий, устроив сей самый город (полуразрушенную Византию), лежащий в наилучшей части **мира**, с подобающими-великолепием и красотой, даровал ему свое имя (Константинополь) и назвал Новым Римом». Тогда же в новой царской столице учреждена была опять и епископская кафедра. Но так как в церковном отношении древняя Византия подчинена была областному епископу Фракийскому, проживавшему в Ираклии, то и константинопольский епископ принимал рукоположение от ираклийского епископа. Следы этой иерархической зависимости константинопольского епископа от ираклийского еще и в наше время можно видеть в том обычае, по которому каждого новоизбранного константинопольского **патриарха** поставляет непременно ираклийский митрополит. Обычай этот изменяется ныне только в том случае, если тяжелая и продолжительная болезнь ираклийского митрополита лишает его всякой возможности прибыть в Константинополь для поставления новоизбранного **патриарха**.

Константинопольский епископ, уже по самому местожительству в столичном городе и своей близости к царствующему дому, получал особое значение в глазах областного епископата. К тому же на епископскую кафедру в столице и епископы фракийской области избирали из своей

среды лишь наиболее даровитых, энергичных, благочестивых по жизни и потому наиболее авторитетных. Уже с самого основания новой столицы ее епископ был объявлен первым епископом области. Второй вселенский собор, бывший в 381 году по Р. Х., при императоре Феодосии Великом, почтил его высокою честью, указав ему второе место в иерархии вселенской церкви Христовой. 3-е правило его гласит: „Константинопольский епископ да имеет преимущество чести по римском епископе, потому что град оный (т. е., Константинополь) есть Новый Рим“. После этого константинопольские епископы уже перестают быть областными епископами Фракии, а начинают пользоваться правами архиепископскими или патриаршими; их власти подчиняются все епископы диоцеза, и в том числе фракийские митрополиты. Правда, титул *патриарха* в соборных канонах встречается только однажды, именно в 15-м правиле константинопольского двукратного собора, „бывшего в 861 году; но это не значит того, что патриаршество появилось в церкви Христовой только в IX веке. Уже в соборных актах пятого вселенского собора, бывшего при императоре Юстиниане, в 553 г., Евтихий везде именуется „святейшим патриархом царствующего града Константинополя, Нового **Рима**“. После второго вселенского собора константинопольские святители, как и святители римские, одинаково именуются *архиепископами*. На всех деяниях четвертого вселенского (Халкидонского) собора неизменно стоят одни и те же подписи: „Лев, святейший архиепископ древнего Рима, Анатолий, святейший архиепископ главного Константинополя, Нового Рима, **Диоскор**, архиепископ великого города Александрии»; все остальные члены собора именовали себя просто епископами. Впрочем, и до сего времени вселенские патриархи не перестают именовать себя „архиепископами“ Константинополя. Дело однако же не в названии и титуле, а в том, что уже в IV-м веке константинопольские архиепископы пользовались патриаршими правами в церкви наравне с римскими папами. Канонически права эти были подтверждены четвертым вселенским собором, который 28-м правилом своим постановил: „Следуя во всем определениям святых отцев и признавая недавно прочитанный канон ста пятидесяти боголюбнейших епископов, и мы определяем и постановляем то же самое о преимуществах святейшей церкви Константинополя, Нового Рима. Ибо и престолу древнего Рима отцы прилично дали преимущества, потому что он был царствующий город. Следуя тому же побуждению, и сто пятидесят боголюбнейших епископов предоставили равные преимущества святейшему престолу Нового Рима, справедливо рассудив, чтобы город,

почтенный царскими правительством и синклитом и имеющий равные преимущества с древним царственным Римом, был возвеличен, подобно ему, и в церковных делах, будучи вторым по нем. И потому только митрополиты понтийского, асийского и фракийского округа, и кроме того епископы у иноплеменников вышеупомянутых округов да рукополагаются от вышеупомянутого святейшего престола святейшей константинопольской церкви; то есть, каждый митрополит вышеупомянутых округов, с епископами области, да рукополагает епископов епархии, как предписано божественными правилами. А самих митрополитов вышеупомянутых округов должно рукополагать, как сказано, константинопольскому *архиепископу*, после того, как сделано, по обычаю, согласное избрание и представлено ему“. Но этого мало. Тот же четвертый вселенский собор (прав. 9-е) предоставил константинопольскому **архиепископу** и права **патриаршей** юрисдикции, в смысле представителя высшей судебной инстанции в церкви, ибо, по его постановлению: „Если какой клирик имеет с клириком судебное дело, да не оставляет своего епископа и да не перебегает к светским судилищам. Но сперва да производит дело у своего епископа, или, с позволения того же епископа, да составится суд теми, кого пожелают обе стороны. А кто поступит вопреки этому, да подлежит наказаниям по правилам. Если же клирик имеет судебное дело со своим, или другими епископом, да судится в областном соборе.

Если же на митрополита этой самой области епископ или клирик имеет неудовольствие, да обращается или к экзарху округа (т. е., наместнику патриарха), или к престолу царствующего города Константинополя, и пред ним да судится». Таким образом, четвертый вселенский собор предоставил право константинопольскому патриарху не только поставлять областных митрополитов и контролировать правильность их избрания, но и судить их. А это уже власть чрезвычайно великая, особенно если мы примем во внимание, что по 74-му правилу св. Апостолов даже обыкновенного епископа (не областного митрополита) может судить только епископский собор: по 12-му правилу карфагенского собора, только в случае невозможности созвать областной собор в его полноте, епископа могут судить двенадцать епископов. Ясно, что, по широте юрисдикции, четвертый вселенский собор ставит константинопольского патриарха выше областного митрополичьего собора епископов. Достоин внимания, что четвертый вселенский собор настаивает на своем постановлении и в 17-м правиле, где, говоря о возможности спора между епископами из-за определения границ их

епархий, он «позволяет почитающим себя обиженными начать о том» дело пред областным собором. Если же кто будет» обижен своим митрополитом, продолжает» он – пусть судится пред экзархом великой области (т. е. патриархата) или пред константинопольским престолом», как сказано выше» (т. е., в 9-м правиле).

Приведенных канонических оснований, нам кажется, достаточно для того, чтобы только константинопольского патриарха признавать единственным полноправным представителем автокефальной константинопольской церкви.

Византийские императоры своими законами не только утвердили канонические права константинопольских патриархов, но и значительно расширили круг их. Таковы в особенности законы Юстиниана I (527–565 г.г.), Льва VI Мудрого (886–912), Иоанна Цимисхия, Константина Дуки, Никифора Вотаниана, Алексия Комнина, Иоанна Комнина и др. Императоры прежде всего значительно расширили область константинопольского патриархата. Уже император Юстиниан (181 Now. с. 2. 3. 4. Basil, lib. V, tit. III. с. 3. 4. 5) присоединил к нему весь Иллирик. „Возникающие канонические сомнения во всем Иллирике,-писал он,-не должно разрешать без соизволения константинопольского архиепископа и его синода, который имеет преимущества древнего Рима”. Правило второго вселенского собора о предоставлении константинопольскому епископу преимуществ чести таких же, какими тогда пользовался римский епископ, Юстиниан утвердил в той же 131 новелле своим императорским авторитетом: „постановляем, согласно с определениями святых соборов, чтобы святейший папа древнего Рима был первым из всех иереев, а блаженнейший епископ Константинополя, Нового Рима, занимал второй чин после апостольского престола древнего Рима и имел преимущество чести пред всеми прочими». Впоследствии юрисдикции константинопольского патриарха были подчинены все страны просвещенных христианскою верою болгар, сербов, румын и русских, вслэдствие чего его область простиралась далеко за пределы византийской империи. По гражданским законам византийских императоров (Прохирон, Эпанагога, Василики), патриарх есть живой и одушевленный образ Христа, делами и словами в себе самом живописующий истину (Epanag. tit. II, 1). Суд **патриарха** не подлежит никакому обжалованию и никем другим не преследуется, потому что сам патриарх есть начало (источник) церковного суда, ибо от него зависят все церковные суды, в нем они разрешаются и к нему возвращаются, а сам он ни от кого не зависит и ни к кому другому не обращается, ибо в этом состоит начало; судит же духовно и сам себя

(Epanag. tit. IX, § 6; Nov. 123 c. 22; Basil, lib. III, tit. I. c. 38). Хотя все патриархи, по канонам, признаются равными между собою и честью, и властью; но императорскими законами константинопольскому патриарху в значительной степени были подчинены другие патриархи. В Эпанагоге (tit. II, § 11) мы читаем: „Забота и попечение о всех митрополитах и епископах принадлежит каждому местному **патриарху**; а Константинопольскому председателю позволительно не только посылать ставропигии в епархиях других престолов, но наблюдать и исправлять бывающие и в других престолах сомнения и полагать конец судам» (у Властаря Синтагма, перев. Ильинского, 1892, стр. 340). **Патриарху** константинопольскому принадлежало право ставропигии, т. е., если где учреждали монастырь или какую-либо церковь и патриарх посылал туда своего доверенного водрузить его крест, то эти монастырь или церковь уже должны были подлежать его ведению, хотя бы они находились и в пределах других восточных патриархов.

Некоторые императоры объявили власть патриарха в делах церковных равною царской власти в делах гражданских. „Величайшие и необходимейшие части государства, состоящего, подобно человеку, из частей и частиц, суть царь и патриарх; посему мир и счастье подчиненных, и по душе, и по телу, заключаются в единомыслии и согласии во всем власти царской и **патриаршей** (Epanag. tit. II, § 8; у Властаря, стр. 340; срв. Слав. Кормч. ч. 11, гл. 1 и 32). Далее в том же титуле Эпанагоги, в главе 5-й говорится в частности о константинопольском патриархе, что он есть носитель высшей и независимой церковной власти, что сам царь не имеет права вмешиваться в толкование канонов, так как это право лишь одного патриарха и что поэтому **патриарх** обязан, без страха и смущения, говорить пред лицом царя в защиту православных догматов и канонов, если бы царь дерзнул вторгнуться в эту, не подлежащую его власти, область. Императоры Иоанн Цимисхий и Константин Дука с особенною ревностью охраняли права константинопольского патриарха. Никифор Вотаниат объявил в своей XIII новелле: „царь должен законодательствовать и действовать согласно с дивными постановлениями и узаконениями святых и божественных архиереев и святейшего *патриарха*“. Своенравный и властолюбивый император Алексей Комнин (в XI в.), в отмену своего собственного закона во 2-й своей новелле обнародовал следующее узаконение: „Предъявленный кем бы то ни было (императорский) указ о преимуществе какой бы то ни было церкви не приводить в исполнение и не причислять предстоятеля ее к **архиепископам** или митрополитам иначе, как когда

патриарх, после сношения по этому поводу с императорской властью и после справки с божественными правилами, убедится, что император, при своем изволении, даровал честь церкви на законном основании. Тогда он и примет его (указ), а получившего от царя высшую честь сопричислит к обществу подчиненных ему **архиереев**".

Законы византийских императоров предоставляли даже обыкновенным епископам чрезвычайно широкие права и полномочия не только в делах церковных, но и гражданских. Епископам было предоставлено право принимать участие в выборах всех должностных лиц в городе, а при избрании дефензоров они должны были даже председательствовать. Они обязаны были наблюдать и за их деятельностью. Если какой-либо городской чиновник недобросовестно выполнял свои обязанности, епископ имели право удалить его и на его место назначить другого. Все чиновники, заведовавшие сбором податей, расходовавшем городских общественных сумм, возведением новых общественных строений и народным продовольствием, обязаны были отдавать отчет в своих действиях епископам. На обязанности епископа лежали надзор за благоустройством города и состоянием городских стен, мостов, дорог, водопроводов, за торговлею и народными увеселениями, за размещением войск в городах и селениях и за устройством военных лагерей. Епископам было предоставлено право принимать жалобы от недовольных распоряжениями областных начальников и решениями судей. Не сносясь с префектом, епископ сам мог производить суд даже по уголовным делам. Посещая тюрьмы, он имел право освобождать невинно заключенных и т. д. и т. д. Само собою понятно, что **патриархи** пользовались такими же точно правами, но – в размерах более широких. Константинопольские **патриархи** были главными советниками императоров по всеми важнейшим делам, касавшимся византийской империи, – и они сознавали себя обиженными, если императоры почему либо не приглашали их к себе для совещаний. Патриарх **Исайя**, например, говорил императору: „Ты приказываешь мне заниматься только делами церкви, а себе предоставляешь по своей личной воле управлять государством; но это то же самое, как если бы тело сказало душе: „я не нуждаюсь в твоём содействии; я свое дело делаю, как хочу, а ты делай свое, как умеешь». Впрочем, наибольшей высоты власти вселенские **патриархи** достигли после того, как крестоносцы завоевали Константинополь и патриарх остался единственным представителем власти и церковной и национально – государственной, когда их надзору и руководству подлежали все стороны народной жизни, суда,

законодательства и государственного управления. Быть может, тут нужно искать и причину того, что в эпоху, предшествовавшую падению Константинополя (29 мая 1458 года), некоторые **патриархи имели** о своей власти преувеличенное представление. По крайней **мере**, патриарх Иосиф говорил последнему византийскому императору Иоанну Палеологу: „церковь должна идти впереди императорской власти или рядом с нею, но никак не позади».

Делами своей области константинопольский патриарх управлял до времени завоевания Византии турками, при помощи *патриаршего* или *диоцезного синода*. В состав этого синода входили все митрополиты константинопольского патриархата и временно проживавшие в Константинополе **патриархи**, митрополиты и епископы других округов. Кроме этого синода при патриархе был еще особый *патриарший совет*, состоявший из девяти пентад или пятериц, т. е., не менее, как из 45 должностных лиц различных иерархических степеней, а более всего из диаконов. В частности, представителями этих пятериц были: 1) *великий эконо.и.*, который заведовал всеми финансовыми и имущественными делами патриархата; 2) *великий сакелларий*, руководивший управлением всех монастырей патриархата, как ставропигиальных, так и обычных-епархиальных; 3) *великий скевофилакс* – хранитель патриаршей ризницы и различных драгоценностей, принадлежащих патриаршему престолу; 4) *великий хартофилакс* главный хранитель патриарших документов, принимавший самое близкое участие в решении всех дел константинопольского патриархата и имевший наибольший авторитет среди всех должностных лиц патриаршего совета, по выражению императора Алексея Комнина в его XLII новелле,– бывший устами, губами, и рукою **патриарха**, „ибо,-говорит Властарь (стр. 153),-одному только хартофилаксу великой церкви, на основании и долговременного обычая, и письменного установления приснопамятного царя Мануила (чит. Алексия Комнина), дано право во внешних собраниях садиться выше даже архиереев“, хотя он имел только сан диакона (срв. постановление Большого Москов. собора 1667 г. л. 39 на об.); 5) *великий сакеллий*-заведывавший делами приходских церквей, приходов и приходского духовенства. Кроме этих должностных лиц, стоявших во главе пятериц, при патриаршем престоле, в качестве особого служебного персонала, были еще и другие, напр., *протекдик* и *экдики*-защитники, адвокаты; должность эту могли занимать только лица, получившие научное юридическое образование. *Экдики* (но не протекдики) были даже при каждой епархиальной кафедре, в сане священника. Об учреждении ее

ходатайствовал пред императором уже карфагенский собор (в 318 году), говоря: „да будет позволено учредить ученых экдиков, которые имели бы своею обязанностью действовать в защищении дел, и которые бы, яко священники епархии, приявшие на себя ходатайство по делам церкви, свободно могли, когда нужда потребует, входить в присутствие судилищ для опровержения возражений и для представления того, что нужно». Об экдиках говорит четвертый вселенский собор, как о должностных лицах, издавна существующих (прав. 2). По объяснению Вальсамона, должность экдика состояла в том, чтобы ходатайствовать пред начальствами и судами, по делам церковным, за бедных и страждущих от несправедливости; а по объяснению издателя „Книги правил“ (Св. Синод) должности экдика частью соответствует нынешняя должность духовного депутата при делопроизводствах по ведомству светскому. Но если у епархиальных архиереев было только по одному экдику, то у константинопольского патриарха они составляли многочисленный штат, во главе которого стоял *протекдик*. Мало этого: главным помощником протекдика был еще *великий логофет*, также с большим штатом служащих лиц: секретарей, делопроизводителей, бухгалтеров, писцов; он заведовал всею патриаршей канцелярией и часто действовал совместно с великим хартофилаксом, в качестве, впрочем, его помощника. У него же помощником был *великий иполитматограф*, со своим штатом служащих лиц: на нем лежала обязанность составлять всевозможные „справки» к делам и вести, по преимуществу, дела нотариальные. Впоследствии была учреждена еще должность великого *реферндария* для непосредственного сношения патриарха с различными правительственными лицами и учреждениями. Скевофилакс выхлопотал себе особого помощника, который назывался *констризием* и непосредственно заведовал хранением патриаршей ризницы. Наконец, при константинопольском патриархе было очень много лиц- архимандритов, игуменов и даже епископов, которые не занимали никакой определенной должности, но были приближенными домашними советниками патриарха и исполняли его случайные поручения. Они назывались протосинкеллами и просто синкеллами. Впрочем, в жизни константинопольского патриархата протосинкеллы имели чрезвычайно большое значение и оказывали сильное влияние на все патриаршее управление.

Патриарший синод первоначально не был постоянным институтом. Он заменил собою прежние митрополичьи соборы, - и если не было каких либо экстренных нужд, то патриарх созывал его лишь один раз в год, осенью, как некогда и митрополиты созывали свои областные соборы. Дела,

подлежавшие рассмотрению и разрешению патриаршего синода, были те же, какие ведали и митрополичьи соборы: избрание и поставление епископов на вдовствующие кафедры, назначение митрополитов на открывшиеся вакансии, суд над епископами, жалобы клириков, оставшихся недовольными решением их дел в епархиальных судах, учреждение новых епархий, канонизация святых, установление новых праздников и т. п. Нередко византийские императоры передавали на рассмотрение константинопольского **патриаршего** синода и дела других **патриархатов**, вследствие чего Константинопольские патриархи, принявшие титул „вселенских“ еще со времени Иоанна Постника (в VI в.), мало-помалу расширили и укрепили свою власть в патриархатах александрийском, антиохийском и **иерусалимском** в такой мере, что остальные патриархи в отношениях к константинопольскому были низведены почти на степень подчиненных ему митрополитов. Без разрешения константинопольского **патриарха** они не могли явиться в столицу даже по неотложным делам своих патриархатов, между тем каждого из них патриарх имел право удалить из Константинополя во всякое время, по своему усмотрению. В сношениях с императорским двором, например, об утверждении избранных епископов, об учреждении новых епархий и т. п., они могли вступать не иначе, как чрез посредство константинопольского **патриарха**. Проживая часто подолгу в Константинополе, остальные восточные патриархи принимали личное участие в заседаниях **патриаршего** синода наравне со всеми членами синода; совершали богослужение в константинопольских церквях не иначе, как каждый раз с разрешения константинопольского **патриарха**. Иногда патриарх посылал их обозревать церкви своей области и давал им другие поручения.

Когда патриарший синод из временного и чрезвычайного института, по причине сложности дел, превратился в постоянный, митрополиты совсем поселились в Константинополе и только изредка наезжали в свои епархии. В заседаниях патриаршего синода всегда принимали участие и все указанные выше должностные лица (хартофилакс, скевофилакс, протекдик, логофет и т. д.), составлявшие патриарший совет. Правда, им никогда не было предоставлено право иметь решающий голос; но в действительности они имели весьма сильное влияние на синодские решения.

Денежные средства константинопольского престола не были точно определены ни церковными канонами, ни императорскими законами. Но зато были издаваемы как синодальные определения, так и императорские

хрисовулы о доходах епархиальных епископов и окружных митрополитов. Так император *Исаак Комнин* объявил своим хрисовулом (Nov. 1): „относительно хиротонии священников и относительно ставленной пошлины моя царская власть узаконяет, чтобы оставалось в силе прежнее установление и чтобы рукополагающий их епископ за хиротонию не брал ничего более, кроме семи только златиц (νόμεσμα3 р., т. е. 21 р. для того времени деньги большие!) и притом таким образом: одну златицу, когда поставляет его в чтеца, три,-когда рукополагает его во диакона и остальным три-при посвящении в пресвитера».

Этот закон был повторен и синодским определением патриарха Михаила. Император Юстиниан определил (Nov. 123, с. 3) в пользу митрополита и его чиновников размер ставленной пошлины с рукополагаемого во епископа доходностью той церкви, к которой назначался рукополагаемый, а именно: при доходности церкви не менее 30 литров золотом, рукополагаемый должен был уплатить рукополагающему митрополиту 100 солидов (солид3 р.; всего следовательно 300 руб.) и его чиновникам 300 солидов (900 р.); при доходности церкви не менее 10 литр золотом) митрополиту-100 солидов (300 р.) и его чиновникам 260 солидов (600 р.); при доходности церкви не менее 5 литр, митрополиту 50 солидов (150 р.) и его чиновникам 70 солидов (210 р.); при доходности церкви не менее 3 литр золотом, митрополиту 18 солидов (54 р.) и его чиновникам 24 солида (72 р.); при доходности не менее 2 литр золотом, митрополиту 12 солидов (36 р.) и его чиновникам 16 солидов (48 р.); при доходности менее 2 литр золотом рукополагаемый во епископа ничего не платил ни митрополиту, ни его чиновникам *Исаак Комнин*. обложил взносами за поставление епископа, в пользу митрополита, и все селения епархии, получавшей нового епископа; от селения, имеющего 30 дымов, в пользу митрополита он приказал взysкивать одну золотую монету, две серебряных, одного барана, шесть четвертей (12 четвериков) ячменя, 9 ведер (на нашу меру-13 1/2 ведер) красного вина, шесть четвертей (12 четвериков) муки и 30 кур (Isaac Comntni Nov. 1., сар. 2) ¹ Доходы византийских епископов составляли следующие статьи: 1) кафедральных церквей (коринфский епископ получал не менее 1980 р., лакедемонский-не менее 1056 руб.; 2) епископские права (δῆλασμαα): за совершение в приходской церкви местным священником по праздничным и воскресным дням литургий священник вносил своему епископу от каждого приходского двора 50–70 пиастров (т. е., от 2 р. 50 к. до 3 р.) и сверх того барана, от каждой совершенной приходским причтом заупокойной обедни епископу

платилось от 50 к. до 2 р. 50 к.; от каждого сорокоуста

2 р. 50 к.–10 р.; 3) третья часть наследства, оставшегося от каждого умершего; 4) *разрешение вступить в первый брак*-от 25 до 75 копеек, во второй-от 1 р. 25 к. до 2 р. 50 к.; в третий от 2 р. 50 к. до 10 р.; за разрешение брака в каких либо степенях родства-по назначению епископа; за самое благословение брака-от 75 к. до 1 р. 50 к; столько же от каждого крещения, а от погребения- 75 к.; за расторжение брака-по назначению епископов; 5) *содержание епископа* от каждого приходского двора епископу ежегодно вносили 75 к. и кроме того еще известное количество зернового хлеба, масла, вина, шелку и других продуктов; за недобор и недоимки отвечали приходские священники; 6) *за разрешительные грамоты* отлученным от церкви епископ брал по своему усмотрению; 7) *доходы от монастырей*: приходских или епархиальных ординарные и ежегодные; от ставропигиальных (**патриарших**) только один раз в виде подарка **архиерей** получал при своем прибытии в епархию; 8) такой же *подарок* (φιλότητων) вносил своему новопоставленному епископу и каждый приходской священник в виде золотой монеты 6-ти драхм (1 р. 32 к.). В праздник Богоявления все приходские священники также должны были нести епископу какой-либо денежный подарок, а в Пасху-по ягненку; 9) *налог пастырский*-’εμβάτιχον-по 2 1/2 копейки с каждого приходского двора; 10) *пошлины* с неженатых священников и диаконов-по усмотрению епископа; 11) *за разрешение священнослужения* запрещенным священникам-по назначению епископа; 12) *пени епитимийные*. 13) *доходы от обозрения епархий*, совершаемого не менее трех раз в год и с так называемым раздаянием благословений; 14) *доходы канцелярские*; 15) *частные требы* и, наконец, 16) *доходы с недвижимых церковных имуществ*-домов, лавок, погребов, магазинов, виноградников и т. п.

Константинопольский патриарх, как епархиальный архиерей и областной епископ пользовался всеми доходами, указанными выше; но, кроме того, у него были и исключительные источники дохода: 1) единовременный (φιλότητων) и ежегодные взносы от епархиальных и ставропигиальных монастырей (последних на одной Афонской горе-20) и церквей; 2) взносы от митрополитов при их поставлении; 3) ежегодные взносы от них же и их областей на содержание патриарха (130,000 грошей ежегодно); 4) пособие от государственного казначейства на ремонт зданий **патриархии**, на ризницу, на канцелярию и наем прислуги. Ассигновка по этой статье 500,000 драхм (110,000 р.) даже для того времени не считалась большою суммою. **Во** всяком случае, средства константинопольского патриарха были настолько достаточны, что он имел возможность

окружить себя таким же пышным двором, каковы были и императорские. Он имел роскошный выезд, его покои были наполнены множеством слуг и рабов; его загородная мыза для летнего пребывания считалась лучшей во всей византийской империи. Со времени Юстиниана I константинопольские патриархи по большим праздникам совершали божественную литургию с необычайною торжественностью и великолепием, и неудивительно, что наши отдаленные предки времени св. Владимира, увидев **патриаршее** служение в Константинополь, не знали, где они находились-на небе или на земле: **патриарху** всегда сослужили 12 митрополитов (члены священного синода), 60 пресвитеров, 100 **диаконов**, 40 диаконисс и 1000 певцов-весь штат „великой церкви» (**lust. Nov. III, cap. 1; Basil, lib.III, tit. II. cap. 1; у Властаря стр. 152).**

Когда турки завоевали Византию и взяли Константинополь, положение константинопольского патриарха ничуть не пошатнулось, значение его не уменьшилось, а его права и власть были даже значительно расширены. Уже Султан Магомет II вскоре, по взятии Константинополя 29-го мая 1453 года), объявил константинопольского патриарха представителем всей райи или всех *ромеев* (как называли себя тогда византийские греки) и снабдили его широкими правами церковными, гражданскими и даже полицейскими, хотя в то же время возложили на него и тяжелую ответственность за поведение (верность турецкому султану) его единоверцев и единомышленников. Православной греческой церкви была предоставлена полная автономия. Отнят был храм св. Софии и обращен в мусульманскую мечеть. **Но патриарх мог управлять своею областью только на основании церковных канонов; священный синод и патриарший совет были оставлены в своем прежнем составе и со своими прежними правами. Источники патриарших доходов также не были тронуты. Этого мало: все то, что, при византийских императорах, патриарх получал от своей области (митрополитов, епископов, священников, монастырей и приходов) на основании установившегося обычая, султаны закрепили своими бератами. Доходы их по всей империи взыскивали турецкие чиновники и комиссары. По примеру византийских императоров турецкие султаны посылали по временам патриархам и богатые дары.**

Удивительное дело! Едва ли можно указать в мире какое-либо культурное государство, которое бы относилось к православной церкви так гуманно, веротерпимо, даже покровительственно, как относилась фанатичная Турция (на бумаге, конечно,) к константинопольскому патриархату. Возьмите любой султанский берат (у нас) и вы прочтете в

нем следующие строки: „Я (султан такой-то) даю избранному **патриарху** мой берет, в котором находятся ниженаписанные постановления, каковой берет украшен моей царской собственноручной подписью: 1) чтобы назначенный патриарх не отрешался от должности до смерти своей или пока не учинит такого дела, которое было бы противно религиозным уставам народа, над которым он патриаршествует, или пока не учинит, вопреки существующим законам, какого либо насилия и неправды или чего либо противного моей высокой державе, или пока сам не подаст прошения об отставке. 2) Когда окажется нужным отрешить **патриарха** от должности по одной из упомянутых причин, тогда производится, что должно, на основании уставов, указанных в общих правилах. 3) Все религиозные дела греков, живущих в Богохранимом моем царстве и состоящих моими подданными, их приходы и расходы, и другие дела их **патриархии**, рассматриваются и решаются по их правилам и уставам. 4) Так как митрополиты приходят в столицу и уходят из нее искони веков по дозволению и с ведома **патриархии** и *синодальных членов*, то и впредь пусть останется это правило и пусть никто не мешается в этот порядок. 5) Пусть никто не мешает патриарху и митрополитам и вообще священству, вступаясь, противно священному закону и справедливости в *свободное* исполнение их религиозных обрядов в местах их пребывания и в остальные их дела той же природы. 6) Церквами и монастырями, состоящими под управлением **патриархии**, **не должно быть учиняемо никакого насилия и не может быть наложен какой-либо штраф со стороны чиновников без определения и согласия священных властей**, управляющих и распоряжающихся ими. 7) Митрополиты, архиепископы, игумены, священники, монахи, монахини и все остальные мои подданные, великие и малые, находящиеся в Цареграде и окрестностях, как и в Кесарии, Ефесе, Ираклии и т. д. (Перечисляются все областные города константинопольского патриархата), пусть признают новоизбранного (как бы его ни звали) своим патриархом и обращаются к нему по своим делам, какие подлежат юрисдикции патриарха, подчиняясь ему по уставам своей религии, не отвергая его справедливого слова или решения. 8) Никто без священного дозволения не должен отнимать церкви и монастыри, находящиеся в моей Богом хранимой державе и управляемые патриархом. Никто не должен патриарху мешать в управлении по установленному порядку и на основании моего позволения. 9) Никому не дается митрополия, архиепископия и епископия без надлежащего прошения патриархии и *синода митрополитов*, и никто со стороны не может ничего учинить против сего ни под каким предлогом. 10) Никто, кроме патриарха

и его заместителей, согласно религиозных обычаев ромеев, не имеет права вступаться в дела о заключении или расторжении брака. 11) Никто да не дерзает мешаться и вступаться, когда, по своим религиозным законам, патриарх наказывает своих подчиненных и священников, которые, без его дозволения, совершили незаконное бракосочетание. 12) При заключении брака, разводе и решении других религиозных тяжб, могущих возникнуть между двумя христианами, только патриарх и назначенные моим бератом митрополиты, архиепископы, епископы и эпитропы имеют право решения и никто, вроде кади, наибов, не должен вступаться или вмешиваться, согласно старому обычаю, и налагать наказание, когда они стараются помирить враждующих или когда они, ради лучшего уверения в деле, предлагают присягу, или наказывают отлучением. 13) Священники, состоящие под управлением **патриарха**, митрополита или эпитропа, без ведома и дозволения их, не могут совершать запрещенных браков. 14) Живущие с женщиною без бракосочетания должны быть наказываемы строго, так как такое сожителство несогласно с их религиозными канонами, ибо отпустить свою жену и брать другую, и даже в четвертый раз вступать в брак они признают противозаконным, - только трижды можно сочетаться браком и то каждый раз по смерти жены. 15) Так как их вере противно, чтобы отступники от веры и нарушители религиозных канонов посещали их церковь, то в случае смерти такового да не дерзают кади, наибы и другие чиновники, равно как и влиятельные люди посылать к их священникам мертвого и говорить: „похороните его». 16) Если митрополиты, **архиереи**, клирики, монахи и монахини, перед смертью своей, что либо завещают церквям, бедным своим патриархам, митрополитам, епископам, завещание их считается действительным и совершенным законно и по **шариату**, - должно приниматься в этом случае, согласно их религиозному обычаю, показание свидетелей из их соотечественников. 17) Если кто либо при жизни сделает завещание **патриарху, архиерею**, больнице, школе и т. п., а затем умрет, то завещание должно взять у наследника умершего, с дозволения **шариата**. 18) Точно также следует отбирать от наследников деньги так называемые явочные и номинальные. 19) Когда кто-либо завещает одну треть своего имущества церквям и монастырям, больницам и школам, нужно взять завещанное от наследников по **шариату**. 20) Никто не имеет права вмешиваться, когда патриарх и **синод** наказывают кого либо за религиозное преступление, как-то: митрополита, епископа, монаха, монахиню или другого какого-либо клирика, которые подчинены власти **патриарха**. 21) При назначении священника на место тех, которые

почему-либо отставлены и отрешены от должности, не следует допускать никакого вмешательства **или** препятствия со стороны. 22) Когда **патриарх** с ведома синода отрешит от должности или поставит на должность митрополита, архиепископа и игумена или когда, на основании избрания и с ведома синода подает моему престолу прошение с **патриаршей** печатью об утверждении митрополита, архиепископа и епископа, которые, по их религии, обладают свойствами, требуемыми для того, чтобы занять праздное место, имеет быть опубликован и дан высокий берет о признании митрополита, архиепископа, епископа, и согласно сему будет мой указ, чтобы они заняли назначенное им место и никто другой не имеет права вмешиваться в это дело, говоря: „поставь этого монаха митрополитом или епископом:» 23) Если паши, наибы и кадии, донося о каком-либо подчиненном **патриарху** митрополите, **архиепископе** или епископе, как о человеке вредном и преступном, потребуют его отрешения от должности и ссылки,-прошение их не принимается, пока не удостоверить его патриарх и синод, который при нем; и в случае, если каким-либо образом будет издан фирман без предварительного формального, скрепленного печатью, отношения **патриарха** и синода, то таковые фирманы, когда бы они ни были выданы, не имеют никакой силы. 24) Если в будущем представлена будет просьба, чтобы какие либо области были отделены от цареградской патриархии или слились с какою либо другою церковью,-такая просьба отнюдь не принимается во внимание. 25) Ни одна гражданская тяжба **патриарха**, митрополита, архиепископов, епископов и их слуг не может быть принята к рассмотрению и разрешена в ином каком-либо месте, кроме моей столицы. 26) Никто из православных не должен быть принуждаем к перемене веры, а если найдется желающий принять исламизм, то должно быть сделано все, что требуется по существующему порядку. 27) Никто не имеет права вступаться в виноградники, сады, нивы, поля, ярмарки, ачiasмы, водяные мельницы, находящиеся под управлением **патриархии**, и предъявлять свои права на монастыри, дома, скот, мастерские и другие народные имущества: они должны оставаться как их древняя собственность. 28) Патриарху, по закону, должно даваться определенное **патриаршее** содержание; для **приема** взносов и определенных пошлин, какие должны давать православные, жительствующие в моем Богохранимом царстве,-на этот предмет и другие народные нужды, должно быть оказываемо потребное содействие со стороны моей высокой державы. 29) Когда **патриаршие** люди принесут плоды из патриарших виноградников и другие какие-либо земные плоды в виде дара, как-то: масло, мед, молоко, сало и проч., тем людям не должны

препятствовать турецкие чиновники, 30) Предусмотрено законом с царским знаком: когда патриарх и митрополиты получают для общества оставленное деньгами или вещами, лошадьми или другим чем имущество от умерших без наследника митрополита, архиепископа, епископа, игумена, монаха, священника или монахини в епархиях, городах, селах, указанных в патриаршем берате, не должны в это дело мешаться касамиды, мутевали и другие общественные чиновники, говоря: „имущество сполна или отчасти, по царскому кодексу, назначено нам“. Но если на завещанное есть наследники, то не должно налагать на это имущество руку, а следует поступить по закону. 31) Не венчать тех, которые, вступив в брак незаконный, вздумали бы бежать за границу. 32) Знатные не должны принуждать священников совершить нечто незаконное, говоря; „обвенчай эту женщину с тем-то“; пусть не обращаются к патриарху или митрополиту, говоря: „отреш от должности этого священника и назначь на его место такого-то» и пусть не вмешиваются в так называемые афоризмы (т. е., отлучения), налагаемые в виде церковного наказания. 33) Пусть никто не становится на пути, когда патриарх и митрополиты посылают в свои монастыри монахов, оставивших мир и в то же время незаконно таскающихся в мире туда и сюда. 34) Когда другие патриархи и митрополиты захотят прибыть в мою столицу по своим делам, пусть приходят и исполняют свои дела, но не иначе, как со сведения патриарха и синода. 35) Если придется арестовать какого-либо митрополита, то это сделать имеет право только один патриарх. 36) Некоторые монахи, не принадлежащие ни к какой церкви или монастырю и скитающиеся с места на место, производить соблазн; таких патриарх и митрополиты должны наказывать по своей вере и отправлять в те монастыри, в которых они были раньше. 37) Если эпитропы и настоятели станут злоупотреблять церковными доходами и казною, то патриарх и митрополиты должны проверить счета, и никто не должен препятствовать им принять дальнейшие меры. 38) Должно приводить в исполнение все приговоры патриарха и синода, снабженные патриаршей печатью, и чинить по просьбе их все, что требуется для целей их служения. 39) Пусть никто не запрещает патриарху носить посох по древнему обычаю, а равно пусть никто не вмешивается и в другие религиозные дела. 40) Никто не может принуждать патриарха и синод принять его на службу, без их желания. 41) Патриарх имеет право свободно патриаршествовать во всех подчиненных ему местах, делая, что нужно с одобрения синода; никто не имеет права ни

по какому поводу вступаться и препятствовать ему в его патриаршествовании“.

Мы привели берет наиболее полный и обстоятельный: но все султанские бераты, которые были выдаваемы каждому новоизбранному патриарху и даже епископу, были писаны по одному и тому же шаблону; в каждом из них речь идет только о правах, преимуществах, привилегиях и гарантиях, предоставляемых православной греческой церкви. На первый раз можно бы, пожалуй, даже утверждать, что наших прав, какие предоставлены были константинопольскому **патриархату** турецкими султанами, **патриархи** не имели и при византийских императорах, наиболее благорасположенных к православной церкви. Но читая эти бераты внимательнее, мы увидим, что после завоевания турками Константинополя, **патриархи** решительно утратили все свои права; они остались только председателями своего священного синода, с правом одного голоса наравне со всеми другими членами синода. Даже в приведенном выше берате, как мы видели (п. 41) сказано, что патриарх может *свободно* патриаршествовать, но только с *одобрения синода*-, а это значит, что без согласия или одобрения синода патриарх не может ничего делать. Он сам не может даже дать согласия какому-либо митрополиту **приехать** в Константинополь,-и на это требуется одобрение священного синода (п. 34). Без согласия синода патриарх не может определить в синодскую канцелярию ни одного человека, равно как не имеет права никого и уволить из нее; правильно избранного во епископа патриарх сам, без согласия синода, не мог представить к утверждению султана. Священный синод состоял из 12-ти постоянных членом-митрополитов; голос **патриарха** был 13-м. Ясно, что на **патриархе**, как на представителе синода, лежала только ответственность перед турецким правительством за все действия священного синода, и-никаких прав! Члены священного синода, называвшиеся обыкновенно геронтами, были несменяемы. По султанским бератам, патриарх не имел права ни лишить их звания членом синода, ни удалить их из Константинополя в **епархии**. Особенно это нужно сказать о четырех митрополитах-ираклийском, халкидонском, кизическом и каппадокийском. Между тем одним из султанских фирманов членам священного синода предоставлено было право судить своего **патриархи** и даже низлагать его с престола. Фирман этот открыл слишком широкое поле для интриг всякого рода. Редкий из членом синода сам не хотел занять патриарший престол. Низложение **патриархов** стало явлением частым и обычным. Одни и те же патриархи по несколько раз были низлагаемы и снова возводимы на патриаршую кафедру. Были

случаи, когда в Константинополе одновременно проживало 7 или 8 низложенных **патриархов** (напр. в 1855 году). С политической точки зрения турки находили для себя выгодным такой беспорядок в греческой церкви и охотно поддерживали его. Чтобы парализовать интриги геронтов в синоде, энергичный и деятельный константинопольский патриарх Самуил I (1764–1780 г.г.), не касаясь синода, учредил другой институт, патриаршего управления *герузию*, который должен был действовать параллельно с синодом, и решения которого представлялись бы одновременно с синодскими на благоусмотрение турецкого правительства. В действительности учреждение герузии внесло только новую разруху в жизнь и дела константинопольского патриархата. Герузия состояла из 12-ти членов: 8-ми геронтов-митрополитов, членов священного синода и 4-х мирян, т. е., в сферу чисто церковного управления был введен **мирской** элемент. Под видом мирян в герузию однако же вторглись только так называемые фанариоты, греческая аристократия, родня тех же геронтов. С этого времени фанариоты получили возможность оказывать чрезвычайно сильное и для церкви часто вредное влияние на управление всеми делами константинопольского патриархата. Власть патриарха была совершенно ослаблена. Патриарх стал просто игрушкой в руках интриганов и честолюбцев. Его значение было ничтожным. Между синодом и герузией происходили постоянные препирательства, споры, недоразумения.

Кроме сказанного, нужно обратить внимание еще на одно крайне неблагоприятное для константинопольского патриархата обстоятельство. Взятничество турок и продажность турецких сановников были причиной того, что и патриаршая кафедра в Константинополе также скоро стала продажною. Кто мог дать туркам большую взятку, тот больше шансов имел и на то, чтобы быть патриархом. Вследствие этого богатая некогда патриаршая кафедра была совершенно истощена. Константинопольская патриархия уже в XVIII веке залезла в неоплатные долги и дошла до полного банкротства.

Чтобы хотя несколько выйти из такого затруднительного положения, патриархи увидели себя вынужденными обременять непомерно тяжелыми налогами областных митрополитов, митрополиты-епархиальных архиереев, архиереи-православное население своих епархий и подведомственное им духовенство-монастыри и приходы. Вызван был всеобщий ропот на обременительные поборы духовенства. От городского и сельского православного населения турецкое правительство стало получать жалобы все чаще и чаще. Но оно намеренно не обращало внимания на эти жалобы. Только во второй половине прошлого века, под

давлением европейских держав, турецкое правительство вынуждено было, наконец, возбудить вопрос о реформе управления в константинопольском патриархате.

В феврале 1850 года Порты отправила константинопольскому патриарху тескерэ следующего содержания „По христианской религии, епископы суть пастыри народа: они должны вести его по благому пути, должны покровительствовать ему и облегчать его страдания, но никогда не угнетать, его. Между тем многие митрополиты и епископы позволяют себе в провинциях чинить такие деяния, которых не осмелятся делать даже самые презренные люди. Христианские народности, стонущие под этим гнетом, постоянно обращаются к правительству и просят его оказать им свою помощь и защиту. Правительство не может не обратить внимания на эти справедливые мольбы своих собственных подданных и потому настойчиво требует, чтобы эти беспорядки были прекращены. Поэтому оно приглашает **патриарха** составить собрание из епископов и начальников из среды своих единоверцев-мирян, чтобы, по соглашению с ними, братски поразмыслить о средствах к устранению этих угнетений и этих справедливых жалоб посредством их церковного и общинного управления, сообразно с правилами их собственной религии и постановлениями гульханского гаттишерифа». Конечно, присылкою из Порты этого тескерэ дело бы и кончилось, если бы не возгорелась севастопольская война. Только после этой войны Порты серьезно взялась за проведение реформ в управлении константинопольского патриархата. В декабре 1857 г. в Константинополе было образовано особое «собрание», состоявшее из 7 епископов, 10 представителей православного населения Константинополя и 11 представителей населения провинциального. **Это** „собрание» и выработало те новые церковные законы, которые в настоящее время имеют значение действующего права в константинопольском патриархате. Новые церковные законы, утвержденные и обнародованные Портой в 1862 году, не улучшили однако же положения константинопольского патриарха. Они только еще больше закрепили его прежнее бесправие и безвластие. Правда, **патриарху** положено определенное содержание- 500,000 пиастров (21,300 руб.) в год, в том числе и содержание великого архидиакона, второго диакона и всех остальных служащих при патриархе лиц, и на все необходимые расходы, сопряженные с его церковным и национальным положением, при чем более назначенного патриарх уже обязывается не требовать под предлогом каких-либо расходов из национального казначейства. Содержание **патриарха** составляет из 130,000 пиастров (5500 р.), вносимых

православными жителями Константинополя (главными образом фанариотами) и 370,000 пиастров (15,800 руб.)-от **архиереев** патриархата. Содержание не роскошное! Но, положив **патриарху** такое содержание, миряне-фанариоты ныне захватили в свои руки все управление делами константинопольского патриархата...

По действующим ныне законам, *главными органами церковного управления в константинопольском патриархате служат:* 1) Священный Синод и 2) Народный Постоянный Смешанный Совет.

1. Священный Синод состоит из 12-ти митрополитов вселенского патриаршего престола, под председательством вселенского **патриарха**, в качестве 13-го члена. Все митрополиты вселенского патриархата имеют одинаковое право быть избранными в члены Св. Синода, каждый на два года, в определенном порядке, с возобновлением ежегодно половины состава Синода, так чтобы каждый оставался в Синоде не более двух лет. **В** Синоде имеется список всех митрополитов константинопольского патриархата с разделением их на три класса, так, что каждый класс обнимает собою треть общего числа всех митрополитов. По этому списку, за три месяца до истечения года, патриарх *со Св. Синодом* берет по два из каждого класса-первого и последнего-и вызывает их в Синод для замещения выбывающих членов, которые, без замедления, должны возвращаться в свои **епархии**. В том случае, если какой-либо из членов Синода умрет до истечения срока (т. е., раньше двух лет), то-если это случится еще в первый год его присутствия в Синоде, его место заступает непосредственно следующий в списке за ним, и он доканчивает двухгодичный срок, а если это случится во второй год, то оставшиеся немногие месяцы в счет не ставятся, а только прибавляются к сроку присутствия в Синоде митрополита, в установленном порядке вызываемого на будущий полный срок. От присутствия в Синоде могли быть освобождаемы только митрополиты весьма преклонного возраста. С другой стороны не могут быть вызываемы в Синод для присутствия **архиереи** новорукоположенные и не пробывшие в своей епархии полных пяти лет, также перемещенные с одной кафедры на другую, если на последней они не пробывали трех лет. Члены Синода жалованья вообще не получают; но если в Синод вызваны епископы, получающие епископского содержания менее 50,000 пиастров, т. е., 2125 руб. (таких епископов однако же насчитывается 54 из 117), то им назначается небольшая денежная субсидия для покрытия расходов по пребыванию в Константинополе, со дня, в который каждый из них вступит

в исполнение своих синодских обязанностей, до дня своего выбытия из Синода²

Все члены Синода имеют одинаковое значение и равный голос в обсуждении и решении синодских дел, без всякого различия между ними и без предпочтения одних другим.

На Священный Синод, как орган высшего церковного управления в константинопольском патриархате, возлагаются заботы: об избрании и поставлении епископов, о перемещении их на вдовствующие кафедры, об общем улучшении, поддержании и благоустройении монастырей патриархата, о народной богословской школе, находящейся в Константинополе, об охранении православных христиан от всякого „чуждого искушения», могущего извратить их религиозные убеждения или склонить их к перемене исповедания, об определении и поставлении как в Константинополе, так и во всех епархиях турецкой империи, достойных и сведущих священников, дабы они возвещали христианам слово Божие; об издании и распространении необходимых книг и руководств к просвещению клира и поучении христиан. Для исполнения всего указанного Священный Синод имеет право письменно сноситься с архиереями всех **епархий турецкой империи**, которые в свою очередь должны обращаться непосредственно к нему. Но никто из посторонних не может вмешиваться в дела и права, принадлежащие духовной власти Священного Синода.

Всякое деяние Синода, бывшее без ведома и присутствия патриарха, признается недействительным; но не действительно и всякое деяние, решенное только одним патриархом, без Синода. Всякое деяние Синода, утвержденное большинством голосов, в полном заседании синодальных членов, патриарх обязан принять и привести в исполнение, хотя бы он и подал свой голос против этого решения. Если патриарх нарушает свой долг и не исполняет своих обязанностей и после первого и второго почтительного представления Синода оказывается не желающим принять совет и исправиться, то Священный Синод, соединившись в одно собрание с членами смешанного постоянного совета, вместе с последними делает почтительное предостережение **патриарху**. Но если и после этого он продолжает упорствовать, тогда оба присутствия письменно делают представление Высокой Порте и просят об удалении **патриарха** на покой. Если же **патриарх** нарушает свои гражданские обязанности, то постоянный смешанный совет сначала один, а потом вместе с Священным Синодом делает то же, что сказано выше. Однако для ходатайства об удалении **патриарха** на покой необходимо, чтобы на это были согласны

две трети того и другого учреждения. Всякое оскорбление, нанесенное **патриархом** кому-либо из синодальных членов за его мнение или голос, поданный в синодальном заседании, считается оскорблением всех членов Синода. Однако и Синод митрополитов должен оказывать подобающее уважение патриарху, -и никто из **архиереев**, будет ли он член Синода, или нет, не может говорить с патриархом дерзко и нагло смеяться над ним и подрывать должное уважение к нему. Если же кто поступит так, в первый раз он кротко увещивается патриархом, во второй-ему делается выговор в присутствии Св. Синода, в третий, - если не послушает увещаний и не пожелает повиноваться, -наказывается, как должно (?).

Священный Синод заседает трижды в неделю. На все документы, посылаемые Высокой Порте, должна быть наложена печать патриарха. Устройство патриаршей печати довольно интересно: она состоит из шести отдельных частей, которые, когда нужно, печать прикладывают к бумаге, складываются вместе и скрепляются кольцом, запирающимся особым ключом. По закону, ключ всегда хранится у патриарха, а части печати-у шести членов Синода, у каждого по одной. Такой закон о патриаршей печати был вызван, очевидно, грубыми недоверием ко вселенскому патриарху. Дело в том, что ни одна патриаршая грамота, ни один выданный патриархом документ без его печати не считаются действительными; а так как части печати хранятся у шести членов Синода, то ясно, что патриарх не может издать ни одной грамоты, а в Порту не может послать ни одного представления, без согласия, по крайней мере, шести членов Синода (с ним большинство Синода), у которых хранятся части его печати. Всякий документ, составленный в Синоде, прежде отправки его по назначению, заносится в акты, подписывается всеми членами Синода и скрепляется патриаршею печатью. На патриархе лежит обязанность охранять в Св. Синоде должное благочиние, соответствующее его высокому положению, к доброй славе церкви, отнюдь не допуская, чтобы в собраниях Синода были произносимы пред всеми речи непристойные и соблазнительные, неприличные священному сану. Наконец, патриарх должен иметь у себя удобное помещение, в котором бы мог собираться, когда нужно, на экстренные заседания Синод, с ведома **патриарха**, и рассматривать частным образом всякое дело, которое, по своему свойству, не позволяет Синоду устраивать собрания вне **патриархии**.

При Священном Синоде есть особая канцелярия; во главе ее стоят два секретаря, непременно из клириков, старший и младший или первый и второй, определяемые в должность патриархом, но-с согласия Священного

Синода. В жалованье обоим ежегодно выдается 27,000 пиастров (1150 руб.); частнее же эта сумма распределяется Синодом. Первый секретарь заведует канцелярией, составляет синодские протоколы и журналы, докладывает Синоду прошения и другие документы, касающиеся церковных дел, подает справки и выписки из законов; но в Синоде он не имеет никакого голоса или права подавать свое мнение и не принимает вообще участия в синодских рассуждениях, если только к нему не обращаются с вопросом о каком-нибудь предмете. Второй секретарь исполняет обязанности первого в его отсутствие; в обыкновенное же время он заведует тем отделом канцелярского делопроизводства, который ему поручен старшим секретарем. Первый секретарь не может быть занесен в список кандидатов на епископство, пока не прослужит в этой должности пяти лет, а второй секретарь-семи лет со времени вступления в синодальную канцелярию. Обязанности писцов в синодальной канцелярии обыкновенно исполняют клирики, получая за это крайне скудное содержание. Священный Синод имеет собственную кассу для некоторых неизбежных расходов, для приобретения, например, канцелярских принадлежностей, на отправку по почте бумаг и другие мелкие нужды. Необходимые для этого деньги ему выдаются из казначейства смешанного совета.

Штат служебного персонала при патриархе, в сравнении с тем, что было при византийских императорах, весьма немногочислен. Впрочем, для хранения священных одеяний и церковных сосудов патриаршего храма еще имеется *скевофилакс*, определяемый Священным Синодом; он заведует указанными вещами по данной ему от Синода описи и под надзором одного из синодальных архиереев. *Библиотекарь* также заведует **патриаршим** книгохранилищем под надзором одного из членов Св. Синода. Кроме двух секретарей Св. Синода, по штату состоять при **патриархе** еще шесть секретарей: 1) первый секретарь **патриарха** и вместе смешанного совета, получающий в год жалованья 48,000 пиастров (2000 руб.); 2) второй такой же жалованья получает 24,000 пиастров (1000 руб.); 3) первый секретарь по турецкой переписке **патриарха** и смешанного совета с жалованьем-48,000 пиастров в год (2000 р.); 4) Второй такой же секретарь, получающий жалованья 24,000 пиастров (1000 руб.); 5) и 6) два духовных секретаря, из которых один должен быть и патриаршим приммикирием (свещедержцем); на обоих ежегодно выдается жалованья 84,000 пиастров (1450 руб.); *великий протосингел* жалованья получает 24,000 пиастров (1000 руб.); его секретарь 12,000 пиастров (500 руб.). *Капукехаия* (чиновник для сношений с Портой от лица **патриарха**) с

годовым жалованьем в 60,000 пиастров (2550 руб.) и капуогланий – 30,000 пиастров (1275 руб.).

2) *Народный Постоянный Смешанный Совет*-другой орган высшего церковного управления в константинопольском патриархате нашего времени-также, как и Священный Синод, состоит из двенадцати членов, но состав его смешанный и притом с большим перевесом светского элемента над духовным: в него входят четыре архиерея и восемь мирян-фанариотов, жителей Константинополя. Председательствует в нем, по назначению патриарха, старший из членов-митрополитов. Нередко, особенно в важных случаях, по собственному желанию или по приглашению, в заседаниях постоянного смешанного совета принимает участие и сам патриарх; в это время им занимается и председательское кресло. Членов постоянного смешанного совета-митрополитов избирают патриарх и синодальные члены из состава Священного Синода. Избрание членов-мирян происходит таким образом. В назначенный день патриарх дает знать жителям приходов Константинополя и Босфора, чтобы каждый приход выбрал своих представителей по ниже следующему расписанию. Приходы Фонара Джубали избирают двух уполномоченных; приходы Фалиноса, Таксиарха и Ксилопорты-двух; приходы Мухлия и Фотира-одного; приходы Едирне-Капу, Салматобрукиу, Сармазикиу, Егри-Капу, Топ-Капу и Текфур-Серай-двух; приход Мермер- Куле-одного; все приходы Псамафии с Велиградом- двух; приходы св. Кириака и св. Надежды-одного; приход Хаскей-одного; приходы Татавлы-двух; приходы Перы-двух; приход Вланги-одного; приходы Галаты- двух; приход Ортакей-одного; приход Бешик-Таха- одного; приходы Куругесли, Арнауткей и Бебека-двух: приход Болдражикей-одного; приходы Степия и Еникей-двух; а всего-26 уполномоченных. По закону, все эти уполномоченные должны быть людьми честными, заслуживающими доверия, пользующимися среди единоверцев общим уважением и природными подданными Турецкой империи. В назначенный день они собираются в патриархии и вместе с Священным Синодом и постоянным смешанным советом образуют избирательное собрание (в 50 человек), которое сначала должно, по общему согласию, наметить кандидатов. Каждый из членов избирательного собрания имеет право предложить своих кандидатов, и если окажется, что они удовлетворяют установленным требованиям, их имена вносятся в особые каталоги и из них чрез тайное голосование определяются светские члены постоянного смешанного совета. По окончании

выборов, составляется обычный протокол, и патриарх немедленно доводит до сведения турецкого правительства имена новых членов постоянного смешанного совета, как митрополитов, так и мирян, ходатайствуя об их утверждении. По действующему ныне закону, члены постоянного смешанного совета непременно должны быть из постоянных жителей Константинополя, подданные Турецкой империи, в возрасте свыше 30 лет, опытные в делах, пользующиеся общими уважением и доверием как у правительства, так и у народа.

Сроки служения членов постоянного смешанного совета определяются в два года, с ежегодным возобновлением половины его состава. Это правило не распространяется, впрочем, на членов совета – митрополитов, которые выбывают из состава смешанного совета и заменяются другими лицами обыкновенно по истечении и их пребывания в Константинополе в качестве членов священного синода. Что же касается членов постоянного смешанного совета, то они не только выбывают из состава совета по истечении двух лет своего служения, но и не могут быть переизбраны, пока не пройдет после этого еще двух лет. Ни один член смешанного совета не может выйти из состава совета до истечения срока своих полномочий иначе, как по весьма уважительной причине (напр.. переезда на жительство из Константинополя, потери прав по суду и т. п.). Но если член совета умрет или выбудет из состава совета по законной причине, то патриарх вместе с священными синодом и членами смешанного совета замещает его другими лицом, получившими на избирательном собрании значительное число голосов, о чем немедленно доводит и до сведения турецкого правительства. Этот новоназначенный член не только остается в составе совета до окончания срока службы его предшественника, но может быть избираем и на следующие сроки. Никто из членов смешанного совета не может быть в отсутствии из Константинополя более двух месяцев. В противном случае он замещается, как и умерший, другими лицом. Действующий закон строго относится к тем членами смешанного совета, которые уклоняются от присутствования в назначенных заседаниях совета. Если же действительно уважительные причины помешают кому либо из членов бывать на заседаниях в течение месяца, то он непременно должен довести о них до сведения председателя смешанного совета. Поступающий вопреки этому правилу и не являющийся на заседания совета более месяца сам должен выйти в отставку, иначе он должен быть исключен из состава членов смешанного совета и заменен новым лицом.

Круг ведения постоянного смешанного совета весьма обширен.

Прежде всего постоянный смешанный совет обязан наблюдать за народными школами, больницами, богадельнями и другими как просветительными, так и благотворительными народными учреждениями, и заботиться об их благоустройстве. Его ведению и контролю подлежат все доходы и расходы как этих учреждений, так также церковей и монастырей константинопольского патриархата. Затем его рассмотрению и разрешению подлежат споры, возникающие касательно имущества как движимых, так и недвижимых, равно как и денежных обязательств всех подчиненных вселенскому престолу церковных организаций, недоразумения относительно завещаний, посвячительных грамот, вакуфов, приданого, свадебных подарков и т. п., и, наконец, все не духовные дела, какие турецким правительством сдаются в константинопольскую патриархию. Это мало,-постоянному смешанному совету вменяется в обязанность „заботиться о том, чтобы патриарх прилагал всякое старание и ревность к доброму упорядочению всех находящихся в империи (т. е., даже в александрийском, антиохийском и иерусалимском патриархатах), принадлежащих православным, святынь и к доброму управлению их имуществами по духу хрисовулов, завещаний. привилегий и посвячительных грамот, совещаюсь, в случае нужды, с духовными начальниками святых месть (Уст. Смеш. Совета. В. п. 15). К этому нужно прибавить, что смешанному совету портою предоставлено право требовать низложения и удаления на покой **патриарха**, который по его мнению, оказывается недостойным своей кафедры по бездеятельности, неисполнительности и неимению надлежащей ревности к охранению интересов патриархата. На него же возложена обязанность следить и за поведением клира вообще, так что, узнав о каких-либо предосудительных проступках „св. клира“, он обязан довести об них до сведения **патриарха** и священного синода, требуя

принятия необходимых карательных или предупредительных мер (п. 16). Патриарх и епархиальные **архиереи** обязаны ежегодно представлять смешанному совету на его рассмотрение и утверждение отчеты и сведения о приходах и расходах, находящихся в их епархиях народных школ, больниц, богаделен и других общественных просветительных и благотворительных учреждений, а также церковей и монастырей, равно как о завещаниях и посвячительных грамотах, о приданом и брачных дарах. Постоянный смешанный совет разрешает тяжбы о наследстве, возникающие между христианами, а также утверждает завещание каждого православного христианина, согласное с законами и распоряжениями турецкого правительства и со специальным уставом об имуществе

христиан, обнародованном портою. На нем же лежит обязанность следить и за тем, чтобы распоряжения умерших, изложенные в утвержденных им завещаниях, были в точности приведены в исполнение. Он дает направление жалобам на епархиальных **архиереев**, когда такие жалобы кем либо из обиженных мирян подаются на его рассмотрение. Для управления народными школами и разными общественными благотворительными учреждениями постоянный смешанный совет имеет у себя достаточное число эпитропов и эфоров, которых он определяет на должность, по сношению с патриархом, из людей способных и почтенных, принадлежащих к православной церкви и состоящих подданными турецкой **империи**. Эти эпитропы ежегодно представляют ему свои, обстоятельно составленные, отчеты, которые, по рассмотрении и проверке, в виде краткого экстракта, с выводом баланса приходов и расходов, вносятся в особый, общий кодекс. Постоянный смешанный совет ежегодно составляет роспись или смету установленных законом сборов народного казначейства и представляет ее для утверждения турецкому правительству (порте). Для приема же самых сборов и их расходования он определяет на двухлетие особого казначея с достаточным залогом; но без письменного приказа совета казначей не имеет права израсходовать ни одного обота. Постоянный смешанный совет во всех подробностях определяет обязанности как казначея, так и его секретаря, равно как и всех других подведомственных ему чиновников. Между прочими, казначей, по истечении каждого года, обязан составить точный и обстоятельный отчет и своевременно представить его в совет для проверки и утверждения. Впоследствии этот отчет рассматривается новыми членами совета в присутствии избирательного собрания, причем, в виде оправдательных для себя документов, казначей представляет в собрание и те письменные приказы, которые он получал от совета на каждую статью расхода.

Народный постоянный смешанный совет собирается ordinarily два раза в неделю. Заседание совета признается законным, если на нем присутствуют две трети членов. Закон объявляет желательным, чтобы все решения смешанного совета были единогласны. Но это бывает далеко не всегда; поэтому допускается и обычное голосование и дела решаются чаще всего большинством голосов. При равенстве же голосов перевес остается на той стороне, к которой присоединяется голос председателя. По закону, дела должны быть рассматриваемы непременно в последовательном порядке поступления их в совет; исключение допускается только для дел срочных и экстренных, которые должны быть предпочтительны всем другими. Поэтому смешанный совет внимательно следит за теми, чтобы на

всех бумагах, поступающих к нему на рассмотрение, были отмечены рукою председателя число и месяц их принятия. Подобно священному синоду, постоянный смешанный совет имеет свою собственную печать, только не шести частную, а трехчастную. Части ее хранятся: одна у кого либо из четырех членов совета-митрополитов (только-не у председателя), другие две-у восьми членов совета-мирян, а ключи-у председателя. Этой печатью утверждаются все так называемые „обетные» грамоты, вакуфы, завещания, домовые обязательства церквей, школ, монастырей и других народных учреждений. Судебные решения смешанного совета подписываются непременно всеми его членами и скрепляются его печатью. Свои журналы и протоколы, равно как и указанные выше документы совет обязан представлять на предварительное рассмотрение и утверждение патриарха; а по требованию турецкого правительства, все составленные в смешанном совете и исходящие от него документы должны быть писаны на установленной гербовой бумаге.

При смешанном совете есть особая канцелярия, помещающаяся в патриархии, где происходят и обычные заседания самого совета. Занятиями канцелярии заведуют два секретаря-первый и второй, которые должны уметь объясняться на языках-греческом, турецком, болгарском (?) и французском.

Народный постоянный смешанный совет, против которого в свое время основательно протестовал наш приснопамятный святитель Филарет митрополит московский, не менее священного синода, как свидетельствуют многочисленные прискорбные факты, обезличивает константинопольского патриарха, обессиливая его иерархическую власть и права и часто отягощая чрезмерно самое служение его церкви Христовой. Опираясь на свой устав, охотно утвержденный турецким правительством, смешанный совет контролирует (и часто придирчив до очевидности) имущество церквей и монастырей, следит за действиями и поведением не только всего клира константинопольского патриархата, но и самого вселенского патриарха и своим иногда явно несправедливым, даже враждебным отношением к церкви и ее иерархии создает почву, на которой возникают тяжёлые препирательства, споры и раздражения. Этого мало. За свои действия постоянный смешанный совет не несет никакой ответственности пред турецким правительством. Так как, по своему уставу, он принадлежит к церковным учреждениям и так как, по тому же самому уставу, все его постановления, решения и определения подлежат предварительному утверждению патриарха, то, естественно, и всю ответственность за его действия турецкое правительство возлагает

исключительно только на одного патриарха. Между тем две трети (8) членов смешанного совета-миряне, греки фанариоты: тяготясь турецким владычеством и руководствуясь в своих действиях чаяниями национального сепаратизма,-они не могут не внести духа своих мечтаний и в среду духовной жизни. И смешанный совет чаще всего вызывает те затруднения, недоразумения и столкновения, которые происходили и происходят между турецким правительством и вселенским патриархом и которые обыкновенно оканчиваются уходом последнего на покой.

Много неприятностей причиняет смешанный совет и епархиальным архиереям не только тем, что иногда придирчиво контролирует их действия, но еще более тем, что, ставя **мирские** и национальные интересы выше церковных, он обыкновенно дает церковным капиталам не то назначение, на которое они должны бы быть расходуемы.

Мало симпатий встречает постоянный смешанный совет и среди большинства православного населения константинопольского патриархата, равно как и за его пределами. Даже по уставу, в число членов совета могут быть избираемы только жители Константинополя; из провинций никто не может быть членом смешанного совета; в действительности же в совете заседают всегда только одни фанариоты. И вот такая-то „восьмерица» фанариотов управляет церковною жизнью всего многомиллионного патриархата. Люди, знающие только условия столичной жизни, оценивают дела и явления в жизни простых поселян. Сепаратисты греки навязывают тенденции эллинизма в виде церковных норм и правил арабам, славянам и другими православными народностями...

Этого мало. Устав повсюду возлагает на смешанный совет и священный Синод заботы о церковных делах в епархиях *всей турецкой империи*, т. е., и в остальных патриархатах, а не в одном константинопольском. Это требование противно основным канонами православной церкви. И вот один из его прискорбных результатов: антиохийский патриарх стоит вне сношений с константинопольской **патриархией** только потому, что он избран из православных арабов, как то нашла справедливым антиохийская церковь, а не из греков, как того желал константинопольский патриархат под давлением своих несдержанных сепаратистов. Таких случаев можно было бы указать много.

Избрание константинопольского патриарха происходило не всегда одинаково. Первоначально оно не было совершенно отличными от избрания областных митрополитов. Были даже случаи, когда константинопольский патриарх был избираем одним своим областным собором. Существенное значение приписывали присутствию императора

или его представителей при избрании патриарха, а еще более тому, что такое избрание было утверждено императорскою властью. „Не император поставляет патриарха,-писал в оправдание этого способа избрания Симеон Солунский,-а собор; император же, будучи благочестивым, принимает лишь участие в этом, и не потому только, что он-защитник церкви и помазанник Божий, но чтобы самым участием своим в этом дать большую силу тому, что делает церковь». Скоро, впрочем, установился, в византийской церкви и точно определенный способ как избрания, так и поставления патриарха.

Наиболее древний способ избрания и поставления патриарха обстоятельно описан св. Симеоном Солунским („О произведении патриарха» гл. IX и X).

Когда, по случаю смерти патриарха или удаления его на покой, освобождался патриарший престол, император своими указами приглашал всех епископов патриархата в Константинополь для избрания на соборе нового **патриарха**. Из прибывших никто однако же не дерзал входить в великую церковь (т. е., в храм св. Софии-кафедральный патриарший собор), „дабы не представить себя восхищающим власть патриарха». Поэтому и заседания собора прибывших по этому случаю святителей происходили в каком-либо „особливом» храме или даже простой палате, указанной императором. Стены палаты были нарочито уставлены иконами святых апостолов, „дабы в собравшихся (архиереях) возбудить внимание, сколь непорочным расположением духа святые апостолы избирали служителей церкви и, сим примером отняв всякое пристрастие, возвысить сердца их к благодати Святого Духа». В назначенное время возжигали три светильника, совершали каждение и первый архиерей, в присутствии всех остальных, произносил Ектению, в которой воспоминал преставившегося патриарха. Засим собравшиеся святители, седши по чинам, подавали свои голоса за трех персон. Два архиерея и хартофилак, т. е., хранитель дел представляли имена избранных (единогласно или большинством голосов) на благоусмотрение утверждение Государю, „которому, как помазаннику Божию, издревле от святых отец предоставлено утверждать «единого из них“. Засим в установленный день, уже в великой церкви, при собрании всех **архиереев и при множестве архимандритов, игуменов, иереев, причта и народа, при возжжении лампад новоизбранный в патриархи произносил ектению,-а затем главные государственные вельможи вручали ему утвердительную царскую грамоту, при чем, вручая грамоту, говорили ему следующее: „сильный и святой наш владыка-государь, божественный и великий**

сам или, по крайней мере, собственноручно подписать ее. По выслушивании присяги, архиереи, поклонившись избранному ими, отходили на свои обычные места и облачались в свои одежды. Тоже делали и пресвитеры; только один из них совершал проскомидию. В положенное время (на малом входе), совершив молитву входа, архиерей, во главе с ираклийским митрополитом (хотя бы он был и моложе других по хиротонии) шествовали в алтарь и, поклонившись избранному, становились по чину, по сторонам престола. В это время им были раздаваемы свечи. Между тем ираклийский митрополит со старейшим из присутствовавших архиереев, взяв под руки избранного, трижды обводили его вокруг престола, поя с прочими тропарь: „Святии мученицы»; им предшествовали диакон и иерей. (Симеон, Фессал. гл. VII, X). Засим избранный, прекло-нив колена, возлагал свои руки и главу на престол. Ираклийский митрополит, благословив его главу, над которою архиереи держали раскрытое евангелие, возглашал: „Избранием» и проч. «Божественная благодать» и проч. При пении „ Кирио элейсон» он читал первую молитву; потом второй архиерей читал положенную ектению, а рукополагающий – вторую молитву; засим, положив евангелие на св. трапезу, он преподымал рукоположенного и, благословив омофор, возлагает его на его рамена, восклицая: «ἀξι ο ς». После этого ираклийский митрополит тотчас оставлял первое место, а новорукоположенный патриарх, заняв его, полагал свою руку на престол. Архиереи лобызали св. трапезу, руку, ланиту и уста **патриарха**, говоря: „Христос посреди нас“. Засим патриарх и **прочие** снова лобызали престол и отходили к горнему месту, на которое возводили **патриарха** и т. д.³

После завоевания турками Константинополя, в течении почти трех веков, избрание патриарха было совершаемо тем же способом, какой, на основами сказанного Симеоном Солунским († в 1430 г.), изложен выше. Разница была лишь в том, что избранного утверждал в патриаршем достоинстве уже турецкий султан; а по получении указа об утверждении, избранному, в присутствии архиереев, клира и народа, уже не государственные сановники, а только хартофилакс или великий эконоом возглашал: „Божественный и священный собор преосвященных митрополитов, **архиепископов** и епископов, пречестного клира и благороднейших вельмож и христианскаго народа призвал твое архиерейство от престола святейшей митрополит (такой-то) на сей высочайший и великий святейшей и великой Христовой Церкви престол».- Имя султана в этой формуле не было упоминаемо, равно как остались не осуществленными и попытки султанов заменить собою византийских

императоров в этом отношении. Что же касается поставления новоизбранных патриархов, то в него до последнего времени не было внесено существенных изменений.

В XVI и XVII веках трудно указать случаи, когда бы при избрании патриарха не происходило больших беспорядков, производимых толпою, разгоряченную политическими и партийными страстями или интригами честолюбцев. К стыду православных византийцев того времени нужно сказать, что эти народные беспорядки всегда вызывали вмешательство турецкой администрации и были подавляемы внешнею силою и полицейскими мерами. Вследствие этого турецкое правительство совершенно устранило мирян от участия в выборе патриархов. Право избрания **патриарха** было предоставлено одному священному синоду, который, как мы сказали уже, в то время состояли из 8–10 митрополитов и нескольких случайно проживавшими в Константинополе епископов. Но положение дела от этого не улучшилось, а даже ухудшилось. Круг избирателей и избираемых были стеснен крайне: каждый член синода сами хотели быть избранными на **патриарший** престол и потому всячески интриговали против остальных; а для мирян, как не принимавших непосредственного участия в избрании, каждый новопоставленный **патриарх** были чужим; среди них стало замечаться даже постепенное охлаждение к церковной жизни. Поэтому упомянутый уже нами патриарх Самуил I (в XVII веке), с согласия турецкого правительства, установили следующий способ избрания константинопольского **патриарха**. Право избрания он оставили за синодом; но не мог не признать и за народом или мирянами права согласия и одобрения. После смерти **патриарха** или после удаления его на покой, с разрешения правительства, члены священного синода собирались в **патриархии**, в зале синодских заседаний, в так называемом синодиконе. В то же время было разрешаемо и мирянам, в неограниченном числе, собираться на обширном дворе **патриархии**, пред окнами синодикона. Заседание синода могло происходить только в присутствии турецкого правительственного комиссара. Священный синод, посредством тайного голосования, должен был указать трех кандидатов. Когда такие кандидаты были избраны, хартофилак выходил к народной толпе и объявлял их имена. На чье имя народ отвечали криком: «ὁ ξί ο ς», тот и считался законным кандидатом на патриаршее достоинство. После этого синодская канцелярия уже составляла протокол об избрании **патриарха**, который (протокол) должны были собственноручно подписать все участвующие в выборе митрополиты, а затем синод официально доводили до сведения турецкого

правительства об избранном. Султан давал новоизбранному **патриарху** бераг, в котором обыкновенно говорилось об утверждении выбора, произведённого священным синодом и греческими народом, и каждый раз были подтверждаемы права константинопольского патриархата.

По способу, установленному Самуилом, избрание патриарха производилось в течении почти двух веков. Но в половине XIX века турецкое правительство стало все чаще и чаще получать жалобы на его неудовлетворительность и просьбы об изменении его. С разрешения правительства, как мы сказали уже, в 1858 году было учреждено греческое народное собрание, которому разрешено было обсудить многие церковные вопросы. На этом собрании прежде всего был выработан новый устав об избрании патриарха. По этому уставу мирянам было предоставлено преобладающее влияние. Патриарха должно было выбирать **собрание**, состоящее из 33 епископов и 94 мирян, т. е., мирянам отдавались $\frac{2}{3}$ голосов. Но уже первый опыт применения этого устава к делу оказался крайне неудачным. 28-го сентября того же 1858 года нужно было избирать нового **патриарха**. Образовано было собрание по новому уставу, -и вдруг, увидели, что избранный в **патриархи** большинством не получил ни одного избирательного епископского голоса. Даже вожаки тогдашней либеральной партии среди греков нашли это избрание противоканоничным и пришли к убеждению, что составленный ими устав (канонизм) требует нового пересмотра.

Такой вновь пересмотренный устав об избрании патриарха был утверждён турецким правительством и обнародован в 1862 году одновременно с уставами священного синода и народного постоянного смешанного совета.

По этому новому уставу, который представляет собою одну из норм действующего права в константинопольском патриархате и в настоящее время, избрание константинопольского **патриарха** должно происходить таким образом. В случае смерти, отречения или низложения **патриарха**, Священный Синод, собравшись вместе с членами постоянного смешанного совета и избравши местоблюстителем одного из находящихся в Константинополе митрополитов, обладающего потребными качествами, сообщает турецкому правительству (Высокой Порте) о вдовствующей **патриархии** и вместе с тем об избранном местоблюстителе **патриаршего** престола. После этого, по повелению султана, турецкое правительство делает распоряжение о допущении избранного местоблюстителя к отправлению его обязанностей и об избрании **патриарха** по указанному уставом способу. Засим, по приказанию местоблюстителя **патриаршего**

престола, синодская канцелярия рассылает от его имени послания ко всем вообще митрополитам и епископам, состоящим в подчинении вселенскому престолу, с приглашением-в течение, самое большее, 41 дня прислать в Константинополь, в письме на имя местоблюстителя престола, в запечатанном пакете, свое мнение о том, кто из состава наличных иерархов константинопольского патриархата, по совести, признается удовлетворяющим указанным в уставе требованиям для наследования вдовствующего **патриаршего** трона. И требования эти таковы. 1) Избираемый для наследования патриаршего престола должен быть зрелого возраста и из числа **иерархов** константинопольской церкви, которых, по меньшей мере, семь лет беспорочно управляли какою-либо **епархией**. 2) Он должен быть безукоризненного поведения, опытен, если возможно, и во внешних (общественно-государственных) делах, а если такой опытности он не имеет, то должен быть хорошо осведомлённым, по крайней мере, в церковных делах и правилах, ревностным хранителем и защитником» религиозных догматов и священных преданий, доказавшим это своею предыдущею жизнью. Как вождь православной церкви и духовный отец всех православно верующих и как посредник единения подчиненных его престолу митрополитов и остальных автокефальных (независимых) православных церквей, он должен быть способным председательствовать и защищать ревностно-словом и делом -православную веру во всякое время, во всяком месте и при всяком случае. Этого требует от него духовная сторона его служения церкви. 3) Но так как патриарх, кроме того, что он есть великий духовный вождь православной восточной церкви, уполномочен еще ведать все указанные в императорских бератах дела, но силе привилегий, какая дарованы разными султанами греческому народу и константинопольскому **патриархату**, и так как в некоторых случаях патриарх есть посредник между греческим народом и турецким правительством при выполнении распоряжений последнего, то имеющий быть избранным на **патриарший** престол, по уставу, должен обладать не только указанными уже выше качествами, но еще и пользоваться полными доверием утверждающего его избрание правительства. Он должен быть не только осведомленными в духовных делах и знать каноны и церковные уставы, но и пользоваться общими доверием и уважением со стороны народа. Вообще же он должен обладать качествами и пользоваться уважением, какого требует почетное и в то же время ответственное положение константинопольского **патриарха** нашего времени. Наконец 4) избираемый на константинопольский патриарший престол, по самому рождению своему, непременно должен быть

подданными турецкой империи.

Одновременно с рассылкой упомянутых уже приглашений митрополитам и епископам должны быть посланы синодскою канцелярией от имени местоблюстителя патриаршего престола письма и к православным обитателями следующих *двадцати восьми* областей: **Кесарии**, Зфеса, Ираклии, Кизика, Никомидии, Nikeи, Халкидона и Деркоса, Солуни, Тырнова, Адрианополя, Амасии, Янины, Бруссы, Пелагонии, Воснии, Крита, Трапезунта, Лариссы, Филипполя, Оерры, Смирны, Митилены, Варны, Виддина, Софии, **Хиоса**, Скопии, Писидии и Неокесарии. **28** декабря **1886** г., по постановлению постоянного смешанного совета, из этого списка областей исключены: Тырново, Ларисса, Виддин и София, и вместо них внесены два новые округа-Родосс и Кония, да кроме того обращены в самостоятельные округа-Никея и Деркос, вследствие чего число округов (28) осталось неизменными. В письмах к жителям указанных провинций местоблюститель **патриаршего** престола предлагает озаботиться присылкой к назначенному дню избирательного собрания представителей-мирян, по одному от каждого округа. Но кроме этих двадцати восьми представителей-мирян, в состав избирательного собрания из мирских членов обязательно входят: а) три важнейших сановника патриархии; это-логофет и двое других, следующих за ним; б) восемь членов народного постоянного смешанного совета; в) трое из старейших гражданских чиновников 1-го и 2-го классов и два военных в чине мири-алан (полковника) и три гражданских чиновника; г) правитель о. Самоса, если он находится в Константинополе, или его заместитель; д) три представителя придунайских княжеств (в настоящее время они, впрочем, в избрании константинопольского патриарха уже не участвуют; но статья о их праве из устава еще не исключена); е) четыре члена из сословия ученых мужей, наиболее известные; ж) пять представителей торговли и промышленности; з) один банкир (?!); и) два представителя от приходов города Константинополя и Босфора; а всего мирян, принимающих участие в избрании патриарха, должно быть 73 (без представителей придунайских княжеств-70). Само собою понятно, что выборщиками **патриарха** и со стороны **мирян** могут быть только одни турецкие подданные.

Из клира, с правом голоса, в избирательном собрании должны присутствовать 12 членов Священного Синода и все находящееся в то время в Константинополе митрополиты, с обязательным участием ираклийского митрополита, который, взамен прежних византийских императоров, по древнему обычаю, ныне вручает **новоизбранному**

патриарху жезл. Члены Св. Синода, равно как и случайно находящиеся в столице митрополиты, за пять дней до открытия избирательного собрания, должны написать имя своего кандидата в особом бюллетене и, запечатавши, положить его вместе с теми бюллетенями, которые присланы архиереями, находящимися вне столицы.

За пять дней, до истечения срока подготовительных работ к избранию патриарха, т. е. до истечения 41-го дня со времени разрешения, данного турецким правительством Синоду произвести выборы, местоблюститель патриаршего престола посылает пригласительные грамоты ко всем митрополитам, епископам и мирянам, получившим полномочие принять участие в избирательном собрании. В этих грамотах уже точно указывается и назначенный день общего собрания. Когда в этот день в **патриархию** соберутся все имеющие право участвовать в избрании **патриарха**, старший секретарь священного синода вместе с двумя членами собрания (почти всегда-мирянами), в присутствии и пред глазами всех остальных членов, разрывает пакеты и читает избирательные бюллетени, а два особо уполномоченных члена собрания на отдельных листах бумаги записывают имена названных кандидатов и сосчитывают голоса. Все названные в бюллетенях лица, безотносительно к тому, много или мало получили они голосов, считаются одинаково правоспособными кандидатами. Если до начала выборов кто-либо из числа мирян, состоящих членами собрания, пожелает предложить каких-либо других лиц, имени которых нет в бюллетенях, но которые тем не менее достойны наследования патриаршего престола, то и они причисляются к кандидатам, если на это согласится одна треть членов-митрополитов и епископов. Когда таким образом точно определится число намеченных кандидатов, имена их записываются в особый „каталог», который там же, в присутствии всех членов избирательного собрания, подписывают, с приложением своих печатей, местоблюститель **патриаршего** престола и все члены священного синода и постоянного смешанного собора. Чтобы правительство не увидело себя вынужденным воспользоваться принадлежащим ему правом-не утвердить лицо, которое христиане общим голосом желали бы видеть на патриаршем престоле, список кандидатов, составленный вышеуказанным способом, посылается немедленно Порте. Если в числе лиц, помещенных в этом списке, окажутся такие, которых правительство, по политическим соображениям, не находит возможным допустить к занятию **патриаршего** престола (что случалось не редко), то, исключив их из списка кандидатов, оно, в течении 24-х часов, уведомляет об этом патриархию своим тескерэ, разрешая обыкновенно при этом

произвести выбор из остальных. После рассмотрения списка кандидатов Портою и возвращения его в патриархию, местоблюститель патриаршего престола снова назначает определенный день для заседания избирательного собрания. Это заседание он открывает проверкой состава и прав членов собрания, а затем, при закрытых дверях, читает правительственное тескерэ и предлагает приступить к избранию патриарха из числа тех кандидатов, указанных членам собрания, против которых турецкое правительство не возражает. Самое избрание совершается следующим образом. Из числа не исключенных правительством кандидатов члены избирательного собрания тайным голосованием, по простому большинству голосов, указывают трех лиц. После этого все присутствующие избиратели отправляются в церковь, где, по совершении особого молебствия, тайным голосованием, по большинству голосов и „внушению Св. Духа“ они производят уже избрание патриарха из трех намеченных в последний раз кандидатов. Все выборщики могут иметь только один голос. Если избираемый кандидат получил равное число избирательных и неизбирательных голосов, то окончательное решение зависит от председателя избирательного собрания, т. е., от местоблюстителя патриаршего престола. После окончания выборов по указанному способу составляется особый акт, который и препровождается в Порту для представления султану на утверждение. В назначенный день, по приглашению Порты, новоизбранный патриарх обязан явиться к султану, который самолично вручает ему „высокий берет“. От султана патриарх, по установившемуся обычаю, отправляется в Порту, где его принимает визирь или кто либо из представителей турецкого правительства; а отсюда обычным порядком он вступает в патриархию. В назначенный им день в патриаршем храме совершается его поставление, по установившемуся издревле чину.

Заканчивая свою речь о высшем церковном управлении в константинопольском патриархате, мы не можем не высказать сердечного желания, вызываемого преданною и сыновнею любовью к нашей святой православной церкви, - чтобы на имеющем быть всероссийском соборе не было сделано даже попыток подражания нынешнему высшему церковному управлению константинопольского патриархата. Его канонизмы, измышленные либеральными, не верующими или полуверующими греческими интеллигентами шестидесятих годов прошлого стояния, ясно указывают лишь на то, чему не следует быть в святой церкви Христовой, и ничему достойному подражания не научают. В самом деле, во что

превращен ими высочайший сан вселенского первосвященника? Какое ему отведено место и дано значение в его собственной церкви? Миряне (да еще фанариоты!) требуют от него отчета в его действиях; они судят его и могут делать постановление о его низложении и удалении на покой! Можно ли дойти до большего издевательства над священными канонами Церкви Христовой, по которым, как мы видели, даже рядового епископа может судить лишь законный собор епископов (Апост. 74); патриарх же не может „от подручных себе епископов судиться» (Дух. Регл. изд. 1904 г., стр. 18, п. 8). Апостолы постановили: «повелеваем епископу иметь власть над церковным именем. Аще бо драгоценным человеческие души ему вверены, то кольми паче о деньгах заповедать должно, чтобы он всем распоряжал по своей власти» (Апост. прав. 41; то же и в прав. 38). А Постановлениями св. Апостолов и 2-м каноническим правилом св. Кирилла Александрийского, которое канонизовано VI вселенским собором (прав. 2), совершенно запрещено требовать от епископа отчета в расходе церковных доходов или приношений. В константинопольском же патриархате распоряжение церковным имуществом вырвано из рук **патриарха** и отдано смешанному совету, т. е., перешло в грязные руки фанариотов! Своему патриарху греки не доверяют даже печати; а между тем кто, как не они же сами, избирают его и- конечно,-из наилучших своих архипастырей! Церковное управление захвачено синодом, состоящим из 12-ти членов; патриарх наравне с членами пользуется только 13-м голосом и притом-последним! Правда, он-председатель синода; но в этом случае первенствующие в синодах-русском и афинском находятся в гораздо лучшем положении: они не несут, по крайней мере, той тяжелой ответственности пред гражданским правительством, которая возложена на константинопольских патриархов. Что же остается еще не отнятым у вселенского **патриарха**? Пышное имя и особенная торжественность патриаршего богослужения. Но одно имя, само только по себе,-пустой звук; а торжественному патриаршему богослужению мы, члены русской православной церкви, не имеем основания завидовать, ибо у нас каждое епископское служение есть-благодарение Богу!-служение патриаршее!.. После сказанного остается надеяться, что имеющий быть поместный всероссийский собор, в деле реорганизации нашего высшего церковного управления последует правилам св. Апостолов и канонам св. соборов, а не станет подражать фанариотам, в корне извратившим канонический строй Христовой церкви!..

2. Александрийский патриархат

Сведения о патриархатах Александрийском, Антиохийском и Иерусалимском вообще очень скудны. Этим и объясняется, что наши канонисты говорят о них только общо. Так напр. еп. Никодим Милаш говорит: „Патриархов: александрийского, антиохийского и александрийского выбирают соответствующие синоды, и избранные лица получают от государственной власти утвердительные грамоты» (стр. 340). „В патриархатах: александрийском, антиохийском и иерусалимском при каждом патриархе существует св. Синод, составленный из известного числа архиереев, и синоды эти заведуют всеми делами патриархата“ (стр. 347). Профессор Павлов говорит: „Округ Александрийского патриарха обнимает православное население Египта, Ливии, Аравии и Нубии. От XVII столетия он имеет свою резиденцию не в Александрии, а в Каире. Титул его такой: „патриарх Александрийский и Судия Вселенский». Число подчинённых ему христиан простирается не более, как до 10 тысяч семейств. Третье место между восточными патриархами принадлежит антиохийскому. Его юрисдикции подлежит православное население в Сирии и отчасти в Месопотамии. Он имеет резиденцию в Дамаске и называется: „патриарх великого града Божия Антиохии и всего востока». Его духовное стадо состоит приблизительно из 30 тысяч православных семейств, большею частью-арабов. Последний из восточных патриархов есть Иерусалимский; ему подчинены православные церкви в Палестине. Существующий при нем Синод называется „братством св. Гроба Господня». Число православного населения **иерусалимского патриархата** не превышает 15 тысяч душ, из них более половины-арабы» (стр. 260).-У проф. Суворова мы читаем (стр. 223): „Из других восточных патриархов александрийский живет в Каире, антиохийский в Дамаске и только иерусалимский живет в настоящее время в Иерусалиме. **Правильного устройства в этих патриархатах нет. Напр., александрийский патриарх долгое время был единственным епископом патриархата, так как других православных епископов в Египте не было. В настоящее время (1912 г.) там имеется четыре титулярных (т. е. без епархий) епископов и две хозяйственный комиссии (епитропии), ограничивающие патриарха в управлении учебными и богоугодными заведениями и капиталами».-Вот все сведения-и скудные, и неверные,-какие нам сообщают о трех восточных патриархатах три лучших канониста! Но как ни скудны**

вообще наши сведения о греко-восточной церкви, но, благодаря почтенным трудам профессора И. И. Соколова, и др., мы все-таки имеем возможность составить представление о высшем церковном управлении в трех указанных восточных патриархатах.

До 1866 года в *Александрийской церкви* не было никакого частного, собственного устава, которыми бы регулировалось ее управление. Но в 1866 году народное собрание, созванное для избрания нового **патриарха**, выработало и „*Устав или органический закон*“ для своей церкви. В марте 1874 года явился в Александрийской церкви и другой закон, именно-„*Канонизм об избрании александрийского патриарха*⁴ .-По этим уставам, высшее управление Александрийской церкви находится в руках патриарха и состоящего при нем священного синода, и хотя прежде Александрийская церковь, действительно, находилась в фактической зависимости от константинопольской, которая посылала ей даже готовых патриархов, но в настоящее время она и канонически и на деле продолжает быть самостоятельной в ряду других патриарших престолов православного востока и совершенно независимую в своем законодательстве, управлении и суде. Всякое *крупное* дело, касающееся **патриаршего** александрийского престола, по уставу 1866 года, должно решаться **патриархом**, синодом и епитропиями православных общин Египта, т. е., комиссиями из выборных депутатов каждого кинота (прихода), причем все эти представители церковно-общественной власти образуют собрание, которому и принадлежит право делать постановления общего значения. Епископа избирает население вдовствующей епархии, но этот выбор утверждается священным синодом. Священный Синод, как и в константинопольской церкви, под председательством **патриарха**, состоит из **архиереев** и клириков,-и им утверждаются все частности, касающиеся даже финансово-экономического положения приходов и общин, хотя с другой стороны и патриарший престол ежегодно отдает отчет в своих денежных делах епитропиям православных кинотов. Кроме того, власть александрийского **патриарха** устав ограничивает тем, что запрещает **патриарху** вмешиваться в избрание епитропий православных кинотов, заведующих церковно-приходскими делами, а равно и в управление их имуществом общин. **Патриархия** имеет свою печать, состоящую из пяти частей, одна из которых вручается **патриарху**, а четыре-членам синода.

По канонизму 1874 года, избрание александрийского патриарха, в сущности, происходит почти так же, как требует того и устав константинопольской церкви. В случае вдовства **патриаршего** престола сначала избирается местоблюститель его. Это делается в особом собрании,

состоящем из присутствующих в городе **архиереев**, великого протосинкелла, великого архидиакона, игуменов монастыря св. Саввы и св. Теория, настоятелей трех церквей-Благовещенской (в Александрии), Успенской и Николаевской (в Каире) и 10-ти епитропов. Избранный и утвержденный правительством местоблюстителем, намереваясь начать дело избрания **патриарха**, прежде всего рассылает грамоты архиереям и клирикам, находящимся „вне престола», прося их прислать в запечатанных конвертах бюллетени с именем желательного кандидата на **патриарший** престол. За неделю до дня избирательная собрания он приглашает прислать такие же бюллетени всех клириков александрийского **патриархата**, если они лично не могут явиться на собрание, а епитропам предлагает избрать представителей от каждого кинота, цеховых же в Александрии и Каире старшин просит явиться на собрание лично. Избрание **патриарха** происходит в храме св. Саввы в Александрии, а днем избрания должно быть назначено первое воскресенье после четырех недель со времени отправления местоблюстителем пригласительных писем к иногородним участникам выборов. Самый процесс избрания **патриарха** происходит так же, как и в константинопольской церкви.

3. Антиохийский патриархат⁵

Хотя, по уставу 1900 года, антиохийскому **патриарху** принадлежит преимущество власти над митрополитами, монахами и всеми православным клиром, подведомственными престолу его **патриархии**; но власть эту он осуществляет не единолично, а при содействии священного синода.

Антиохийский священный синод состоит из председателя-**патриарха** и четырех архиепископов, из которых два-постоянные старейшие по хиротонии-титულлярные, а два епархиальные-из более молодых, призываемые лишь на один год для присутствования в синоде; после них избираются по очереди, два другие. Никто из епископов, кроме тяжело больных и престарелых, не имеет права отказываться от присутствования в синоде (§ 2). Дела, подлежащие синоду, следующие: **охранение чистоты** православной веры, наблюдение за исполнением требований канонов и постановлений вселенских и поместных соборов, за сохранением обрядов и преданий церковных, за надлежащим управлением церквами, школами и монастырями, суд по духовным и отчасти гражданским делам, контролирование поступающих в **патриархию** сумм, надзор за проповедью в церквах, издание книг религиозно-нравственного содержания, брачные дела и т. п. Решения синода бывают или единогласными или по большинству голосов. За отсутствием **патриарха** на синодских заседаниях председательствует старший по хиротонии епископ и для полноты состава синода приглашается участвовать в нем ближайший к городу Дамаску **архиерей**. Последнее делается и в том случае, если по какой либо причине отсутствует один из членов синода.

Рядом в синодом в Антиохийской церкви действует и *Постоянный Смешанный Совет*. Устав его ничем существенно не отличается от устава константинопольского „постоянного смешанного совета»; тот же состав членов, те же права, те же обязанности, тот же круг действий, та же и трехчастная печать.

Избрание антиохийского патриарха происходит таким образом. На десятый день после осиротения кафедры в соединенном заседании священного синода и смешанного совета избирается местоблюститель престола из митрополитов антиохийского патриархата. По получении от Порты уведомления о своем утверждении и о разрешении и произвести избрание **патриарха**, местоблюститель обязан *телеграфировать* всем антиохийским архипастырям с просьбою в течение 40 дней по получении

сего извещения явиться в Дамаск для избрания **патриарха** лично или передать свой голос кому-либо из архиереев. Одновременно с этим он письменно приглашает все **епархии** антиохийского престола прислать от себя по одному представителю из светских лиц. За пять дней до истечения указанного сорокадневного срока местоблюститель приглашает священников и не менее 100 человек из представителей города-купцов и ремесленников Дамаска и его предместья Мидан -избрать под его председательством десяти лиц, в качестве представителей народа, имеющих право участвовать в избрании **патриарха**; один из них непременно должен быть священник и один из Мидана. Приглашается для избрания **патриарха** также и патриарший наместник в Антиохии с двумя народными представителями. В сороковой день местоблюститель извещает всех, прибывших в Дамаск, избирателей, а также и членов смешанного совета о том, чтобы они собрались в патриархии в следующий, т. е., 41-й день. Если в собрание явится не менее двух третей избирателей, то местоблюститель открывает заседание. Сначала происходит проверка полномочий явившихся представителей; потом закрывают двери и каждому из присутствующих дают особый билет, на котором он должен написать имя того, кого он считает по совести достойным и способным занять патриарший престол, причем лицо это должно быть обязательно из **архиереев** антиохийского престола. Другие качества кандидата уставом требуются те же, что и в константинопольской церкви. Равным образом и самый процесс избрания **патриарха** происходит вполне согласно с уставом константинопольским. Различие можно усматривать лишь в том, что, по получении от Порты списка кандидатов и после тайного избрания из неисключенных Портою кандидатов трех лиц, *одни члены синода* отправляются в кафедральную церковь, где, после закрытия дверей и по совершении установленной молитвы, каждый из членов синода, участвующий в избрании лично или по полномочию от другого, подходит к святому престолу, на котором стоит поднос, и кладет туда запечатанный конверт, заключающий в себе запись имени одного из трех кандидатов, которого он считает по совести более достойным занять **патриарший** престол. После этого два митрополита выносят из алтаря поднос к клиросу, проверяют количество поданных конвертов и затем один из них распечатывает их, читает в них содержимое вслух и показывает его всем прочим членам синода, секретарь которого тут же составляет» сравнительную таблицу голосов, полученных каждым из трех кандидатов. Получивший большинство голосов признается патриархом. Если же количество голосов окажется одинаковым, то тогда

выбор производится по *апостольскому жребию*. Дело об избрании **патриарха** вносится в особый протокол, который подписывается всеми членами синода с приложением их печатей. Меньшинство не имеет права подписываться. По совершении благодарственного молебна, члены синода возвращаются в патриарший зал, где читается вслух всех дело об избрании **патриарха**, затем вносится в сигиллиум^б и составляется протокол, который подписывают все члены избирательного собрания и через дамасского вали (генерал-губернатора) отсылается высокой Порте с просьбою поспешить признанием и утверждением избранного патриарха (§ 8). Получив известие о своем утверждении, патриарх, назначает известный день для совершения торжественного восшествия на антиохийский престол по установленному издавна обряду, по которому, между прочими, полагается, чтобы старейший по времени хиротонии архипастырь вручил избранному патриарху патриарший жезл.

4. Иерусалимская патриархия⁷

Автокефальные права были предоставлены Иерусалимскому **патриарху** еще первым вселенским собором, 7-е правило которого гласит: „Понеже утвердися обыкновение и древнее предание, чтобы чтити епископа, пребывающего в Элии (т. е., Иерусалиме),-то да имеет он последование чести, с сохранением достоинства, присвоенного митрополии». Шестой вселенский собор (прав. 36) указал иерусалимскому **патриарху** в **иерархии** вселенской церкви пятое место. Ныне частным источником действующего права в Иерусалимском **патриархате** служит „*Устав ромейской патриархии Иерусалима*“^u, утвержденный турецкими правительством 1-го марта 1875 г. По этому уставу, высшая церковная власть в Иерусалимском **патриархате** принадлежит **патриарху** и находящемуся под его председательством **патриаршему** синоду.

Иерусалимский Синод состоит из шести епископов и девяти архимандритов; впрочем, патриарху предоставлено право и увеличивать, и уменьшать число членов синода, смотря по надобности. Если патриарх почему-либо не может присутствовать на синодском заседании, **то** его заменяет какой-либо митрополит, епископ или даже архимандрит, по его поручению. Дела, подлежащие ведению синода, суть следующие: управление религиозными местами поклонения, церквами и монастырями, наблюдение за поведением священников и исполнением ими своих обязанностей, отдача в наем, аренда, уступка, залоги, покупка и продажа святых мест, вспомоществование бедными *своего* народа и другие церковные предметы. В частности, об **иерусалимском** патриархе в уставе говорится, что он есть начальники и высший наблюдатель всех святых мест поклонения, находящихся в храме **иерусалимском** и под его духовною властью, равно церквей и монастырей, принадлежащих народу ромейскому (т. е., грекам) исключительно или совместно с остальными исповеданиями, а также митрополитов, епископов, клириков и священников, подчиненных его патриаршей кафедре; кроме того, он заведует школами и больницами, принадлежащими этим монастырям. Его обязанности состоят в том, что он в названном храме и остальных местах поклонения должен в определенные времена совершать издавна сохраняющее силу религиозные обряды, наблюдать непосредственно за управлением существующих школ и больниц, помогать бедным народа *своего* соответственно доходам церквей и монастырей, в порядке размещать прибывающих в Иерусалим поклонников и, по соглашению и

при содействии подчиненного ему клира, оказывать им всевозможное покровительство относительно благоустройства и покоя.

Иерусалимский патриарх должен отличаться такими же *качествами*, какие требуются уставом и от константинопольского **патриарха**: не моложе 40-летнего возраста, не менее 10 лет службы епископской или архимандритской, турецкое подданство, безупречная жизнь, богословские познания, знание церковных и гражданских законов, доверие правительства и народа.

Избрание иерусалимского патриарха совершается также, в сущности, сходно с требованием константинопольского устава. После того, как сделается свободно патриаршая кафедра, Синод избирает местоблюстителя, который, получив известие о своем утверждении Портой, посылает грамоты к митрополитам и епископам иерусалимского престола, приглашая их-в течение 21 дня прибыть в Иерусалим, и отдельно просить жителей прислать по одному *священнику* от каждой епархии для участия в избрании нового **патриарха**. Приглашенные собираются в **иерусалимском** монастыре и записками указывают достойных кандидатов. После этого список кандидатов отправляется в Константинополь на усмотрение Порты. По возвращении от Порты этого списка, составляется общий избирательный совет, в состав которого входят: члены синода, все архимандриты Иерусалимских монастырей, протосинкеллы, местные священники и прибывшие из епархии, два священника, избранные христианами Иерусалима. Из списка не исключённых Портой кандидатов, посредством тайного голосования, избираются три лица. После этого члены синода, а за ними и *все избиратели*, отправляются в Иерусалимский храм Воскресения Христова, совершают установленное молебствие и, тайной подачей голосов, *члены синода* из трех кандидатов избирают **патриарха**; при равенстве голосов перевес получает голос местоблюстителя.

В иерусалимском патриархате нет ни постоянного смешанного, ни народно-церковного **советов**, но зато там есть так называемое *Святогробское Братство*^в, которое имеет, правда, не официальное, но во всяком случае громадное влияние как на избрание патриархов, так и на все управление Иерусалимской церкви, и к голосу которого, по необходимости, должны прислушиваться патриархи. История Святогробского Братства неразрывно связана с историей так называемого Великого Монастыря, находящегося при Гробе Господнем. Этот монастырь, стяжавший себе славу оплота православия в самую тяжелую годину турецкого владычества, выдвинули из своих подвижников длинный

ряд лучших иерусалимских **патриархов**, митрополитов, епископов, членов синода и других церковно-общественных деятелей, и этим путем приобрел чрезвычайное моральное значение в церковной жизни **иерусалимского патриарха Та**. Но этого мало. Было время, когда **иерусалимские** патриархи почти не жили в Святом граде, предпочитая иметь постоянное местопребывание в Константинополе и других местах. Тогда они большею частью поручали даже и управление всею своею патриаршей областью Святогробскому монастырю в лице его эпитропов. Наконец, значение Святогробского Братства нельзя не видеть и в том, что оно всегда располагало большими капиталами, получая щедрые пожертвования от **иерусалимских** паломников. Профессор И. И. Соколов говорит (стр. 21) совершенно справедливо, что активное участие святогробцев в делах церкви иногда развивалось в несогласии с почином патриаршей власти, и патриархи нередко вынуждались уступать перед могуществом тесно сплочённого братства; а о том, что избрание Иерусалимских патриархов в значительной мере зависело от Братства, - нечего, конечно, и говорить. К сожалению, многим членам Святогробского Братства было не чуждо умственное невежество и простота, что часто прокладывало к ним путь влиянию фанариотов и было причиною того, что они интересы православия нередко смешивали с узкими интересами национальными. Этим обстоятельством мы только и можем объяснить себе такие, например, требования устава Иерусалимской патриархии; патриарх и Синод должны помогать бедным, но-только *своего* народа; кандидаты епископства должны быть „из среды воспитавшихся в **патриархии** или в *монастыре Иерусалимском*, должны „отличаться полною безукоризненностью в политическом отношении и *национальном* (т. е.. греческом): между тем в Иерусалимском патриархате больше арабов, чем греков. Но богатая Иерусалимская **патриархия** бросила *бедных* арабов на произвол судьбы или-вернее-на попечение Русского Императорского Православного Палестинского Общества. У святогробцев укоренилось совершенно ложное убеждение, будто Палестина существует только для греков, если не исключительно для фанариотов. При всем том мы вовсе не закрываем глаз пред теми неоцененными заслугами, которые принадлежат Святогробскому Братству в деле охранения и защиты Православной веры в самые тяжкие эпохи воздвигнутых на нее гонений и гнета со стороны ее врагов.

5. Высшее управление в православной церкви Греческого королевства⁹

Как составная часть Византийской империи, нынешнее греческое королевство (древняя Эллада или Греция в собственном смысле) находилось в зависимости от Константинополя и в церковном отношении: оно представляло собою только несколько обыкновенных епархий константинопольского **патриархата**, ничем не отличавшихся от всех других его епархиальных областей. Верховное управление ими находилось в руках константинопольского **патриарха** и его священного синода, стяжавшего в истории худую славу. В 1453 году, когда взят был турками Константинополь, ими покорена была и Греция и с тех пор целых 350 лет она разделяла общую судьбу с Византией, страдая под невыносимо тяжелым игом османов. Но в начале XIX столетия в греческом народе, как в высшем, так и в низшем слоях его, пробудилось сильное стремление к освобождению себя от этого ига. В 20-х годах вспыхнуло восстание, сразу охватившее всю территорию Эллады. Целых шесть лет продолжалась упорная, кровопролитная борьба, и только, при горячем участии России, в 1829 году, по Адрианопольскому договору, древняя Эллада получила, наконец, политическую свободу. Образовано было самостоятельное греческое королевство. В 1832 году корона была предоставлена злосчастному баварскому принцу Оттону. Добившись политической свободы, лучшие представители православного греческого народа вместе с своими исстрадавшимися святителями с этого времени стали стремиться к достижению самостоятельности и в церковном отношении: тяжело было для них и по делам церкви обращаться в Константинополь, по-прежнему находившийся еще во власти их бывших угнетателей. К сожалению, они встретили на своем пути трудно устранимые препятствия, и нужно было пройти двум десятилетиям, пока их хлопоты увенчались желанным успехом. Причины этого заключались, во-первых, в том, что первый греческий король Оттон, легкомысленно относившийся к религии вообще и увлекавшийся только чувственными наслаждениями жизни, питал явное нерасположение к православной церкви и ненавидел православное греческое духовенство (не любимый в свою очередь православными греками, он был лишен престола в 1862 году), а во-вторых, большое упорство оказывал и патриарший константинопольский Синод, не желавший выпускать из своих рук столь значительную часть патриархата, какою была в действительности Эллада с своими 40 епархиями. Но

большим тормозом служило и греческое королевское правительство, во главе которого стояли тогда люди, увлеченные философскими идеями французских энциклопедистов и смотревшие на свое родное православие, только как на едва терпимое зло. Греческие министры ничего не имели против освобождения православной церкви своего королевства от ее подчинения константинопольскому патриарху, но, питая к ней непонятное недоверие, они сильно были настроены против дарования ей самостоятельности. Вырвав из рук константинопольской церкви, они твердо решили всецело подчинить ее власти государственной, и потому предложили епископам такой проект церковного устройства, который по своей антиканоничности, ни в каком случае не мог быть принят. Взамен его была выработана устав епископами; но его отвергло правительство. Только по настоянию нашего императора Николая Павловича, константинопольский Синод увидел себя вынужденным издать (29 июля 1860 года) свою грамоту-Τόμος συνοδικός, которою юному греческому королевству была дарована полная церковная независимость или автокефалия; а греческое правительство пообещало переработать свой неприемлемый проект церковного устройства в полном согласии с церковными канонами. Такой переработанный „учредительный закон священного синода Элладской церкви» (Νόμος хатаυτατικός της ιερής συν'Εκκλησίας τῆς Ἑλλάδος) был обнародован 23 июня 1852 года. С тех пор и до сего дня он имеет в Греческой церкви значение действующего права.

По этому закону, во главе церковного управления в Греции стоит *священный Синод*, постоянно заседающий в столице греческого королевства-Афинах. Председательствует в нем неизменно афинский митрополит; членами его могут быть только епископы, которые каждый год, по порядку старшинства их хиротонии, вызываются правительством из своих епархий, в числе четырех человек, для присутствия на заседаниях синода, где они занимают места в строгом порядке своего старшинства по времени рукоположения. Прежде вступления в отправление своих обязанностей как председатель, так и члены синода обязаны принести пред королем присягу следующего содержания: „уверяем, по архиерейству нашему, что, всегда пребывая верными вашему величеству-королю и началовождю нашему-и покорными конституции и законам государства, мы употребим все старание со всею силою, чтобы выполнить, при помощи Божией, свои обязанности в управлении церковно, сохраняя ненарушимо, как и все прочие единоверные церкви Христовы, священные апостольские и соборные каноны и священное предание, и во свидетеля сего удостоверения

призываем Самого Всевысочайшего Бога, Который да даст вашему величеству многолетнюю жизнь в добром здравии, да сохранит ваше королевство несокрушимым, благоденствующим, возрастающим и укрепляющимся во веки веков“. Подписав затем собственноручно присяжный лист вместе с членами синода, митрополит вручает его королю, а король передает его министру церковных дел для хранения в министерском архиве.

Если по какой либо причине афинский митрополит, как председатель синода, не может присутствовать на синодском заседании, то его заменяет обыкновенно старший по хиротонии член синода, занимающий место выше остальных. Но если кто из членов настолько тяжело заболевает, что окажется не в состоянии в течение месяца исполнять свои обязанности, то министр церковных дел немедленно вызывает для присутствования в синоде следующего за ним по списку из числа старейших по времени хиротонии. Начало синодских занятий приурочено законом к 1-му сентября каждого года. В течение сессии допускаются небольшие перерывы, ради праздников Рождества Христова и Пасхи, когда членам синода разрешается для совершения богослужений, отбыть в свои епархии. По окончании же года, члены синода уже совсем возвращаются в свои епархии; впрочем, правительство удержало за собою право некоторых из них, не более однако же двух, оставлять, по своему усмотрению, и на следующую сессию.

При священном синоде есть особая канцелярия, состоящая из двух секретарей-первого и второго, двух письмоводителей, одного журналиста и нескольких писцов. Секретарями должны быть непременно клирики (священники); несмотря на это, они однако же назначаются не синодом или митрополитом, но самим королем, по представлению министра церковных дел; письмоводители же и журналисты определяются на должности министром церковных дел, по предложению священного синода. Прежде чем вступить в отправление своих обязанностей, секретари и письмоводители произносят пред священным синодом присягу по следующей форме: „удостоверяю, по своему священству, что буду хранить верность королю, послушание конституции и законам государства, соблюдая точно и ненарушимо их определения и по совести исполняя возложенную на меня должность«. Журналист также произносит присягу пред священным синодом, но-почему-то по форме, по которой обыкновенно присягают все государственные чиновники. Присяжные листы, собственноручно подписанные синодскими секретарями, письмоводителями и журналистом, как и присяжные листы членов синода,

отправляются для хранения в архив министерства церковных дел. Обязанности секретаря состоят в том, что на заседаниях синода он докладывает дела, вписывает в журналы решения, ведет протоколы, составляет различные акты от имени синода, а в обыкновенное время управляет делами синодской канцелярии, распределяя занятия между письмоводителями и писцами. Во время его болезни и вообще в его отсутствие его заменяет второй секретарь-его помощник. В священном синоде секретарь правом голоса не пользуется и непосредственного участия в обсуждениях и решениях дел не принимает; но на его обязанности лежит представление синоду всякого рода справок, за верность которых он отвечает. Он же обязан ежегодно составлять проекты сметы прихода и расхода по ведомству священного синода.

В деле церковного управления в греческом королевстве чрезвычайно важное значение имеет *королевский эпитроп* (βασιλικός ἐπίτροπος), обязательно присутствующий на всех заседаниях священного синода. Он определяется непосредственно самим королем и в священном синоде является представителем королевской власти: ему представлены все права государственной прокуратуры. На этом основании, прежде вступления в должность, он произносит пред королем общеустановленную присягу. Он не пользуется правом голоса и не принимает непосредственного участия в обсуждении и решении дел в заседаниях священного синода; но он обязан следить за законностью действий церковного правительства, на том основании, что государю, представителем которого он служит, как главе государства, принадлежит право надзора за всем, что совершается в пределах государства. Королевский эпитроп однако же подписывает, после членов священного синода, все синодские журналы и протоколы, чем выражается его согласие с решениями, определениями и постановлениями, сделанными священным синодом. Если бы какое либо дело было решено синодом на заседании, на котором не присутствовал королевский эпитроп, то оно не имеет никакой законной силы, и решение синода не может быть приводимо в исполнение. То же самое нужно сказать и о тех синодских постановлениях, которые хотя бы были сделаны и в присутствии эпитропа, но остались им не подписанными, при чем безразлично к тому, к какой области церковной жизни-вероисповедной или административной-относятся эти постановления.

Дела, подлежащие ведению священного синода в греческом королевстве, разделяются на два вида: а) *внутренние* и б) *внешние*. Так называемые внутренние дела церкви священный Синод, по закону, решает свободно и независимо от гражданской власти; а что касается дел

внешних, то так как они имеют отношение к государству-к правам или мирской пользе обитателей, то священный Синод исполняет их при содействии и только с утверждения правительства.

К внутренним делам церкви, подведомственными священному синоду, прежде всего относится забота о сохранении в чистоте и неповрежденности учения православной веры и церковных догматов. В этом случае закон предлагает священному синоду даже содействие со стороны гражданской власти, ибо если священный Синод достоверно узнает, что кто-либо в королевстве возмущает церковь посредством распространения каких-либо лжеучений-устно ли то, или письменно-чрез прозелитизм или иным образом, то он может просить представителей гражданской власти о прекращении этого зла, а сам, *с их дозволения*, издает увещательные послания к народу для предотвращения его от религиозного вреда, отсюда проистекающего. С тою же целью охранения христианской веры и православных догматов в их чистоте и неповрежденности, священный Синод обязан наблюдать за содержанием издаваемых как в королевстве, так и за границей различных книг, брошюр, гравюр и тому подобных произведений, трактующих о религиозных предметах и назначенных для пользования юношеством и духовенством, и как только достоверно узнает, что какие-либо книги содержат в себе нечто противное божественным догматам, священным таинствам, церковным канонам, священному учению, священным преданиям, священным обрядам и обычаям православно-восточной церкви, а в особенности если вред их будет обнаружен самым пользованием ими, то священный Синод может просить правительство о воспрещении их употребления в православных школах; о сочинителе же их, или издателе, или типографе, или книгопродавце, или разносчике он доносит представителям гражданской власти для предания их суду, если они **миряне**, по законам гражданским; если же они клирики, то их наказывает церковная власть, о чем однако же священный Синод извещает и гражданское правительство, чтобы и оно с своей стороны поступило с ними по определениям гражданских законов.

Далее,-священный Синод обязан тщательно следить за тем, чтобы в православных храмах богослужение было совершаемо чинно, благоговейно по уставу и правилам, издревле существующим в церкви,-чтобы свято были соблюдаемы священные апостольские и соборные каноны и священные предания православной восточной церкви и чтобы никем не была нарушаема церковная дисциплина. Затем в круг обязанностей священного синода входит попечение о подготовке

достойных кандидатов для служения церкви в священном сане, их образовали и школьном обучении, об установлении испытания для лиц, не учившихся в духовных школах, но имеющих желание вступить в клир, и о рукоположении их; он следит за поведением клириков и за аккуратным исполнением ими своих обязанностей, а в особенности за тем, чтобы священствующие и монашествующие, соблюдая лишь обязанности своего звания, не занимались, вопреки ясно воспрещающим церковным и гражданским законам, делами гражданскими и не принимали в них ни малейшего участия. На священный Синод действующим законом возложена также забота и о религиозном обучении народа, с тем, однако же, чтобы оно не касалось ни государственного устройства, ни государственных законов. Вместе с этим священный Синод должен внимательно следить за тем, чтобы православное население в точности выполняло свои религиозные и церковные обязанности, требуемые священными догматами, догматическими книгами и основанным на них устройством православной церкви. Наконец, священный Синод обязан следить за устройством и благоукрашением православных храмов как в городах, так и в селениях, равно как и за состоянием находящихся в королевстве монастырей, насколько это касается их духовной стороны.

К внешним делам, подлежащим ведению священного синода, принадлежат, главным образом, следующие: а) определение относящихся к церковным обрядам процессий, насколько это не противоречит принятому чиноположению церкви; б) распоряжения, касающиеся учебных, благотворительных и исправительных учреждений, предназначенных для клириков и в) установление особых церковных обрядов, особенно когда предстоит совершить их в рабочие дни или вне храмов. Распоряжения эти священный Синод может приводить однако же в исполнение не иначе, как после предварительного утверждения их министром церковных дел; а некоторые нуждаются даже и в утверждении короля. Брачные дела священный Синод имеет право рассматривать и решать по их духовной стороне; все же остальное подлечите ведению гражданской власти.

Судебная власть священного синода (его верховная юрисдикция) по чисто церковным делам простирается на всех лиц, принадлежащих к православному клиру. К нему поступают на утверждение все решения, постановляемые епископами по церковным делам. Он их обсуждает, исправляет и решает согласно с церковными канонами. Все недовольные епископским решением-как клирики, так и миряне-имеют право жаловаться священному синоду. Решение священного синода считается

окончательным и безапелляционным. Наказание, которым священный Синод имеет право подвергать виновных клириков, суть следующие: а) запрещение всякого священнодействия с лишением доходов, сопряженных с должностью наказываемого клирика; б) заключение в один из немногих сохранившихся еще в греческом королевстве монастырей или в какое-либо другое подобное исправительное учреждение, предназначенное для клириков; в) взыскание с виновного клирика двойной суммы, если он уличен в том, что взяв деньги, употребил их не по назначению и противно священным законам церкви; взысканные с клирика деньги в этом случае должны быть внесены в церковное казначейство; г) личное отлучение и д) лишение сана. Впрочем, такого рода постановления священного синода могут быть приводимы в исполнение не иначе, как после утверждения их министром церковных дел, а иногда даже и королем. Если, напр., клирик, приговоренный священным синодом к лишению сана, в продолжении десятидневного срока после произнесения над ним приговора, подает королю апелляционную жалобу и будет просить о более тщательном рассмотрении его дела, то король имеет право предложить священному синоду вновь пересмотреть произнесенный им над обвиняемым клириком приговор, хотя бы для этого пришлось вызывать епископов, уже отбывших, по окончании синодальной сессии, в свои епархии. А отлучение мирян (афоризм) может быть издан священным синодом во всяком случае после предварительного разрешения правительства.

Как постоянный председатель священного синода, афинский митрополит назначает, открывает, руководит и закрывает синодские заседания. Все члены священного синода, не исключая и председателя, имеют права равного голоса. Поэтому все дела, подлежащие ведению священного синода, обсуждаются всеми его членами на равных правах и решаются по большинству голосов, когда не может быть достигнуто единогласного решения. Мало этого. Чтобы решение священного синода могло быть признано законно состоявшимся, для этого нужно, чтобы оно было подписано всеми членами синода, принимавшими участие в обсуждении дела. Члены священного синода, как несменяемые, по закону, должны подавать свой голос ни от кого независимо, кроме своей совести. Но правительство может всегда, на законном же основании, устранить из синода неугодного ему и несговорчивого епископа. Для этого оно нередко пользуется 13-м членом основного церковного закона, который гласит: „председатель и сочлены в случае, если они, по званию членов синода, допустят нарушение какого-либо закона, ответственны пред церковью,– и правительство созывает канонических епископов королевства для

суждения, обличения и наказания за преступление по церковным канонам; если же преступление касается синодских обязанностей, имеющих отношение и к гражданскому обществу, тогда то, что касается гражданской части, предоставляется правительству».

Дела, решенные в священном синоде немедленно передаются королевскому эпитропу. Если он согласен с постановлением синода, то он подписывает или-что тоже -утверждает их. Если же он находит решения синода несправедливыми и незаконными, то он возвращает их в синодскую канцелярию не подписанными,-и тогда они не могут быть приводимы в исполнение. На действия королевского эпитропа священный Синод не имеет права жаловаться ни министру церковных дел, ни королю, тогда как на действия священного синода может жаловаться каждый подданный греческого королевства, ибо по основному церковному закону: „всякий грек, который имеет основательные жалобы на церковное правительство, вследствие злоупотребления этим последним или превышения им пределов своей власти, имеет право на защиту гражданского правительства; такие жалобы на церковное правительство можно прямо подавать высшему гражданскому правительству или даже всякому представителю правительственной власти; но рассматривать их будет министерство церковных дел, которое однако же выскажет свое решение не иначе, как выслушав наперед объяснение священного синода». Впрочем, и священный Синод может рассчитывать на защиту правительства, но только тогда, когда будет достоверно установлено, что кем-либо нарушены его права. 21-й член основного церковного закона до этого поводу гласит так: „церковная власть, насколько она не преступает пределов своих обязанностей, имеет право на защиту гражданской власти,- и, следовательно, все гражданские учреждения, как скоро будет достоверно известно, что право священного синода нарушено, обязаны, *по его просьбе*, заступиться за него и защищать его». Но трудно понять, как священный Синод может *просить* какое бы то ни было гражданское учреждение о восстановлении его нарушенного права, когда закон (член 19) воспрещает ему всякое непосредственное сношение с гражданскими учреждениями: „распоряжения, сообщения, окружные послания и *прочие письменные сношения* священного синода с гражданскими властями государства производятся с ними не непосредственно, а чрез министра церковных дел». В таком же духе гласит и 20-й член закона: „священный Синод не может вести переписки с иностранными гражданскими или церковными властями иначе, как чрез посредство министра церковных дел».

Бывают дела, решенные священным синодом, относительно которых у королевского эпитропа может возникнуть сомнение, в праве ли он утвердить или отвергнуть их. Такие дела он обыкновенно передает на благоусмотрение министра церковных дел; а превышающие власть министра церковных дел этим последним передаются на благоусмотрение короля.

Всеми епископами греческой церкви и подчиненными им священнослужителями священный Синод воспоминается при богослужении на ектениях и других молитвословиях, но-не иначе, как после короля и королевы (член 27). И было время, когда правительство заставляло епископов и священников даже на литургии „в первых“ поминать королевскую семью, а потом уже Синод, вопреки требованию чина Божественной литургии.

Священный Синод имеет свою собственную печать, в середине которой вырезан знак честного и животворящего креста, а вокруг него надпись на греческом языке: «священный Синод церкви эллинской».

Членам синода, как и синодским чиновникам, по закону (член 28) назначено из государственного казначейства жалованье: председателю синода-8000 драхм в год, членам синода-по 2400 драхм, королевскому эпитропу-6000 драхм, первому секретарю-3600 драхм, второму-2400 драхм, первому письмоводителю-1200 драхм, а второму-960 драхм.

Нет нужды много доказывать, что в устройстве церкви греческого королевства и ее высшем управлении мы не найдем ничего достойного подражания: нам там нечему учиться. И греческое правительство, без сомнения, сознательно говорило неправду нашему покойному императору Николаю Павловичу, когда уверяло его, что изданный им „учредительный» закон о церковном управлении во всем согласен с канонами вселенской церкви.

По действующему и ныне закону, православная церковь в греческом королевстве не только подчинена гражданской власти, но совершенно порабощена ею, и находится в более униженном и угнетенном положении, чем константинопольская церковь в турецкой магометанской империи. Ибо-что такое греческий священный Синод, как орган высшей церковной власти? Бесправное третьестепенное государственное учреждение, находящееся в полном распоряжении и совершенной зависимости от произвола и каприза министра церковных дел! Но этого мало: к нему приставлен, в качестве дозорщика, королевский эпитроп, без разрешения которого священный Синод шагу не может сделать, не может даже написать пастырского послания к чадам своей православной церкви с

целью предотвратить их от увлечения каким-либо ложным и вредным учением! По закону, священный Синод управляет внутренними делами церкви *ни от кого независимо*; но тот же закон в следующем члене объявляет, что ни одно решение священного синода, безразлично к тому, касается ли оно внутренних или внешних дел церкви, не может иметь силы, если не будет подписано королевским эпитропом! Ясно, что без разрешения и одобрения эпитропа священный Синод не имеет права издать даже толкования христианских догматов. Без разрешения министра церковных дел священный Синод не имеет и такого права, какое предоставлено каждому обитателю культурных и некультурных государству напр., обращаться с просьбою в полицейское управление, магистрат или суд о восстановлении своего нарушенного права! А сколько начальников у этого злосчастного „*верховного* управления православной церкви греческого королевства»: королевский эпитроп, министр церковных дел, король! Мало этого: даже секретарь священного синода назначается не самым синодом, а непосредственно королем, очевидно, для того, чтобы он был поставлен в совершенно независимое положение от синода и также мог быть в отношении к нему своего рода начальником. Какой же благотворной деятельности можно ожидать от православной церкви, поставленной в такие неблагоприятные **условия**! Жалуюсь на это и вспоминая время издания столь жестокого церковного закона и обстоятельства ему предшествовавшие, председатель священного синода, афинский митрополит *Герман* 24-го мая 1892 года писал в своем „докладе депутатам 13-го периода парламента греческого королевства». „Всем известно, что мать наша св. церковь, которая, как птица, собирала птенцов своих в прежние печальные дни турецкого над греческою нацией владычества, сохранила два драгоценнейших залога нашей нации, веру и язык, и матерински кормила чад своих, подавая им каждый раз добрые надежды на лучшую будущность, на освобождение от тяжкого ига. Наша св. церковь, как нежно любящая мать, в древние времена призывала своих духовных чад, конечно, не в украшенные куполами храмы и богатым мрамором школы, но в подземные пещеры, которые однако мысленно обращались в небесные жилища и из которых воссылались к Отцу Небесному молитвы. Приснопамятные служители Вышнего и учителя народа, при свете луны собирая стонавших под игом детей эллинских, учили и упражняли их в благочестии, одушевляя их желанием освобождения от ига и любовью к вере предков, к началам премудрости и посвящению себя на служение отечеству и утверждая в них эту любовь и веру. И сколько священных жертв принесено было за веру и отечество!

Лукарисы, Контарисы, Парфении, Григории и другие бесчисленные гекатомбы из архиереев и **иереев** мужественно потерпели мученическую смерть в течение времени от завоевания Греции турками и до наших дней. Наше племя, и особенно предстоятели церкви подвергались столь великим бедствиям, что повсюду возбуждали к себе сочувствие и удивление цивилизованного **мира...** И несмотря на то, что церковь и ее архипастыри подвергались таким бедствиям, духовное образование и развитие племени отнюдь не было в пренебрежении, так как светоч его хранился среди ученых города Афины. Там был тогда богословствующий Евгений, там же были: философствующий Дорофей, ритор Критий, учитель логики Анания, там был сонм философов, филологов и богословов, которыми мог утешаться всякий соплеменник, особенно же меценат и любитель истории... Когда пришло, наконец, исполнение времени, церковь первая, развернув чрез служителей своих священное знамя свободы, призывала развеванных по всей земле чад своих, чтобы они, собравшись воедино, разорвали стеснявшие и саму мать и чад ее жестокие узы и вступили в борьбу за веру и отечество... Служители церкви прежде всех других подвергались ужаснейшим преследованиям, приносили величайшие жертвы, потому что преследовавшие знали, что без них не могло бы быть произнесено ни одного слова о свободе. В главнейших центрах эллинизма в то время племя наше видело, как высшие служители религии были удушаемы и на многие дни оставались повышенными для устрашения осиротевших эллинов и для выражения презрения к умиравшим за веру. Но и при удушении оные священномученики свободы увещевали своих пасомых самою смертью своею, чтобы они сражались и умирали за веру и за отечество... После столь великих и многих забот, действий и трудов церкви и после столь великих жертв служителей ее, всякий ожидал, что новое положение вещей будет так устроено, чтобы церковь, если не первое место занимала бы в государстве, если не имела бы почина во всех национальных вопросах, то, по крайней мере, и настолько не была бы стесняема, но чтобы занимала то же место, которое заняли церкви в других странах, хотя ничего не сделавшая в пользу своей нации. Однако, сверх всякого ожидания, наша нация, как будто забыв великие заслуги церкви для нации и православия, не только не вознаградила кормившую ее святую мать, но и жестоко оттеснила ее, дав ей весьма ограниченное внутреннее управление, составлением законов, направленных к полному ее разложению. Мало того, как будто раскаявшись и в этом своем щедром (!) даре, нация ежедневно уменьшает данные церкви права, вмешиваясь и туда, куда не следует. Таким образом, положение нашей церкви, в

сравнении с положением других церквей Балканского полуострова, вовсе несообразно с требованиями справедливости, и будущие поколения, конечно, отдадут ей справедливость, осудив неблагодарного виновника несправедливости».

В приведенных словах афинского митрополита заключается горький, но справедливый упрек греческому правительству, поставившему себе задачу всяческого угнетения церкви и стеснения ее деятельности. К сожалению, вопль, вырвавшийся из наболевшей груди первосвященника православной церкви греческого королевства, не встретил сочувствия даже и в парламенте, члены которого, в своем большинстве, так же враждебно были настроены тогда в отношении к православной церкви, как и правительство. Дело кончилось лишь большими неприятностями для митрополита.

Смотря на епископов, только как на государственных чиновников и правительственных агентов, греческое правительство не предоставило священному синоду, этой, по закону, „верховой церковной власти королевства», права-избирать и поставлять епархиальных епископов, не исключая и афинского митрополита. Право это оно удержало только за собою. Как же оно пользовалось этими правом? По свидетельству афинского митрополита Германа, к 1892 г. в Греции, в явное нарушение второй статьи конституции, из сорока епархий *девятнадцать* оставались вдовствующими в течение 20-ти лет, в прямое нарушение священных канонов и в великий ущерб церкви и нации. Епископское управление греческое правительство решилось заменить пресвитерианским. Не назначая епископов во вдовствующие епархии, оно стало заменять их так называемыми „викариатами“ или „трехчленными комиссиями» Но „самый опыт учит,-говорит афинский митрополит,-что это положение о викариатах, новое создание новейших людей, потерпело полную неудачу, с одной стороны, по неспособности составляющих эти трехчленные викариаты лиц, а в другой-потому, что и само это положение подвергается злоупотреблением, так как эти викариаты зависят исключительно от преобладающей политической партии и часто повинуются ее мановениям». Что же касается еще существующих епископов в греческой церкви, то правительство, во главе которого все время стояли и стоят масоны и европействующие „либералы», поставило их в невозможное положение. „Епископ в Греции,-пишет митрополит Герман,-есть и совершитель таинств, и проповедник, и секретарь, и письмоводитель».

Митрополит просил парламент выработать новый и согласный с церковными канонами закон как о положении Церкви, так и о назначении

епископов; он представил даже и проекте такого закона. „Во время составления действующего ныне закона о св. синоде,-пишет он,-составители его думали, что, вводя новое, могут достигнуть желанного успеха в отношении к церкви, не изучив ни св. канонов, ни церковных определений, ни даже канонических постановлений других церквей. Мы находим существующую систему совершенно неудачною, и потому парламента должен, совместно с св. синодом, преобразовать на будущее время, по крайней мере, избирательный закон относительно епископов, и именно следующим образом. Местные епископы, как имеющие ближайшее и постоянное наблюдение над священным клиром, могут лучше всякого другого указывать, кто именно достоин быть возведен в епископский сан. Итак, каждый епископ, зная близко и по долгой опытности подведомственных ему клириков, благочестие каждого из них, добродетель, достоинство, административную способность, может по совести представлять св. синоду, для внесения в избирательный список, тех лиц, которые, кроме других нравственных преимуществ, имеют еще и следующие свойства: а) имеют диплом на звание учителя или кандидата одной из православных богословских школ;

б) отличаются строгостью жизни, добродетелью и религиозным самоотвержением и в) служили у представляющего их епископа, по крайней мере, пять лет в какой-нибудь высшей церковной должности. Св. Синод вносит в избирательный список имя представленного и извещает об этом своею грамотою министерство церковных дел. Такими образом св. синоду и правительству будут заранее известны лучшие из клириков, могущие архиерействовать. В случай вдовства какой-либо епархии, св. Синод назначает днем избрания первое воскресенье после сорокового дня от кончины епископа, а местом избрания-главную церковь епископской кафедры вдовствующей епархии. В „ту церковь являются приглашаемые надлежащими образом пресвитеры и иеромонахи епархии; по окончании утрени и божественной литургии, начинают избрание тайными голосованием под надзором наблюдательной комиссии, состоящей из одного синодального архиерея, посылаемого для этого во вдовствующую епархию, генерального наместника вдовствующей епархии и председателя епископского судилища (дикастерии), т. е., эконома или исполняющего его должность, в присутствии номарха (начальника округа), как представителя правительства. Избиратели, имея в виду официальную копию с составленного уже в св. синоде и министерстве церковных дел избирательного списка кандидатов, подают голоса, по своему желанию, в пользу кого бы то ни было из означенных в списке. После голосования,

имена трех получивших большинство голосов представляются, чрез св. Синод и уважаемое правительство, его величеству королю, который утверждает одного из них“. „При таком избирательном способе,-справедливо замечает митрополит,-епархии не будут вдовствовать из-за разногласий и столкновений интересов, целые четверти столетия, а избираемыми будут сравнительно достойнейшие. При таком способе дани будет новый толчок благочестию и добродетели. Предлагаемую мерою будут выдвигаться впереди не те, которые пользуются симпатией того или другого отдельного лица (королевского эпитропа или министра церковных дел), но способнейшие и отличающиеся добродетелью, знаниями и церковными образованием». Против предложенного митрополитом проекта закона немного можно сделать возражение с канонической точки зрения. Тем не менее, по настоянию правительства, парламента отверг его. В греческой церкви, по-прежнему, продолжает действовать драконовский закон 1852 года,— и церковь, по-прежнему, находится в порабощении гражданской власти и в тяжелой зависимости от произвола и каприза отдельных лиц.

6. Православная автокефальная церковь в Сербском королевстве¹⁰

Первоначальная часть сербов была крещена в конце царствования византийского императора Ираклия около 640 года священниками, вызванными из Рима, так как занятая ими территория в то время входила в область церковного диоцеза не константинопольского **патриарха**, а римского папы. Из Рима сербам однако же не дали особого епископа, и христианство среди них не могло пустить глубоких корней. Прошло два века; наступило царствование византийского императора Василия Македонянина. В это время, как оказалось, еще все сербы, за немногими исключениями, были идолопоклонниками. По их просьбе, Василий послал к ним проповедников из Греции. Это было в 868–870 годах. Но и теперь крещены были еще не все сербы. Сербская церковь продолжала находиться в подчинении римскому папе; собственного епископа у сербов не было по-прежнему; в церковном отношении они находились в ведении латинского архиепископа или митрополита антиварсакого. Так продолжалось до XII века. В политическом отношении сербы составляли тогда великое жупанство (княжество), находившееся в вассальной зависимости от византийских императоров. 18-й жупан и князь сербский Стефан Неманя свергнул греческое иго и объединил под своею властью в одно сильное государство всех сербов. Он отложился также и от Рима, приняв крещение (в 1143 году) от православного епископа Леонтия, проживавшего в городе Рас и потому именовавшегося рашским. После смерти Стефана младший сын его св. Савва, принявшей пострижение на Афоне, в русском Пантелеймоновом монастыре, а потом игуменствовавший в построенном им в Сербии монастыре Студеницком, решил добиться для своей сербской церкви прав автокефалии (церковной независимости). С этою целью, в 1219 году, он, по рассказу его жизнеописателя, отправился в Никею, тогдашнюю резиденцию византийских императоров. Император Феодор Ласкарис и константинопольский патриарх Герман 2-й сначала охотно соглашались на то, чтобы сербская епископия была возведена на степень митрополии с известным числом подчиненных ей епископий; но они выразили большое неудовольствие, когда увидели, что Савва хлопчет об автокефалии, т.е., просит, чтобы сербская митрополия было объявлена совершенно независимою от константинопольского патриарха архиепископою. „Царь, Сие слышав,-рассказывает жизнеописатель св. Саввы далее,-премени лице свое высокого ради прошения, ниже бо

патриарху отнюдь и всем благородным угодно по-мыслился, хотяху бо священством и властью церковною сих (сербов) покоривы себе, послушливы же и дароносивы имети». Тем не менее, император и патриарх, сильно стесненные крестоносцами и изгнанные ими даже из Константинополя, увидели себя вынужденными согласиться на просьбу св. Саввы: сербской церкви была дарована автокефалия; тогда же в Сербии учреждено было 12 епископий, а сербскими епископами предоставлено было право избирать архиепископа; единственное условие, которое при этом было поставлено патриархом, состояло в том, чтобы сербский архиепископ на литургии „в первых“ поминал его имя.

В 1346 году сербский король Стефан Душан, провозгласив себя царем или императором, возвели своего архиепископа (Иоанникия) в сан патриарха, без всякого сношения с константинопольским престолом, но с согласия сербского собора, бывшего в гор. Скопье, на котором присутствовал и тогдашний болгарский или тырновский патриарх. Константинопольский патриарх вместе с другими восточными патриархами дали свое согласие на постановление скопйского собора только в 1375 г. Патриаршество в Сербии существовало 420 лет. Оно было уничтожено по настоянию константинопольского **патриарха** Самуила I в 1766 г.,-и все сербские епархии с этого времени были подчинены непосредственно Константинопольскому патриарху, причем епископы-сербы были заменены греками. Положение сербской церкви изменилось только после восстания Георгия Черного (1804 г.) и признания Турцией сербского княжества (1817 г.). В начале 1832 г. сербским правительством был заключен с Константинопольским **патриархом** конкордат, состоящий из следующих *восьми* пунктов: 1) митрополит и сербские епископы избираются князем и народом из сербского духовенства, без вмешательства константинопольского престола. 2) Избираемый архиепископ именуется митрополитом всей Сербии и ему подчиняются все сербские епископы. При каждом новом избрании митрополита из сербского духовенства князь и народ извещают **патриарха** о сделанном выборе и лице избранном, и представляют его на утверждение, и **патриарх** немедленно присылает письменное соизволение. 3) Сербские епископы, избранные князем и митрополитом из сербского духовенства, посвящаются без предварительного патриаршего соизволения, по власти своего митрополита; патриарху же только сообщается об этом для сведения. 4) При всяком новом избрании митрополита **патриарху** посылается 300 австрийских дукатов. 5) Кроме взноса определенной ежегодной суммы в кассу великой церкви, все сербское духовенство

свободно от всяких искательств и требований великой церкви. 6) Ни митрополит, ни епископы сербские не могут делать долгов ни на счет сербского народа, ни на счет великой церкви. 7) Митрополит не может быть удален из епархии без воли константинопольского **патриарха** и соизволения сербского князя, а сербские епископы без соизволения митрополита и князя. 8) На богослужении сербский митрополит поминает константинопольского **патриарха**, а митрополита-сербские епископы.

Впоследствии народною скупщиною в Сербии были выработаны четыре закона, которыми сербская церковь должна была руководствоваться в своем внутреннем управлении, а именно: 1)¹¹закон о церковных властях восточно-православного исповедания от 30 сентября 1862 г.; 2) закон от 16 октября 1865 г.; 3) закон об изменениях и дополнениях от 31 декабря 1882 г. и 4) изменения и дополнения к тому же закону 31 октября 1886 г. В настоящее время эти законы, впрочем, уже утратили силу действующего права, так как они были отменены законом от 27-го апреля 1890 г. Теперь они имеют только исторический интерес, а потому мы и не будем в настоящий раз на них останавливаться.

По ныне действующему в Сербии закону (от 27-го апреля 1890 г.)¹¹) наивысшая власть в Сербской автокефальной церкви принадлежит так называемому *Архиерейскому Собору*, постоянным и несменяемым председателем которого состоит митрополит Сербии, архиепископ белградский. Все сербские епархиальные **архиереи**, по самой должности и сану своему, суть неперемные члены **Архиерейского Собора**. Если митрополит по какой-либо причине не может председательствовать на заседаниях Собора, его заменяет старейший по хиротонии епархиальный епископ. Обязанности митрополита, как председателя **Архиерейского Собора**, состоят в том, что он открывает, руководит и закрывает заседания Собора. Он же отбирает голоса, начиная с младшего члена по хиротонии, и объявляет решения Собора. Решения дел на Архиерейском Соборе постановляются или единогласно, или большинством голосов; но когда мнения членов Собора разделяются поровну, то перевес принадлежит той стороне, к которой примыкает председатель или заступающий его место. Решения Собора признаются состоявшимися и имеющими полную законную силу, если на заседаниях собора, кроме председателя или заступающего его место, присутствуют еще, по крайней мере, два члена. Только чрез председателя или заступающего его место могут быть предлагаемы на обсуждение и разрешение **Архиерейского Собора** вопросы, входящие в сферу компетенции этого Собора. Каждое соборное решение непременно записывается в особый протокол, подписываемый

всеми участвовавшими на заседании епископами. Все решения **Архиерейского** Собора, имеющие канонически церковный характер, немедленно приводятся в исполнение, так как они никакому обжалованию не подлежат. Лицо, исполняющее на **Архиерейском** Соборе обязанности делопроизводителя, при решении обсуждаемых вопросов, имеет только „объясняющий», т. е., совещательный, голос и является исполнителем соборных деяний и решений.

Архиерейский Собор в Сербской церкви не есть учреждение постоянно и непрерывно действующее. Он созывается сербским митрополитом или заступающим его должностью, как председателя Собора, обыкновенно один раз в год-или весною, или осенью. Сам же сербский митрополит или его заместитель, по соглашению с министром народного просвещения и церковных дел, назначает и определенный день для начала занятий Архиерейского Собора подлежащими ему делами. Впрочем, если потребует какая либо необходимость, то, с согласия того же министра, Собор может быть созван и экстренно. Заседания **Архиерейского** Собора обыкновенно происходят в столице Сербского королевства, т. е., в Белграде. Они закрываются по разрешении всех вопросов, ради которых был созван Собор, о чем митрополит также обязан известить министра просвещения и церковных дел.

Архиерейский собор предметом своего ведения имеет следующие дела: 1) он заботится, чтобы в сербском народе сохранялась православная вера в полной чистоте, согласно с Св. Писанием, Св. Преданием, правилами св. апостолов, вселенских и поместных соборов, св. отцов и согласно с старыми благочестивыми особенностями и обычаями сербского народа. 2) Он изъясняет смысл Св. Писания и догматов, правил апостольских, соборных и св. отцов, когда потребует того нужда. 3) Он поддерживает связь и единство в отношении догматов и по вопросам церковно-обрядовым с восточно-православными автокефальными церквями. 4) На Архиерейском Соборе лежит обязанность наблюдения, чтобы православные храмы в Сербии были устрояемы, по возможности, в византийском стиле и были украшаемы живописью в духе православной церкви, и чтобы богослужения в них были отправляемы с строгим соблюдением церковного устава. 5) Он должен следить за тем, чтобы клириками было точным образом усвоено церковное пение и чтобы в церкви они пели так, как того требует благочестивое настроение и дух самого священнослужения. 6) Он охраняет благолепие и благочиние в церквах. 7) Он один только имеет право назначать цензоров для церковных книг. 8) Он же избирает и достойных лиц в епархиальные епископы;

поэтому 9) на нем лежит обязанность устанавливать условия и квалификации, т. е., качества для всех чинов и званий лиц монашествующих, относительно которых новый сербский закон не дает никаких определенных указаний. 10) Архиерейский Собор обязан составлять общие правила об обязанностях в приходах (парохиях) и монахов в монастырях и определяете их положение в церкви и взаимные их отношения. Затем 11) Архиерейский Собор награждает достойных духовных лиц саном архимандрита, протосинкелла, игумена и протопресвитера; 12) он же устанавливает одежду как для приходского, так и для монашествующего духовенства, применительно к сану и положению их, равно как назначает и жалует им церковные отличия (набедренники, палицы и т. п.). Далее 13) на нем лежит обязанность разрешать вопросы об открытии новых и урегулировании существующих законов (закон от 31 декабря 1882 г.). 14) Архиерейский Собор делает предложения и представляет свое мнение министру народного просвещения и церковных дел об устройстве специальных богословских школ, учебном их плане и дисциплине и вообще обо всех установлениях, касающихся специальных богословских школ; вместе с этим 15) на нем же лежит вообще забота о надлежащем образовании священнослужителей для замещения должностей законоучителей в народных училищах и преподавателей в школах богословских. 16) Ему принадлежит рекомендация того, по каким книгам, с его благословения, может быть преподаваемо учение христианской веры как в государственных, так и частных православных школах, находящихся под надзором государственной власти. 17) **Архиерейский Собор** имеет право, когда укажет надобность, с ведома министра просвещения и церковных дел, назначать в рабочие дни общественное богослужение. 18) Затем ему принадлежит право, по соглашению с министром просвещения и церковных дел, назначать жалованье из доходов соответствующих монастырей старцам и другими лицам монашеского чина, которые живут в монастыре. 19) Он распоряжается церковными фондами и жертвами благочестивых христиан, которые они завещали церквам, монастырям и на духовную литературу. 20) **Архиерейский Собор** издает вообще все предписания и распоряжения, касающиеся внутреннего управления церквей и духовенства, в духе церковных канонов и согласно с действующими государственными законами. 21) Он представляет министру просвещения и духовных дел о согласии или несогласии государственных законов и правительственных распоряжений, касающихся церкви и духовенства, с духом восточно-православной веры. Поэтому не могут быть издаваемы никакие новые

законы и распоряжения, равно как не могут быть изменяемы и существующие законы, касающиеся сербской церкви и духовенства, без предварительного рассмотрения их Архиерейским Собором. Наконец 22) в случае продолжительной болезни белградского архиепископа или-что тоже-митрополита сербского королевства, **Архиерейский** Собор делает представление министру просвещения и церковных дел о назначении временного заместителя его.

Архиерейский Собор, как орган церковно-судебной власти, рассматривает и судит: а) все взаимные распри епархиальных епископов и архиепископа белградского- митрополита сербского; б) все вины епископов и сербского митрополита по архиерейской должности, и судит их по канонам восточно-православной церкви, и в) брачные дела короля и членов королевского дома. Но, собственно говоря, высшая церковно-судебная власть в Сербии принадлежит, по действующему закону (от 27 апреля 1890 г.) так называемому *Великому Духовному Суду*. Этот великий духовный суд состоит: 1) из председателя-непременно архиерея, избираемого на один год Архиерейским Собором; 2) постоянных членов: одного архимандрита и четырех священнослужителей из белого духовенства; 3) почетных членов: одного архимандрита и четырех священнослужителей из белого духовенства; 4) секретаря и 5) письмоводителя. Одного архимандрита в постоянные и одного в почетные члены. Великого Духовного Суда избирает **Архиерейский** Собор. Что же касается как постоянных, так и почетных членов, которые непременно должны быть окончившие курс богословских наук, примерного поведения и не моложе 35 лет от роду, то они избираются приходским епархиальным духовенством, на епархиальных съездах, под неперменным председательством епархиального **архиерея**. От каждой епархии избирается четыре кандидата-два в постоянные и два в почетные члены суда; а так как в Сербии в настоящее время только четыре епархии (белградская, жичская, нишская и тимокская), то епархиальное духовенство, следовательно, избирает кандидатов в члены Великого Духовного Суда в двойном количестве (кандидатов 16, а членов суда-8). Министр просвещения и духовных дел избирает из них, по своему усмотрению, только 8 лиц, которых и представляет королю на его утверждение. Срок службы всех членов Великого Духовного Суда-как постоянных, так и почетных-трехлетний. Секретарь Суда (он же обыкновенно и делопроизводитель **Архиерейского** Собора) и письмоводитель также назначаются королевским указом на три года из чиновников, окончивших курс юридических наук, по представлении

министра народного просвещения и церковных дел, после предварительного соглашения с председателем Великого Духовного Суда.

Великий Духовный Суд, как и Архиерейский Собор, не есть постоянно и непрерывно действующей церковный институт. Он собирается в Белграде только два раза в год. Время и день открытия его заседаний, по предварительном сношении с министром просвещения и церковных дел, назначает сам сербский митрополит, а в его отсутствие или во время его болезни-заступающий его место. Митрополит же или лично, или, по крайней мере, своим архипастырским посланием открывает и закрывает сессию Великого Духовного Суда. Великий Духовный Суд заканчивает свои заседания после того, как разрешит все дела, стоящие на очереди, о чем своевременно он уведомляет министра просвещения и церковных дел. Обыкновенно Великий Духовный Суд все дела рассматривает и решает в составе председателя и лишь четырех *постоянных* членов своих. Но если председатель по каким-либо причинам не может исполнять своих обязанностей в данную сессию, его, по указанию митрополита, заменяет старший по хиротонии епархиальный архиерей; постоянных членов в подобном случае заменяют по очереди почетные члены. Обязанности казначея в Великом Духовном Суде исполняет один из постоянных его членов, по назначению председателя. Секретарь записывает процесс судопроизводства, а также составляет решения и приговоры и все остальные акты Великого Духовного Суда. Письмоводитель ведет протоколы, следит за порядком судебного архива, помогает секретарю в канцелярских делах и заменяет его, если по каким-либо причинам он не может исполнять своих обязанностей.

Великий Духовный Суд, во второй и последней инстанции: 1) рассматривает, одобряет, изменяет и отменяет решения и приговоры епархиальных духовных судов, которые, по действующему закону, подлежат его рассмотрению и конечному решению; 2) рассматривает споры о компетенции, т. е., о правах отдельных церковных властей; 3) решает об отводе председателя и членов Великого Духовного Суда и, наконец, 4) решает об отводе отдельных епархиальных духовных судов и в этом случае определяет, какому епархиальному суду должно подлежать рассматриваемое дело. Решения и приговоры Великого Духовного Суда признаются окончательными и никакому обжалованию не подлежащими; а потому они немедленно приводятся в исполнение надлежащими церковными и гражданскими властями.

В конце года Великий Духовный Суд представляет Архиерейскому Собору, министру просвещения и духовных дел, к сведению, годичный

отчет о всей своей деятельности.

При вступлении в должность все члены Великого Духовного Суда пред белградским архиепископом или- что тоже-сербским митрополитом-принимают следующую присягу: „Я-такой-то-клянусь Всемогущим Богом в том, что буду верен королю, по совести буду держаться конституции, точно и добросовестно буду исполнять свою должность и, при произнесении справедливого приговора, невзирая на лицо, буду руководиться Законом Божиим, церковными канонами и государственными узаконениями. Как я буду судить, так да судить и поможет мне Господь Бог!“ Присяга секретаря и письмоводителя несколько иная: „Я-такой-то-клянусь Всемогущим Богом в том, что буду верен королю, по совести буду держаться конституции и исполнять свою должность точно и добросовестно. Как я буду исполнять свою должность, так да поможет мне Господь Бог!“ Присяжные листы после их подписания митрополит, удостоверив от себя, отправляет министру просвещения.

Члены Великого Духовного Суда-архимандриты-освобождены от расследования и участия в судопроизводстве по делам брачным. В остальном судопроизводство в Великом Духовном Суде, по его формальной стороне, совершенно обычно. Председатель открывает заседания суда, руководит ими и закрывает их; отбирает голоса, начиная с младшего члена, и объявляет о том, что решено или какой сделан приговор. Решаются вопросы и постановляются те или другие приговоры большинством голосов; при равенстве голосов, дело решается голосом председателя. Несогласный с большинством член суда может подавать отдельное мнение и требовать внесения его в протокол и т. д.

Высший предстоятель сербской церкви, по действующему закону, есть архиепископ белградский и *митрополит сербский*. Он избирается из сербских епархиальных епископов; но может быть избран и из епископов, находящихся на покое (по-сербски: на пенсии), если они не состоят под каноническим запрещением. Митрополит избирается особым „собором“, который поэтому и называется „избирательным“. В состав *избирательного Собора* входят: 1) все члены Архиерейского Собора, т. е., все сербские епархиальные епископы, 2) все архимандриты, 3) все окружные протопресвитеры (благочинные) и протопресвитеры белградские и нишские (городские благочинные), 4) председатель совета министров, 5) министр просвещения и церковных дел, 6) председатель и подпредседатели народной скупщины, а если народная скупщина не в сборе, то председатель и подпредседатели последней народной скупщины, обыкновенной ли, чрезвычайной или великой; 7) председатель

государственного совета, 8) председатель кассационного суда; 9) председатель главного контроля; 10) ректор Великой Школы (сербского университета) и 11) ректор „Богословий“ (белградская семинария). Впрочем, такие лица, как председатель совета министров, председатель и председатели скупщины, председатель государственного совета, председатель кассационного суда, председатель главного контроля и ректор Великой Школы, могут входить в состав Избирательного Собора только в том случае, если они принадлежат к числу членов восточно-православной церкви. Председателем Избирательного Собора должен быть непременно епископ, старейший по хиротонии, который, по распоряжению правительства, заступает и место белградского **архиепископа-сербского митрополита**. По обычаю, он открывает, руководит и закрывает заседания Избирательного Собора.

Для избрания белградского архиепископа-митрополита Сербии собор должен быть созван в Белграде не позже трехмесячного срока со дня освобождения митрополичьей кафедры. По закону, его обязан созвать министр просвещения и церковных дел. Поэтому он обыкновенно приглашает председателя и всех членов Избирательного Собора явиться на заседание в назначенный день особым циркулярным письмом. Когда таким образом составится Избирательный Собор, в крестовой митрополичьей церкви прежде всего совершается молебен с призыванием Св. Духа на предстоящие занятия собора. Избирательный Собор признается состоявшимся и действительным, если на нем, кроме председателя, будет присутствовать еще не менее двадцати членов. Заседания его-закрытые, и на них могут присутствовать только его члены. За исключением архиереев, все члены избирательного Собора, пред началом занятий, принимают в митрополичьей церкви, в присутствии всех **архиереев**, следующую присягу: „Я- такой-то-клянусь **Всемогущими Богом и всем, что для меня есть самого святого и драгоценного в этом мире,— в том, что, при совещаниях и избрании архиепископа белградского и митрополита Сербии, буду иметь в виду только благо нашей святой православной церкви, короля и отечества и подам свой голос только за того епископа, относительно которого убежден, что он достойнейшим образом будет проходить должность архиепископа белградского и митрополита Сербии. Как искренно я буду поступать, так да поможет мне Господь Бог и в сем и в будущем веке!**»

Приступая к занятиям, Избирательный Собор прежде всего выбирает из своей среды делопроизводителя, который должен вести протоколы занятий его, подписываемые всеми участвующими в заседаниях. Затем

Избирательный Собор приступает уже к избранию архиепископа белградского и митрополита Сербии посредством тайного голосования, т. е., закрытую подачею голосов. Голоса собираются и пересчитываются тремя членами, избранными собором из его среды. Председатель объявляет во всеуслышание, сколько голосов получил какой епископ и кто таким образом избран в архиепископа белградского и митрополита Сербии. Избранным же признается тот епископ, в пользу которого голосовало не менее двух третей присутствующих членов. Если никто из епископов не получит такого числа голосов, то Избирательный Собор закрывает свое заседание и приступает после этого к новому выбору только на четвертый день, не считая дня первого выбора. Кто из епископов на новых выборах получит более половины голосов присутствующих членов, тот считается избранным в **архиепископа** белградского и митрополита Сербии. Протокол об избрании министр просвещения и церковных дел представляет королю на одобрение и после того, как король одобрит выбор, избранный епископ, по докладу министра просвещения и церковных дел, назначается королевским указом в **архиепископа** белградского и митрополита Сербии. Получив известие от министра просвещения и церковных дел об одобрении королем избрания и о назначении избранного епископа архиепископом белградским и митрополитом Сербии, Избирательный Собор, записав это уведомление в свой протокол, закрывает свои заседания. Между тем министр просвещения и церковных дел уведомляет о назначении архиепископа белградского и митрополита Сербии всех министров и епархиальных епископов, а епархиальные епископы уведомляют уже остальные церковные власти.

Но если на повторительных выборах ни один из епископов не получит более половины голосов присутствующих членов или если король не одобрит состоявшегося выбора, то избрание митрополита признается несовершившимся, и тогда Избирательный Собор закрывает свои заседания, о чем уведомляет и министра просвещения и церковных дел. Если же это случится, то Избирательный Собор снова созывается для выбора митрополита не позже годичного и не раньше шестимесячного срока со дня, в который Избирательный Собор закрыл свое последнее заседание.

Провозглашение или-точнее-возведение на кафедру избранного сербского митрополита происходит в соборной церкви следующим образом. В первый день после назначения, т. е., королевского утверждения избранного митрополита члены Избирательного Собора приводят его в

соборный храм, где старейший по хиротонии епископ читает с амвона во всеуслышание протокол Избирательного Собора об избрании и королевский указ о назначении. Затем возглашается и поется многолетие королю, избирательному собору и новому сербскому митрополиту. Потом присутствующие архиереи отводят митрополита на его кафедру и совершают торжественное благодарственное молебствие. С этого момента архиепископ белградский и митрополит Сербии уже считается высшим главителем (поглаварем) православной церкви в сербском королевстве.

Кроме обязанностей епархиального епископа, архиепископ белградский и митрополит Сербии исполняет еще следующее: 1) поддерживает единство в иерархии, наблюдая, чтобы между епископами господствовали любовь и полное согласие в делах церкви и ее управлении; 2) следит за тем, чтобы епископы и все духовенство как монашествующее, так и приходское, точно исполняли свое служение и всецело были преданы своей церкви; 3) приводить в исполнение решения Архиерейского Собора через епархиальных епископов; 4) посвящает новых епископов, избранных Архиерейским Собором и утвержденных королем, 5) наблюдает, чтобы учение христианской веры в богословских школах было преподаваемо в духе православия и чтобы оно не подвергалось искажениям в церковном проповедничестве и духовной литературе; 6) настаивает, чтобы епископы и духовенство добросовестнейшим образом исполняли все распоряжения, направленные к пресечению всяких действия против восточно-православной веры в Сербии; 7) вообще же заботится о точном исполнении церковных обрядов; 8) дает отписки архиереям вне их епархии. Отпуск за пределы сербского королевства архиереям дает только король. Для этого архиереи обращаются к королю с прошением чрез митрополита, который направляет их прошения министру просвещения и церковных дел, а сам назначает временного заместителя архиерею, отлучающемуся из своей епархии. Затем митрополит извещает епархиального архиерея о разрешенном ему отпуске, а архиерей извещает об этом епархиальный духовный суд, к сведению его и для управления делами епархии. О своем отпуске как из своей епархии, так и из королевства Сербии митрополит обращается с прошением к королю чрез министра просвещения и церковных дел. Получив отпуск, он извещает о нем епархиальных архиереев и свой епархиальный духовный суд и назначает себе заместителя на все время своего отсутствия.

Митрополит сербский, точно также как и епархиальные епископы, пользуется всеми правами государственных чиновников. Годы службы, проведенные в архиерейской должности, считаются как годы коронной

службы. По должности епархиального архиерея, как и все епархиальные епископы, митрополит получает 8,500 динаров (франков) в год жалованья. Кроме того, как митрополиту Сербии, ему полагается еще добавочное содержание в количестве 4,000 динаров в год. От своей епархии, как и все сербские архиереи, он пользуется бесплатным приличным помещением. Расходы на ремонт этого помещения также принимает на себя епархия.

Члены Великого Духовного Суда, как и члены Избирательного Собора, не живущие в Белграде, получают прогоны-по три динара на час и суточные-по десяти динаров во время пути и за все время занятий. Члены же, постоянно живущие в Белграде, получают за все время занятий по шести динаров в сутки. Секретарь Великого Духовного Суда получает за все время занятий по шести динаров в сутки, а письмоводитель-только по четыре. Эти прогоны и суточные выдаются из кассы министерства просвещения и церковных дел.

Архиепископ белградский и митрополит Сербии, равно как и все епархиальные епископы, при исполнении своих служебных обязанностей вне постоянного своего местопребывания, равно и при перемещении епархиальных епископов из одной епархии в другую, на основании закона от 20 августа 1863 года, получают потребную сумму из кассы министерства просвещения и церковных дел на покрытие расходов, наравне со всеми другими государственными чиновниками. Сербский Архиерейский и Великий Духовный Суд имеют свои собственные печати с изображением в середине герба сербского королевства, а вокруг его надписями: „Православный Архиерейский Собор королевства Сербии“ и „Православный Великий Духовный Суд королевства Сербии».

Сербская православная церковь, по своему верховному управлению, без сомнения, находится в лучших условиях и стоит ближе к основным вселенским канонам, чем церковь греческого королевства: достаточно указать уже на одно то, что у нее нет такого неотступного дозорщика и контролера, какими является в греческой церкви королевский эпитроп. Но и сербская церковь не чужда большой зависимости от государственной власти и в частности от министра просвещения и церковных дел, о чем свидетельствуют §§ 232–238 основного сербского церковного закона, которые гласят: „Все церковные власти в королевстве Сербия находятся под верховными надзором министра просвещения и церковных дел“ (§ 232). „Жалобы на злоупотребления властей представляются (помимо Архиерейского Собора) министру просвещения и церковных дел» (§ 233). „Как истец, так и обвиняемый могут приносить жалобу министру просвещения и церковных дел, если Великий Духовный Суд или

епархиальные духовные суды или следственные комиссии затягивают расследование преступлений и тяжёлых дел, которые они исследуют и судят“ (§ 234). „Переписка церковных властей сербской восточно-православной церкви с заграничными церковными властями, соборами и синодами, производится с одобрения министра просвещения и церковных дел (§ 235). „Официальные письма или определения церковных властей, соборов и синодов заграничных не может никакая власть в Сербии обнародовать, ни привести в исполнение, без ведома и одобрения министра просвещения и церковных дел“ (§ 236). „Решения Архиерейского Собора внешней природы считаются законченными, когда их одобрит совет министров, по предложению министра просвещения и церковных дел“ (§ 238).

В основном Сербском церковном законе есть и такие постановления, несогласие которых с церковными канонами резко бросается в глаза. Так, напр., по § 131 собор для избрания белградского архиепископа и митрополита сербского созывает не „епархиальный епископ, старейший по хиротонии, который до времени избрания заступает место архиепископа белградского и митрополита Сербии, председатель избирательного собора“ (§ 128), а министры просвещения и церковных дел. Это постановление находится в прямом противоречии с 19 и 20 правилами Антиохийского собора, по которым право созывать *поместные* соборы принадлежит только первому епископу области и которые „никому“ не позволяют „созывать соборы самому по себе“. Затем, по § 19 и 18, Архиерейскому Собору (т. е., всему епископату сербской церкви) разрешается назначить проживающим в монастыре монастырским же старцам жалованье из монастырских доходов, но не иначе, как по соглашению с министром просвещения и церковных дел. Между тем правила св. Апостол гласят: „Епископ да имеет попечение обо всех церковных вещах, и оными да распоряжает, яко Богу назирающу“ (прав. 38). „Повелеваем епископу иметь власть над церковным имением. Аще бо драгоценные человеческие души ему вверены быть должны; то кольми паче о деньгах заповедать должно, чтобы он всем распоряжал и *требующим* чрез пресвитеров и диаконов *подавал со страхом Божиим и со всяким благоговением*. Трудно согласить рассматриваемое постановление и со следующим за ним в п. 19: „Архиерейский Собор распоряжается церковными фондами и жертвами благочестивых христиан, которые они завещали церквам, *монастырям* и на духовную литературу“. Здесь уже нет речи о соглашении с министром просвещения и церковных дел.

Есть еще немало дефектов в основном церковном законе сербского королевства; но о них можно и не говорить.

7. Высшее церковное управление в Черногорском княжестве¹²

Нынешнее княжество Черногорское первоначально входило в состав сербского государства и называлось Дукли, Дуклеей или Зетой; Черногорией же оно стало называться лишь во второй половине XV века. В XIV веке (около **1367** года) жители его отложились от Сербии и образовали отдельное самостоятельное жупанство или воеводство. Но в **1422** году они подпали под власть венецианской республики. В **1460** году, отложившись от вассальной зависимости венецианцев, они снова устроились в самостоятельное воеводство, но пользовались своею политическою свободою недолго: в **1514** году Черногория была присоединена к Турции и вошла в состав скадарского или skutарского пашалыка. Только в конце XVII века (в **1696** или **1697** г.), под предводительством владыки-митрополита Даниила Петровича Негуша, храбрые черногорские витязи отвоевали себе политическую свободу и независимость. Вскоре после этого они вступили в дружеские сношения с Россией и уже в **1711** году вместе с Петром I вели войну с Турцией, не принеся, впрочем никакой пользы ни России, ни Черногории.

Христианство черногорцы приняли вместе со всеми сербами вообще; а когда сербская церковь была объявлена автокефальною архиепископиею (в 1219 году), им дан был особый епископ, именованный Зетским; а в 1346 году, когда сербская архиепископия была провозглашена патриархатом, зетский епископ был возведен в сан митрополита. Впрочем, с присоединением Черногории к Турции и с подчинением её в церковном отношении константинопольскому патриаршему престолу, зетские святители снова стали именоваться епископами. Освободившись от турецкого владычества, черногорцы объявили и свою церковь независимую от константинопольского **патриарха**. Неизвестно, была ли она официально признана автокефальною и со стороны священного синода константинопольского патриархата. Вернее всего, что константинопольский патриарх втихомолку примирился с совершившимся фактом. До присоединения Черногории к Турции черногорские владыки были рукополагаемы в Сербии сербскими епископами; затем-константинопольскими патриархами. Первый самостоятельный черногорский митрополит, освободитель своего отечества от турецкого владычества, Даниил Петрович Негуш, был рукоположен (в 1700 г.) в Венгрии, в Сечуе, где проживал тогда сербский патриарх Арсений IV

Черноевич. Его дальнейший преемник, Петр I Петрович Негуш (1782–1830), сменивший бездействующего Савву Петровича (1735–1782), хотел получить рукоположение в России, но он не был выпущен из Вены, и потому был рукоположен в Карловицах сербским митрополитом. Петр II Петрович Негуш (1830–1851) как воспитание, так и хиротонию получил в Петербурге. В Петербурге же были рукоположены и последние черногорские митрополиты: Никанор, Илларион и ныне здравствующий Митрофан. Кафедра черногорских владык первоначально была в монастыре св. Михаила, близ города Каттаро, в западной приморской части области, а с 1485 года перенесена в Цетинье, в монастырь Лореттской Божией Матери. Черногорский митрополит титулуется так: „Митрополит Скандерии и морского берега, архиепископ Цетинский, экзарх священного престола пекского, владыка черногорский и бердский“. Всею черногорскою церковью большею частью управлял только один владыка-митрополит. Лишь изредка у престарелых митрополитов бывали помощники или викарные епископы. Так, в 1485 г. при митрополите Виссарионе был какой-то подчиненный ему епископ Вавила; в 1551 году также, невидимому, в качестве викария зетского митрополита в Черногории епископствовал некий Ромил. В 1750 году, по желанию черногорского митрополита, престарелого и болезненного Саввы, был посвящен в его викарные епископы Василий. Виссарион Любиша († 1884 г.) состоял викарием, а потом был и преемником митрополита Иллариона. До последнего времени также в Черногории святительствовал только один митрополит Митрофан, без викария.

До начала текущего столетия черногорские митрополиты управляли вверенною им церковью, руководствуясь общими церковными канонами и правилами, содержащимися в Кормчей и других церковно-канонических сборниках, да местными традициями. Своих частных церковно-государственных правил и распоряжений в Черногории немного. Но в 1903 году, по просьбе черногорского владыки-митрополита Митрофана, известный канонист православной церкви, епископ Далматинский Никодим Милаш составил для Черногорской церкви два устава: 1) «Устав Св. Синода в княжестве Черногорском» и 2) „Устав православных консисторий в княжестве Черногорском“. Оба эти устава утверждены черногорским князем (ныне королем) и обнародованы. Как действующие церковные законы, вступившие в силу, они в настоящее время служат главным руководством при управлении черногорскою церковью и ими характеризуется весь её строй.

По новым законам, высшая церковная власть в княжестве

принадлежит святейшему синоду, членами которого состоят архиепископ цетиньский и митрополит Черногории, епископ захолмско-рашский, архимандрит цетиньский, архимандрит острожский и три протопресвитера. Митрополит Черногорский есть постоянный и неизменный председатель Св. Синода; но во время его отсутствия его заменяет в синод епископ захолмско-рашский. Впрочем, и в этом случае протоколы заседания синода представляются на утверждение митрополиту. Председатель и первые три члена (епископ и архимандриты) входят в состав синода *по праву*, а протопресвитеры по избранию синода. Выборные члены утверждаются королем и прежде вступления в должность дают пред св. синодом следующую присягу: „Я-такой-то-клянусь Всемогущим Богом в том, что всегда буду верен царствующему королю-государю (такому-то), обязанности свои в св. синоде буду исполнять точно и добросовестно, при каждом синодальном обсуждении дел буду высказывать свое мнение по совести и на основании наилучшего с ними знакомства и строго буду хранить официальную тайну». Срок службы синодальных членов по избранию продолжается три года; за сим избираются новые члены, на следующий период, но могут быть оставляемы и бывшие. Выборные члены заседают в синоде лишь с правом совещательного голоса. Канцелярскую службу в св. синоде исполняет синодальный секретарь (он же секретарь и цетиньской консистории), состоящий под непосредственным начальством митрополита или его заместителя; на нем же лежат обязанности синодального делопроизводителя и исполнителя синодальных дел и решений. Присутствуя на синодских заседаниях, он записывает все решения и определения св. синода.

Святейший Синод в церковных делах Черногорского королевства имеет ту же (?) власть, что и государственный совет в делах гражданских, - и в вопросах веры, богослужения и христианской нравственности ему подчиняются в Черногории все исповедующие православную веру, причем он имеет право и на то, чтобы, при исполнении дел его ведения, государственная власть оказывала ему свое покровительство и сообразно тому, если права церковной власти будут нарушены, государственная власть должна давать ей законную защиту.

Священный Синод в Черногории не есть постоянно и непрерывно действующий церковный институт; он собирается в столице королевства два раза в год-весною и осенью. Впрочем, в случае какой-либо экстренной нужды, он может быть собран и во всякое другое время, но каждый раз непременно-с ведома государственной власти. Время и день синодального

соборания назначает митрополит, а в его отсутствие-его заместитель, и рассылает о том письменные приглашения синодальным членам. Все дела синодального ведения рассматриваются и решаются в заседаниях синода. Митрополит, как председатель синода, открывает заседания, ставит на очередь дела, руководит обменом мнений и закрывает заседания. По его назначении один из членов *по праву* докладывает на заседаниях синода подлежащие рассмотрению дела; если же член синода *по праву* по чему-либо будет не в состоянии исполнить этого, то митрополит или заступающий его место может поручить доклад этих дел одному из членов синода по избранию. Решения св. синода имеют полную силу, если в заседании присутствуют: председатель и еще, по крайней мере, три члена, из коих два члена *по праву* и один по избранию. Никакое синодальное решение не может иметь полной силы, если к нему не присоединится митрополит или его заместитель, так как митрополиту вместе с решающим голосом принадлежит право и *подтвердительно*го голоса, т. е., право утверждать решения св. синода. Все присутствующие в заседании синода члены подписывают каждый протокол заседания, а митрополит своею подписью подтверждает подлинность протокола. Основанием для решений и определений св. синода служат: 1) Св. Писание, 2) догматические определения и символические книги православной церкви; 3) святые каноны, принятые вселенскою православною церковью и 4) государственные законы.

Круг деятельности св. синода, на основании 6 правила свято-седьмого вселенского собора, простирается на все „канонические и евангельские предметы», касающиеся всей митрополии. В частности дела, входящие в круг деятельности св. синода разделяются а) на *внутренние*, строго духовные, и чисто церковные и б) *внешние*, также церковные, но находящиеся в соприкосновении с государственной властью. Внутренние дела синодального ведения, в свою очередь, подразделяются: а) на *административные*, б) *судебные* в) *брачные*.

Внутренние дела административного характера суть следующие: 1) высокий надзор и попечение о том, чтобы сохраняемы были в полной строгости принятые православною церковью догматы веры и чтобы эти догматы верно и правильно были истолковываемы в смысле учения православной церкви; 2) наблюдете за тем, чтобы повсюду, согласно с каноническими постановлениями, совершаемы были святые таинства и прочие богослужебные чины, а также издание распоряжений относительно общественного и частного богослужения в смысле основных богослужебных установлений православной церкви; 3) наблюдение и

забота о том, чтобы соблюдаемы были в строгости апостольские, соборные и отеческие постановления, священные предания и обычаи, освященные вселенскою церковью, и чтобы ни в чем не было от них отступлений и ничего нового не было введено; 4) одобрение печатания книг, назначенных для всеобщего употребления и содержащих в себе: а) догматы православной веры и правила христианской нравственности; б) тексты св. Писания; ветхого и нового завета, или переводы святого писания в) вновь составленные церковные службы; г) жизнеописания святых; д) предметы и переводы, касающиеся церковного управления; 5) наблюдение за содержанием книг, повременных изданий и картин, печатаемых в королевстве или напечатанных за границей и привозимых в королевство, которые касаются веры и предназначены для употребления молодежи или духовенства,-и как только станет известно, что некоторые из помянутых изданий содержат нечто противное догматам православной веры, предписаниям о святых таинствах, святым иконам, святым преданиям и обычаям православной восточной церкви, и предусмотрены были бы вредные последствия от тех изданий, то святейший Синод тотчас принимает необходимые меры для предупреждения и запрещения соответствующих изданий, для чего и обращается за помощью к государственной власти; если виновник распространения таковых изданий-мирянин, то гражданская власть судит и наказывает его по законам страны, а если-священное лицо, то прежде всего сам св. Синод осуждает его, а затем предает его гражданской власти для суда и наказания его по законам; б) обсуждение вопросов об открытии мощей святых и чудотворных икон и решение о способе чествования мощей или икон;

7) наблюдения за тем, чтобы достойно были чтимы святые церкви, монастыри, кладбища и вообще священные здания и были охраняемы от всякой профанации; чтобы точно также не были подвержены профанации святые кресты, святые мощи, святые иконы и все те священные предметы, кои предназначены для богослужения; 8) наблюдение и попечение о христианской нравственности в народе и издание окружных синодальных посланий с поучениями о строгом хранении и исполнении религиозных и церковных обязанностей согласно с каноническими постановлениями православной церкви; 9) наблюдение за тем, чтобы никакой иноверец не наносил вреда православной церкви и не подкапывал основ православной веры посредством устного или письменного иноверного учения, или каким-либо другим способом прозелитизма,-и как только станет это известно, св. Синод тотчас обращается к государственной власти, которая

в то же время должна начать необходимое расследование и наказать виновного по законам; а сам св. Синод в таких случаях издает синодальное послание духовенству и народу для предохранения их от перемены веры; 10) издание правил для поддержания вообще духовной дисциплины между клиром, а в особенности относительно подготовки кандидатов священства, относительно исполнения духовенством своего священнического призвания в качестве учителей веры и нравственности, строителей святых тайн и руководителей народа в религиозно-нравственной жизни; 11) издание правил для поведения монахов, о предварительной подготовке для вступления в монашеский чин и вообще правил о монастырской жизни; 12) издание правил, согласно с положительными церковными и государственными постановлениями, в руководство епархиальным консисториям для управления епархиальными делами; 13) обсуждение вопросов по православному церковному праву, которые возникнут в митрополии, и улажение, т. е. решение спорных дел, которые из того случайно возникнут; 14) выслушание отчетов, представляемых св. синоду епархиальными консисториями о их деятельности в течение отчетного года; 15) суждение о достоинстве для епископской хиротонии лица, избранного в архиереи, и о выдаче тому лицу соответствующей синодальной грамоты.

Внутренние дела Святейшего Синода судебного характера суть следующие: 1) по вопросам строго церковным св. Синод имеет верховную юрисдикцию над всем духовенством митрополии без различия чина, 2) св. Синод, как высшая судебная власть, в спорных чисто-церковных и дисциплинарных делах священных лиц является как суд или первой или второй инстанции, а именно: как *суд первой инстанции*: а) в спорах между митрополитом и епископом; б) в спорах о правах (компетенции), которые возникнут в митрополии по вопросам церковного управления и духовного суда между какой либо **консисторией** и подчиненным ей органом власти, как-то: протопресвитератом, парохией (приходом) или монастырём; в) в рассмотрении прошений, которые поданы духовенством или мирянами против подлежащей консистории вследствие злоупотребления с ее стороны духовно-служебными обязанностями власти; г) в тех случаях, когда дело касается устранения непорядков при исполнении духовного судопроизводства со стороны духовных консисторий; д) в тех также случаях, когда какой-либо член св. синода окажется виновным при исполнении своих служебных обязанностей в качестве члена синода. Как *суд второй (высшей) инстанции* св. Синод действует в качестве канонического апелляториа для всех тех

священных лиц или мирян, которые недовольны приговорами соответствующих консисторий. 3) св. Синод пересматривает, подтверждает или изменяет приговоры, представляемые ему подлежащей консистории по служебной обязанности: а) когда какое-либо священное лицо приговорено к отрешению от места службы на срок более года; б) когда запрещено ему священнослужение на срок свыше года; в) когда оно отрешено от места службы навсегда; г) когда приговорено к лишению священного сана. 4) Св. Синод постановляет решение, когда консистория колеблется в вопросе о наказании, коему подлежит священное лицо, допустившее ту или другую вину. 5) Св. Синод дает свое заключение, когда то или другое священное лицо, приговоренное к лишению сана, обратится с просьбою о помиловании к королю. 6) Св. Синод следит за должным законным исполнением предписаний, когда известное священное лицо обвиняется в гражданском преступлении 7) Св. Синод следит за должным законным исполнением предписаний, когда известное священное лицо обязано явиться пред гражданским судом. Основания в законе для двух последних пунктов указываются следующие: для пункта 6: а) предусмотренные общим гражданским уголовным законом преступления, которые учинит случайно какое-либо священное лицо, разбираются и судятся перед гражданским судом, и приговор гражданского уголовного суда влечет за собою лишение священного сана подлежащего осуждению лица; б) о том священном лице, которое обвиняется в преступлении, гражданский суд немедленно должен поставить в известность подлежащую церковную власть, и если во время разбирательства дела, по решению суда, обвиняемое лицо должно находиться в заключении, то заключение это не может быть общим со всеми обвиняемыми, а в особом, определенном для того месте; если же то лицо будет осуждено, тогда отправляют его в общую для всех осужденных тюрьму: в) приговор, по которому известное священное лицо подвергается наказанию по общему уголовному закону, не приводится в исполнение тотчас после его объявления, но тогда, когда церковная власть лишит приговорённого к наказанию священного сана; г) священное лицо, приговоренное гражданским судом за какой-либо проступок к заключению, не может быть заключено в общую тюрьму, назначенную для лиц, обвиняемых за проступки, но должно находиться в заключении или в епископском доме, или в монастыре, или в каком-либо подобном месте. Для пункта 7. Священные лица во всяком случае должны избегать поводов, которые могут привести их пред гражданский суд; но когда пригласит их суд, они должны подчиниться вызову, и в таком случае: а) явившись в суд,

в качестве ли свидетеля или в качестве обвиняемого, священное лицо должно объявит, что объяснит все пред судом по совести; если же должен дать какое либо показание пред судьей епископ, тогда судья приходит в епископский дом и, по заявлению епископа, **что он по совести скажет все ему известное, вносит в протокол соответствующее епископское показание и, если окажется нужными, все это прочитывается в заседании суда;** б) ссылка священного лица на свою совесть имеет то же значение, что и всякая другая присяга пред судом, и, сообразно тому, если будет доказано, что известное священное лицо, в качестве свидетеля или подсудимого (?), дало ложное показание, то будет наказано, как клятвопреступник по церковным и гражданским законам.

К внутренними делам ведения Св. Синода относятся и *брачные дела*. 1) Св. Синод рассматривает приговоры консисторий относительно законности или незаконности какого-либо оспариваемого брака, если только недовольная сторона обратится в Св. Синод с жалобой в течение месяца с того времени, как объявлен был консисторский приговор. Если Св. Синод найдет, что брачное дело правильно ведено в консистории, то он утверждает или видоизменяет приговор консистории. Если же Св. Синод найдет, что брачное спорное дело неправильно ведено, то возвращает подлежащей консистории делопроизводство для необходимыми дополнений, а когда получит от консистории обратно все необходимые дополнения, произносит свой окончательный приговор о законности или незаконности оспариваемого брака. 2) Св. Синод, по представлению подлежащего епархиального епископа, может дать разрешение на браки: а) когда какой либо вдовец или вдова *после третьего брака* желает вступить в новый брак; б) когда кто-либо силою или обманом взял себе девицу; в) при кровном родстве до пятой степени включительно; в первом свойстве-до третьей степени включительно, во втором свойстве-до второй степени включительно, в духовном родстве-до пятой степени включительно; г) когда кто либо, вопреки второй своей законной половине, *вступил в половые сношения с другим лицом и желает вступить с этим лицом в брак*, равно и когда прекратился первый браки вследствие ли смерти законного супруга, или вследствие развода; д) когда кто-либо возбуждал или содействовал разводу законного брака и потом изъявил желание вступить в брак с лицом, коему он помогали в 'еле развода с законною брачною половиною. Это разрешение может дать Св. Синод с сохранением всех относящихся сюда законных постановлений, если того заслуживают подлежащие лица, кои просят о разрешении, и если

через то будет сделано доброе дело и будет устранен соблазн, и если еще, кроме того, просимым разрешением не будут нарушены основные предписания, содержащиеся в Божественном праве или в святых канонах и относящиеся к тому или другому из указанных препятствий к браку. 3) Св. Синод рассматривает все дела, касающиеся развода известного **брака, которые представляет ему надлежащая консистория по официальной обязанности для рассмотрения и для соответствующего одобрения, сделанного ею приговора о разводе. Если Св. Синод одобряет приговор консистории, то уведомляет о том последнюю с возвращением всех относящихся документов для надлежащего приведения в исполнение приговора; если же Св. Синод не одобрит приговора консистории, то возвращает последней все относящиеся документы с соответствующими замечками и руководственными указаниями.** 4) Св. Синод может допустить условленный между находящимися в браке лицами развод: а) в случай, если муж избран в епископа и жена добровольно согласилась жить отдельно от мужа и в безбрачии в каком-либо женском монастыре или в удаленном от обычного местопребывания епископа месте; б) когда муж и жена пожелают вступить в монашество, когда муж добровольно обречет себя на безбрачие, если жена вступит в монашество, или буде жена обещает жить в безбрачии, если муж вступит в монашество. 5) Св. Синод, по представлению подлежащего епархиального епископа, может разрешить вступление в брак тому лицу, которое повинно в разводе первого брака, если это лицо выполнило наложенную на него архиереем епитимью.

Внешние дела, входящие в круг ведения Св. Синода: 1) разграничение пределов *каждой (!)* епархии; 2) учреждение новых и закрытие старых монастырей; 3) установление чрезвычайных церковных празднеств, в особенности, когда празднование их падает на рабочие дни или вне храма; 4) вопрос об учебных заведениях для кандидатов священства и об общественных благотворительных заведениях; 5) дозволение сбора пожертвований на построение какой-либо новой церкви, монастыря или благотворительного церковного заведения, или в помощь какому-либо обществу с церковно-просветительным характером; 6) выбор трех священных лиц, с целью представления королю для утверждения одного из них на вакантную архиерейскую кафедру в королевстве; 7) избрание архимандритов для цитиньского и острожского монастырей; 8) увольнение на покой *епископов (!)* и 9) рассмотрение дел о случайном несогласии между гражданской и церковною властями относительно прав православной церкви и иерархии и относительно неприкосновенности

святых мест и священников лиц.

Все решения и приговоры Св. Синода по делам внутренним считаются окончательными. Их приводят в исполнение по распоряжению митрополита подлежащие церковные и гражданские власти. Решения Св. Синода по делам внешним тогда считаются окончательными и для каждого обязательными, когда получают высшее одобрение со стороны короля.

Как председатель Св. Синода и представитель автокефальной черногорской церкви, митрополит занимает особое положение, а потому „устав“ усваивает ему лично особые права и обязанности, а именно; 1) он есть представитель митрополии пред остальными автокефальными православными церквями и пред государственною властью; 2) имеет верховный надзор за церковными делами в границах всей митрополии и является представителем митрополии лично пред королем; 3) созывает Св. Синод, открывает и закрывает синодальные заседания, председательствует в Св. Синоде и утверждает его решения; 4) приводит в исполнение синодальные решения; 5) решает текущие дела митрополии 6) решает и улаживает спорные дела духовного, дисциплинарного и судебного характера, которых нельзя откладывать до очередного заседания Св. Синода; об этих своих решениях митрополите должен однако же доложить Св. Синоду на первом очередном его заседании. Кафедральный город цетиньской архиепископии-столица государства, г. Цетинье.

Черногорский св. Синод имеет свою печать, в середине которой герб черногорского королевства, а вокруг его надпись-„Святейший Синод королевства Черногорского»

„Устав Святейшего Синода Черногорского княжества» (ныне-королевства) не вызван жизненными потребностями черногорской церкви, а просто сочинен, написан, так сказать, на заданную тему, а потому и страдает многими недостатками, которые не могут найти для себя оправдания в науке церковного права.

Черногорскому синоду составитель устава усваивает титул „Святейшего». Вселенские поместные соборы, на языке священников каноническая вселенской церкви, именуются только „святыми»; синоды при всех восточных патриархах, автокефальных митрополитах и архиепископах называются обыкновенно „священными«. Титул-„святейшество» и „святейший“ канонически приличествуют одним патриархам, как об этом свидетельствуют и служебники православной церкви. Российский Синод именуется „Святейшим», потому что он заменил собою всероссийского **патриарха** и представляет его лице, как

„брат» восточных **патриархов** („Есть и нарицается он нашим во Христе Братом!""), писали восточные патриархи 23 сентября 1723 г., изъявляя свое **согласие** на учреждение Св. Синода в России). Черногорская церковь никогда патриархатом не была. На каком же каноническом основании составитель устава усваивает черногорскому синоду титул „святейшего»? Для православного канониста этот вопрос имеет свое значение.

Цетиньский и острожский архимандриты суть члены черногорского синода, как выражается составитель устава (§ 13, 24 и др.), *по праву*. По какому праву? Какой собор и каким каноническим предоставил право архимандритам, имеющим только пресвитерскую степень, управлять не монастырем под руководством епископа, а целою церковью, судить епископов и т. д.? Это право принадлежит епископам и-только епископам.

Членов синода по избранию-трех протопресвитеров- составитель устава заставляет, прежде вступления в должность, давать присягу, а членов синода-архимандритов от такой присяги освобождает. На каком основании утверждается это различие? И если указанная присяга нужна (а нужна ли?) и в автокефальных церквях ее дают епископы; то почему архимандриты должны быть освобождены от нее? Произвол, как отрицание закона, в законодательстве есть большое зло...

„Членам по праву» устав предоставляет решающий голос, а членам по избранию-только совещательный. Для такого предпочтения одних членов синода другим мы также напрасно стали бы искать основания в церковных канонах. Но дело, впрочем, не в этом, а в том, что и „членам по праву» решающей голос уставом предоставляется лишь иллюзорно. В действительности из шести членов св. синода ни один не имеет его. По уставу (§ 26), митрополиту принадлежишь не только решающий, но и „*подтвердительный*“ голос: постановления св. синода только тогда получают законную силу, когда они утверждены митрополитом (§ 16 я, 3; § 26, 27). Никакое синодальное решение не может иметь полной силы, если к нему не присоединился митрополит (§ 26). Ясно, что если митрополит присоединится к мнению членов синода по избранию, то их голоса будут решающими, а решающее голоса членов синода „по праву» обратятся в совещательные или-вернее-в пустой звук. Таким образом решающий голос, в сущности, имеет только митрополит.

По § 14 устава „секретарь св. синода есть исполнитель синодальных дел и решений». Это постановление трудно понять; но затруднение увеличивается еще более, когда мы обратим внимание на § 16 п. 4, по которому уже сам митрополит „приводит в исполнение синодальные решения». Кого же в таком случае нужно считать действительным

исполнителем решений?

По уставу (§ 19 п. 2), св. Синод, как высшая судебная власть, есть суд первой инстанции в спорах между митрополитом и епископом. Но и в св. синоде, и во всей Черногорской митрополии может быть (§ 2 и 10) только два архиерея и именно тяжущиеся- митрополит и епископ. Кто же их судить? Синод, состоящий из двух архимандритов с решающим голосом и трех протопресвитеров с совещательным голосом? Такого суда, да еще в качестве высшей судебной власти, в православной церкви еще не бывало. К этому нужно прибавить и то, что, по уставу, решения синода, получают силу лишь тогда, когда они утверждены митрополитом. Следовательно, митрополит должен будет утверждать и судебный приговор, произнесенный пресвитерами над ним самим.

Для русских православных людей не может не служить соблазном право черногорского синода разрешать вступление в четвертый брак, когда и третей брак каноны считают „нечистотою» (Вас. 50). Постановление-разрешать вступление в брак тому, „кто вопреки второй своей законной половине, вступил в половые сношения с другим лицом и желает вступить с этим лицом в брак» (§ 20, п. 2. г.)-противно 87 правилу шестого вселенского собора и 77 правилу Василия Великого и равнялось бы освящению прелюбодеяния.

Наконец, нельзя не считать недостатком в уставе того, что им не указано, кто должен поставлять и избирать черногорского митрополита, ибо к черногорской церкви неприменимы каноны, каковы: 1-е прав. св. Апостол, 60-е Кара, 1-е четв. всел. собора, 3-е седьмого всел. соб., Ант. 19-е, Лаод. 12-е, четв. всел. 28-е, Каре. 13-е, 6-е первого всел. собора и др.

8. Православная церковь в Болгарском королевстве¹³

Судя по историческим памятникам, можно утверждать, что славяне, получившие имя *болгар* от одной из орд тюркского племени, покорившего часть их в 678 году, еще в конце четвертого или начале пятого века оставили свое местожительство за северным склоном Карпатских гор и начали селиться в древней Мизии, т. е., в пределах теперешнего Болгарского королевства. Но долгое время они жили отдельными и друг от друга независимыми племенами; подпадали они тогда и под власть прикочевавших из-за Волги диких завоевателей-родичей гуннов, угров и аваров. В царствование византийского императора Константина Погоната один из болгарских предводителей, храбрый и энергичный Аспарух объединил под своею властью отдельные болгарские племена, освободил их от зависимости аварам и таким образом положили основание самостоятельному Болгарскому государству. Это было в 678 г.

Один из последующих болгарских князей *Борис* (852–892 г.), приняв от греческого проповедника крещение с именем Михаила в 864 или 865 году, обратил в христианство своих подданных и объявил христианскую веру в своем государстве господствующею. Болгарские писатели утверждают, что Болгарская церковь была признана автокефальною еще в VI-м веке императором византийским Юстинианом I. Действительно, 28 апреля 535 года в своем указе (Novel. 131, с. 2. 3. 4; V liber Basilicorum tit. III, с. 3. 4. 5) Юстиниан писал „постановляем, ...чтобы блаженнейший архиепископ первой Юстиниании (Охрида), нашего отечества, имели всегда подчиненными себе епископов областей: Дакии Медитерранийской и Дакии Репенской, Триваллеи, Дардании и верхней Мизии, и чтобы они были рукополагаемы от него, а сами он чтобы был рукополагаем от своего собора, и чтобы в этих подчиненных ему областях сами он занимали место Апостольского престола, согласно с тем, что определено святыми Вигилием¹⁴. Но мы не будем останавливаться на этом документе, так как он относится к тому времени, когда Болгарского царства еще не существовало, а отдельные славянские племена еще были идолопоклонниками. Не будем говорить и о притязаниях римских пап на новоучрежденную болгарскую церковь. Мы отметим только главнейшие моменты в истории православной иерархии болгарской церкви.

Вскоре после крещения болгар, именно в 870 году, константинопольский патриарх *Игнатий* назначил в Болгарию особого архиепископа-митрополита (Иосифа) и вместе с ним прислали потребное

количество епархиальных епископов. Преемники князя Бориса этими не удовлетворились: они тяготились своею зависимостью от Византии не только в политическом, но и в церковном отношении. Поэтому, когда младший сын Бориса Симеон, самый знаменитый из древних болгарских князей, наводивший ужас на Византию и широко раздвинувший пределы своего государства, объявил себя царем – βασιλεύς или даже императором – imperator, он, не сносясь с константинопольским патриаршим престолом, провозгласил свою церковь независимую (автокефальной), а своего митрополита Леонтия возвел в сан патриарха (в 907 году). Константинопольские патриархи более 22-х лет не хотели и слышать об этом, – и только в 930 году Константинопольский патриарх Трифон признал болгарскую церковь автокефальной, а ее первосвященителя Дамиана-патриархом. **Это** подтвердил и император византийский Роман Лакапен вместе с своим синклитом.

В 971 г. часть Болгарию (предбалканскую или верхнемизийскую) покорил под свою власть византийскую император Иоанн Цимисхий и, объединив находившиеся в ней **епархии** в одну особую митрополию, подчинил его константинопольскому **патриарху**. Через это пределы патриархата Болгарского были значительно сокращены. Иначе поступил Василий Болгаробоец в **1019** году. Покорив Болгарию, он не только подтвердил независимость Болгарской церкви (ее автокефальность) от константинопольского **патриарха**, но и расширил ее область до прежних пределов.

Почти 170 лет Болгария однако **же** находилась под властью греков. Только в **1185** г. болгарские бояре братья Петр и Асен, подняв восстание, освободили свою родину от греческого ига и основали новое болгарское царство, в пределы которого вошли даже значительная часть нынешней Сербии и северная часть Албании. Столицею второго болгарского царства был объявлен г. Тырново. Болгарская церковь снова провозглашена автокефальной, а тырновский епископ-автокефальным архиепископом. В **1234** г. он был возведен в сан **патриарха**, чему энергично содействовал тогдашний император греческий Иоанн Дука, искавший союза с болгарским царем Асенем II против крестоносцев. В **1393–1394** г. Тырново был взят турками. Не стало ни Болгарского царства, ни Тырновского патриаршества. **По интригам греков, все болгарские епархии, не исключая и тырновской, были подчинены непосредственному ведению константинопольского патриарха, в зависимости от которого они находились до 80-х годов прошлого столетия, т. е., до учреждения болгарского княжества после последней русско-турецкой**

войны. Только охридская архиепископия, составлявшая преемственное продолжение архиепископии первого болгарского царства, еще целых четыре столетия сохраняла свою независимость и автокефальность. Охридский архиепископ, правда, уже не дерзал титуловать себя патриархом, но права его все-таки были равны патриаршим. В 1767 году охридская архиепископия была отдана во власть константинопольского патриарха, по проискам константинопольских фанариотов.

Церковная зависимость от Константинополя во все время владычества турок для болгар была слишком тяжелою главным образом от того, что под видом церковного управления греки-фанариоты преследовали исключительно свои национальные цели: в болгарские епископы были поставляемы исключительно греки, не знавшие болгарского языка, вводившие и в богослужение и в школьное преподавание только греческого язык а всячески подавлявшие проявления национальных болгарских стремлений. Все болгарское они презирали и угнетали открыто. Высшие церковные должности также были предоставляемы грекам. На этой почве возникла не только вражда, но и ненависть болгар к греческому духовенству. Возник так называемый церковный болгарский вопрос. 15 января 1860 года жители г. Тырнова подали турецкому правительству прошение о том, чтобы на вакантные болгарские епископские кафедры впредь были назначаемы епископы только из болгар, чтобы на должность школьных учителей также были определяемы также лишь природные болгары, чтобы как богослужение, так и преподавание в школах происходили на болгарском языке, и чтобы болгарское духовенство в своих правах было уравнено с греческим. В то время, как мы видели, в Константинополе происходило бурное народное собрание, которому султаном было поручено произвести реформы в константинопольском патриархате и составить новые церковные законы о священном синод, избрании **патриарха** и о смешанном народном совете. Этому собранию Порты передала на заключение и прошение болгар. Собрание отвергло его, как ему неподлежащее. На этом основании и Порты ответила болгарам отказом. Это усилило враждебность болгар к грекам. Болгары прогнали от себя епископов-греков, а своим епископам воспретили произносить при богослужениях имя вселенского **патриарха**, закрыли школы, в которых преподавание шло на греческом языке, истребили множество богослужебных книг, написанных на греческом языке: не пощажены были даже и св. евангелия. Низложенные патриархом болгарские **архиереи** продолжали совершать богослужения, объявив

постановления **патриарха** неканоническими и уличая самого **патриарха** в симонии. По инициативе Порты, константинопольский патриарх Иоаким 4-го февраля 1861 г. созвал большой собор, состоявший из находившихся на покое патриархов, членов синода и многих митрополитов, чтобы выработать меры для успокоения болгарской церкви. Собор прежде всего лишил сана трех болгарских епископов (Игнатия, Дорофея и Паисия), которых он признал зачинщиками болгарского возмущения и ослушниками вселенского **патриарха**; вместо них он назначил в Болгарии митрополитов, знающих болгарский язык (Анфима, Игнатия и Панарета, но все-таки природных греков), а для успокоения болгар постановил следующее: 1) в болгарских **епархиях** архиерейские кафедры предоставлять предпочтительно достойным лицам из болгар; 2) в случае смерти епископа болгары сами, по своему выбору, могут представлять константинопольскому **патриарху** достойного кандидата; 3) болгарам предоставляется право для образования своих будущих пастырей устраивать и содержать на свой счет богословские училища, инструкция преподавания наук в них определяется однако же патриаршею грамотою; 4) за школами наблюдает местный митрополит с опытными клириками; 5) во всех болгарских училищах преподается болгарский язык и словесность; 6) ответственность за училища возлагается на митрополита и наблюдателей; 7) в священном синоде в качестве членов его присутствуют, по назначению **патриарха**, один или два болгарских митрополита, поочередно, через каждые два года; 8) в богословское училище в Халки болгары будут принимаемы, как и раньше; 9) особыми уставом будет определено содержание болгарских архиереев; 10) богослужение в болгарских церквях пусть совершается впредь на болгарском языке; 11) некоторые из живущих в Константинополе болгар будут приняты в надзиратели при **патриархии** и других народных учреждениях; 12) для проживающих в Константинополе болгарских детей будет учреждено особое приготовительное училище; 13) окружные **патриаршие** послания впредь будут писаны совместно на греческом и болгарском языках; 14) все справедливые требования болгар **патриархией** будут удовлетворяемы; 15) по требованию обстоятельств, **патриархия** посылает в Болгарию достойных клириков для наблюдения за поведением болгарского духовенства.

Эти уступки патриаршего престола не удовлетворили болгар и не положили конца греко – болгарской распре. 9 июня 1861 г. болгары снова обратились к Порте с прошением, чтобы 1) им было предоставлено право наравне со всеми греками участвовать в избрании **патриарха**; 2) чтобы в

синоде константинопольском половину членов составляли болгарские **архиереи**; 3) чтобы из 12-ти болгар (6-ти членов синода и 6-ти мирян) был составлен в Константинополе народный совет для заведования делами болгар помимо вероисповедных вопросов; 4) чтобы двум болгарам (одному-члену синода и одному члену народного совета) позволено было иметь особую народную печать и предоставлено было право непосредственного сношения с Портою по народным делам; 5) чтобы они могли быть сменяемы только одною Портою (но не патриархом), по обвинению болгарского народного совета; 6) чтобы болгарам предоставлено было право самим избирать на каждую вдовствующую епископскую кафедру в Болгарии двух кандидатов, из которых один, по одобрению болгарского народного совета, был бы представляем **патриарху** на утверждение и для рукоположения; 7) чтобы в тех епархиях, где живут смешанно болгары и греки, **архиерей** принадлежал к той народности, которая составляет большинство населения, чтобы, он однако же, обязательно знал болгарский, и греческий язык, и чтобы в болгарских церквах и школах беспрепятственно употреблялся болгарский язык; наконец, 8) чтобы болгарским архиереям было назначено приличное жалованье. Священный Синод, которому Порта передала на заключение это прошение, нашел требования болгар неисполнимыми. Порта составила смешанную из греков и болгар комиссию; но и комиссия, работавшая два года, ничего не сделала для прекращения смуты. 24 февраля 1864 г. в Константинополе был созван большой собор, состоявший из 70 лиц, как духовных, так и светских, по и его занятая окончились ничем.

В 1867 г. константинопольский патриарх Григорий VI, желая прекратить греко-болгарскую смуту, представил на утверждение Порты проект следующего содержания: 1) Из болгарских епархий во вселенской патриархии составляется особый округ, который, не отделяясь от нее, пользуется нижеследующими преимуществами. 2) Первенствующий в **иерархии** митрополит этого округа титулуется *экзархом* всей Болгарии, как представитель вселенского патриарха в округе. 3) Экзарх и все митрополиты его круга поминают при богослужениях имя вселенского патриарха. 4) Все митрополиты округа, собираясь у своего экзарха, составляют областной Синод для занятия церковными делами, а апелляция на его решения принадлежит решению вселенского **патриарха**. 5) Областной Синод записывает в особую книгу духовных лиц болгарского округа, достойных быть избранными в **архиереи**, и ежегодно доставляет великой церкви копию этого каталога для занесения его в общую книгу избираемых лиц, которая хранится в **патриархии**. 6) Избрание архиереев в

болгарском округе производится областным синодом, а утверждение принадлежит **патриарху**; рукоположение же совершается, по распоряжению **патриарха**, или в областном синоде, или в болгарских епархиях. 7) Бераты для **архиереев** болгарского округа испрашиваются у Порты через **патриарха**, который и отсылает их в областной Синод для передачи рукоположенным архиереям. 8) Областной Синод испрашивает у **патриарха** все, в чем имеет нужду, напр., св. миро и проч. 9) Областной Синод учреждает в болгарском округе духовные училища для образования духовенства, а в городе, где он заседает, высшее богословское училище на средства болгарского духовенства и народа; но в известном количестве болгарские юноши могут быть принимаемы и в богословское училище в Халки. 10) По соглашению Великой церкви, болгарского духовенства и народа, может быть составлен, для определения круга деятельности болгарского областного синода, особый устав, на всякое изменение которого испрашивается однако же предварительное согласие патриарха и его синода. 11) Правила о ставропигиальных монастырях вселенского патриарха остаются неприкосновенными. 12) Если в одних церквах болгарского округа богослужение совершается издавна на греческом языке, а в других-на славянском, то этот порядок остается и на будущее время, особенно, если прихожане не пожелают его изменения. 13) Духовенство болгарского округа вполне подчиняется местному архиерею, поминает при богослужениях его имя, им судится и наказывается. 14) При избрании вселенского патриарха митрополиты болгарского округа, как лица избирательные и избираемый, пользуются правами, равными с правами остальных митрополитов престола. 15) Митрополиты и епископы болгарского округа, проживая в Константинополе по своим и епархиальным делам, соблюдают те же формальности, что и другие архиереи престола. 16) Митрополиты болгарского округа, находясь в Константинополе, допускаются к участию в богослужении и на синодские заседания, по приглашению патриарха. 17) Светские представители болгарского народа в Константинополе могут приглашать на свои заседания вселенского патриарха. Наконец 18) Великая церковь обещает торжественным синодальным актом восстановить в епископском сане низложенных ею архиереев, которые перестали поминать имя патриарха, если они раскаются и подчинятся всем вышеприведенным постановлениям.

Этот проект не получил однако же надлежащего движения. В ответ на него, в том же году, Порта прислала на заключение **патриарха** два новых проекта, настаивая на их принятии. В этих проектах выставлены были

требования, чтобы болгарам было предоставлено право, по их желанно, иметь своих митрополитов и епископов **во всех вилайетах, хотя бы в них болгарское население было и в меньшинстве, чтобы управление болгарским округом было совершенно независимым и отдельным от патриархата, чтобы избранные в болгарские митрополиты были обязательно утверждаемы патриархом, чтобы в болгарских епархиях греческие епископы находились в подчинении болгарскому митрополиту, чтобы болгарам было предоставлено право иметь главного митрополита в Константинополе для наблюдения за болгарскими церквами и т. п.**

Патриарх отверг эти требования, как неканонические, и остановился на мысли о созвании вселенского собора для разрешения болгарского вопроса. На его запрос по этому предмету автокефальные церкви ответили неодинаково. Патриархи антиохийский и иерусалимский, Синод афинский и кипрский митрополит стали на сторону константинопольского **патриарха**; александрийский патриарх высказался скорее в пользу болгар, чем против них. Сербский митрополит стал всецело на сторону болгар. Российский Синод, не отвергая прав **патриарха**, как законного архипастыря болгарского церковного округа, и допуская возможность для болгар не требовать, а просить у **патриарха** льгот для себя, высказал мнение, что болгарский вопрос должен быть разрешен не вселенским собором, а непосредственным соглашением **патриархии** с болгарскими.

Между тем турецкое правительство решило положить конец греко-болгарской распри своею властью. Выслушав заключение комиссии, образованной из трех греков и трех болгар, оно обнародовало в форме султанского фирмана следующие постановления: 1) Из нижепоименованных епархий и местностей образуется, под названием „Болгарская экзархия“, отдельный церковный округ, который в своем внутреннем управлении будет пользоваться правами полной независимости. 2) Высший по чину в этом округе митрополит будет *экзархом* его и каноническим председателем находящегося при нем постоянного болгарского синода. 3) Внутреннее управление этого округа будет определено особым уставом, который будет представлен на одобрение императорского правительства. Этим уставом будет удалено всякое вмешательство вселенского патриарха в управление округа и особенно в дело избрания архиереев и экзарха его. По избрании экзарха, Синод экзархии обязан сообщать об избрании вселенскому патриарху, который будет давать в возможной скорости патриаршее дозволение к совершению хиротонии его. 4) Экзарх определяется императорским

бератом и поминает имя вселенского патриарха. 5) Экзарх будет иметь право прямого сношения с гражданскими властями в экзархии и в столице по всем делам экзархии, и на основании его представлений будут выдаваемы императорским правительством бераты для архиереев. 6) В делах веры и церкви, требующих, для сохранения и утверждения православия, общего совещания и содействия, Синод экзархии будет относиться к вселенскому патриарху и находящемуся при нем священному синоду, которые усердно будут подавать ему свою помощь 7) Синод экзархии будет получать св. миро от вселенского патриарха. 8) Епископы, архиепископы и митрополиты вселенского престола и болгарской экзархии могут свободно проезжать чрез епархии, находящиеся вне их церковного округа, и пребывать по своим делам в центрах вилайетов и других местопребываниях власти, но не должны ни под каким предлогом созывать Синод и разбирать дела в не принадлежащих им епархиях или совершать священнодействия без канонического дозволения местного архиерея. 9) Болгарское подворье в Константинополе и находящаяся при нем болгарская церковь состоят под властью болгарского экзарха точно так же, как и иерусалимское подворье зависит от Иерусалимского патриарха. Болгарский экзарх может свободно проживать в своем подворье, когда ему случится бывать по делам в Константинополе, но не имеет права вмешиваться в дела болгар, не состоящих в его экзархии. **10)** Болгарскую экзархию будут составлять епархии: руцукская, силистрийская, шумленская, терновская, софийская, врачанская, ловчанская, видинская, скопийская, велесская, могленская, Веденская, струмничская, нолианская, варненская, за исключением города Варна, равно как и округа селимненский (из адрианопольской епархии), кроме городов Анхиала и Месимврии, созопольский (из епархии того же имени), кроме прибрежных мест, чирпанский и округ Мустафа-паши (из андрианопольской епархии), неврокопский (из дранской епархии), прилепский (из битольской епархии), северная часть меленичской епархии, кроме городов, пришинский округ (из ряско-призренской епархии), охридский (из преспонской) со всеми местами, не входившими в состав преспонской епископии, и, наконец- все округа филиппольской епархии, кроме городов: Филиппополя, Станимаки и сел: Куклен, Водена, Арнауткюю, Паначиа, Новосело, Ласково, Ахлан, Бачково, Белашица (если они состоят из смешанного населения), и монастырей: Воденского, Кукленского и Балащинского. К Болгарской экзархии присоединяются еще два предместья Филиппополя: Мараш и Каршияка, а также приход в сем городе церкви Богородицы, с условием, что жители сего прихода, не

желающие состоять в болгарской экзархии, имеют право перечислиться к другому приходу, 11) Так как по учреждении болгарской экзархии, в границах ее, будут с одной стороны оставаться многие болгары под властью вселенского патриарха, а с другой-в составе экзархии войдут и некоторые не болгары, то обе стороны будут, сообразно с священными правилами, взаимно стараться об удовлетворении справедливых желаний жителей своих паств, к какой бы народности они ни принадлежали. 12) Порядок управления находящимися в экзархии ставропигиальными монастырями остается без изменения.

Фирман этот с восторгом встретило все болгарское население. Ликования были всеобщие. Повсюду совершаемы были благодарственный молебствия. Султану было отправлено множество адресов. С разрешения Порты на берегу Босфора, в местечке Мессахоре или Ортакее был учрежден из 9-ти лиц союз, получивший название „болгарского смешанного совета». Этот совет, пригласив трех болгарских архиереев, немедленно приступил к составлению проекта устава устройства болгарского экзархата на началах, указанных султанским фирманом. 23 февраля 1871 года в Константинополе на заседании приглашенных представителей болгарского народа проект этот был рассмотрен, одобрен и отправлен в Порту на утверждение. С того времени он стал основным руководством в деле управления болгарскою церковью.

Устав болгарского экзархата, действовавший с начала 1871 года, распадается на три части и состоит из 134 статей. В первой части речь идет о верховном церковном управлении в болгарском экзархате, во второй о дарованных фирманом правах болгарской экзархии и в третьей о доходах и расходах. Нам интересуют, конечно, по преимуществу, первая часть.

Православная болгарская экзархия образуется из епархии, указанных выше, в султанском фирмане. Экзархией управляет священный Синод, а каждую епархию отдельно митрополит или епископ. Экзарх принимает свой титул независимо от своего епископского звания и по-прежнему состоит епископом той епархии, какою он управлял до избрания в экзархи. Священный Синод состоит из председателя-экзарха и членов, избираемых из епархиальных митрополитов и епископов. Митрополиты находятся под надзором и юрисдикцией священного синода и при богослужениях своих поминают имя экзарха, а епископы-под ведомством своих митрополитов и поминают их имя. В главном городе экзархата, под председательством экзарха, состоит светский высший совет, в котором присутствуют 4 выборных члена. При каждом митрополите и епископе

есть священный совет, состоящий под председательством местного архиерея, из четырех старейших духовных лиц, и светский епархиальный совет, состоящий из четырех выборных мирян. Экзарх избирается всеми болгарскими архиереями. Он должен быть подданным турецкой империи, родом болгарин, не моложе 40 лет от роду, должен обладать научною подготовкой, знать догматы веры и церковные правила и, при безукоризненной жизни, до избрания не менее пяти лет с честью занимать какую либо архиерейскую кафедру. Избрание его утверждается Портой. Подобным же образом избираются члены священного синода и совета, митрополиты и епископы.

Константинопольский патриарх Григорий VI протестовал против фирмана об учреждении болгарской экзархии; но протест его был оставлен Портой без внимания. Григорий ушел на покой. На его место был избран Анфим VI. Он изъявил согласие признать автокефальность болгарской церкви на следующих условиях: 1) Патриархия уступает болгарам сверх упомянутых в фирмане еще шесть епархий, но уничтожает § 10 фирмана (перечисление епархий болгарского экзархата). 2) Без одобрения вселенской патриархии болгары не должны приступать к избранию экзарха. 3) Они обязаны ежегодно платить в патриаршую кассу по одному пиастру (4 1/4 к.) с семейства. 4) Денежный долг вселенской патриархии погашается как греками, так и болгарами пропорционально количеству населения. 5) Болгарский экзарх не может иметь в Константинополе своего местопребывания.- Болгарский смешанный совет не принял этих условий. Анфим предложил ему после этого еще два проекта, в которых были изложены следующие положения: 1. Для болгар учреждается постоянный синод из болгарских архиереев, вызываемых по порядку епархий. Председатель синода носит титул: „архиепископ терновский и экзарх всея Болгарии“. Он избирается митрополитами синода. Постоянное местопребывание его в терновской епархии. Прочие иерархи избираются экзархатом и синодом, без всякого стороннего вмешательства. 2) Экзарх во всех священнодействиях поминает имя вселенского патриарха, митрополиты-св. Синод, а епископы- своих митрополитов. 3) Для внутреннего церковного управления составлен будет экзархом и синодом устав согласно с правилами св. соборов, преданиями св. отцов и постановлениями православной церкви. 4) экзарх и Синод получают от вселенского патриарха св. миро, и по церковным вопросам, нуждающимся в совместном обсуждении, относятся к вселенской патриархии. 5) Экзарх с синодом

рассматривает все церковные дела христиан, находящихся под их ведомством, по строгой правде и истине. 6) Берат для экзарха испрашивается прямо у высокой Порты при прошении митрополитов и более знатных христиан болгарских, а берет для митрополитов-при прошении экзарха. 7) Болгарская церковь св. Стефана в Балате вместе с находящимся против нее зданием причисляется к одному из монастырей терновской митрополии и называется подворьем этого монастыря. 8) Экзарх и митрополиты болгарские, желая прибыть в Константинополь, испрашивают на то дозволение патриарха, и, получив дозволение, живут в упомянутом подворье, не вмешиваясь в дела вселенского патриарха. 9) Ни один из митрополитов или епископов болгарских не может отправляться в епархии митрополита или епископа, подчиненного вселенскому престолу, без дозволения кириарха этой епархии равно как ни один из архиереев вселенского престола не может отправляться в епархию митрополита или епископа, подчиненного болгарскому экзарху, без дозволения кириарха этой епархии. 10) (исчисляются епархии болгарского экзархата,» с несущественным уклонением от фирмана).- Болгары отклонили и эти два проекта, причем объявили, что признают для себя обязательными только султанский фирман и что поэтому всякие переговоры с патриархией прекращают.

Положение сделалось крайне неопределённым и для обеих сторон тяжёлым. Несчастный случай однако же ускорил развязку. 6-го января 1872 года три болгарских архиерея, член болгарского смешанного совета, Иларион ловчанский, Панарет филиппопольской и Иларион макариопольский, без разрешения **патриарха**, совершили в Константинополе литургию и водоосвящение. 7-го января созванный по этому поводу патриархом священный Синод постановил: просить правительство 1) разогнать противоканоническое и противозаконное собрание, именуемое себя болгарским смешанным советом и 2) подвергнуть каноническому наказанию болгарских архиереев и священников, дерзнувших, без разрешения **патриарха**, священнодействовать в Константинополе 6-го января. 13-го января было устроено народное греческое собрание, состоявшее под председательством патриарха, из всех членов синода и смешанного совета и 30-ти знатнейших греческих граждан, которое постановило: 1) отправить окружное послание на греческом и болгарском языках к болгарам с извещением как о противозаконных поступках трех болгарских архиереев, так и о готовности патриархии удовлетворить законные желания болгар,

если они осудят поведение трех упомянутых архмереев; 2) просить высокую Порту дать патриарху гражданскую помощь для ограждения действий его в духовной юрисдикции и 3) созвать местный «собор из прежде бывших патриархов, членов синода и проживающих в Константинополе и близ него архиереев для суда над самочинными болгарскими епископами. Такой собор был созван на 15 января и после долгих рассуждений, происходивших двое суток, он решил: Илариона ловчанского и Панарета филиппопольского лишить епископского сана, а Илариона макариопольского, который еще раньше был лишен сана, отлучить от церкви.

Между тем, месяц спустя, именно 12 февраля, по предложении турецкого правительства, болгарский смешанный совет избрал первого болгарского экзарха. Таким избранником оказался виддинский митрополит, воспитанник Московской духовной академии, магистр богословия. На другой же день по получении берата (4 апреля) Анфим хотел посетить константинопольского патриарха, на что он просил у него разрешения через трех депутатов. Но **патриарх** ответил, что без предварительного совещания с синодом, он не может принять его. После этого экзарх просил аудиенции у **патриарха** по делам экзархата и признания Великою Церковью своего избрания еще дважды (7-го и 12-го апреля), но ответа не получил. Затем он просил **патриарха** разрешить ему в день пасхи (15 апреля) отслужить в *болгарской* церкви утреню и литургию; но получил отказ, и не служил. Наконец, он просил **патриарха** письмом снять церковное наказание с трех низложенных **архиереев** за совершенное ими богослужение 6-го января, так как они не были позваны даже на суд и ничего не могли сказать в свое оправдание. Получив отказ и на эту просьбу, экзарх объявил в своей церкви болгарам, что низложение **архиереев** он не признает законным. После этого патриарх созвал 27 апреля свой Синод, на заседание которого был приглашен и бывший патриарх Григорий VI вместе с некоторыми другими **архиереями**. Синод нашел экзарха заслуживающим тяжелого наказания и дал ему 30 дней срока для принесения раскаяния. Но вина его увеличилась еще тем, что 11-го мая, в день памяти славянских первоучителей Мефодия и Кирилла, он служил в своей церкви литургию. На 15 мая патриархи созвали Синод, в указанном выше составе. Экзарх был объявлен синодом лишенным сана, епископы Панарет и Иларион ловчанский-отлученными от церкви, а Иларион макариопольский-повинным геенне огненной и вечной анафеме. 29 августа в Константинополе был созван поместный собор, в котором кроме вселенского **патриарха** Анфима VI, принимали участие

александрийский патриарх Софрония, антиохийский патриарх Иерофей, бывшие константинопольские **патриархи**-Анфим V, Григорий VI и Иоаким, архиепископ Кипрский Софрония, митрополит кесарийский Евстафий, митрополит Никийский Иоанникий, митрополит халкидонский Герасим, митрополит деркопский Неофит, митрополит хиосский Григорий, митрополит икониумский, затем митрополиты: ефесский, ираклийский, никомидийский, терновский, димотикский, солунский, кизический и брусский, архиепископ сирский, также случайно находившиеся в Константинополе митрополиты, **архиепископы** и епископы и многие архимандриты и протоиереи вселенского престола. Иерусалимский патриарх Кирилл, находя этот собор поспешным и преждевременным, не захотел принимать в нем участия. Не было на нем представителей ни Русской, ни Сербской, ни Черногорской, ни Румынской, ни славяно-австрийских церквей. 16-го сентября собор обнародовал следующее свое определение: 1) Мы отвергаем и осуждаем филетизм, т. е., племенные различия, народные распри, соперничество и раздоры в Христовой церкви, как нечто противное евангельскому учению и канонам блаженных отцов наших, которые составляют собою опору церкви и, украшая ее общество, ведут к божественному благочестию. 2) Приемлющих филетизм, как дерзающих основывать на нем племенные сборища, мы провозглашаем, согласно с священным канонам, чуждыми единой, святой, кафолической и апостольской церкви, или-что тоже-схизматиками. Посему, как произвольно отделивших себя от православной церкви, водрузивших свой особый жертвенник и образовавших особое самочинное сборище, прежде изверженных и отлученных от церкви, бывших митрополитов Илариона макариопольского, Панарета Филиппопольского, Илариона ловчанскаго, Анфима виддинского и ныне изверженных бывших епископов: Дорфеея софийского, Геннадия велесского и рукоположенных ими архиереев, иереев и диаконов всех, находящихся с ними в общении и единомыслии, всех, содействующих **им и приемлющих** их благословение и священнодействие за действительное и каноническое, как мирян, так и духовных,-всех их мы объявляем схизматиками и отчужденными от православной Христовой церкви."

В ответ на это определение болгарский экзарх издал окружное послание, в котором он называет это осуждение несправедливым и неканоничным, доказывает неповрежденность православия болгарской церкви и в заключение просит свою паству благодарить Бога за ниспосланные испытания, молиться за врагов и хранить в мире единомыслие. В духе примирения или любви им было разослано

циркулярное послание и во все православные автокефальные церкви.

Так произошел разрыв между константинопольским патриаршим престолом и болгарской экзархией. С этого времени болгарская церковь стала жить своей собственной самостоятельной жизнью, управляясь, кроме общих вселенских канонов и церковных постановлений, положениями приведенного выше фирмана и выработанным на заседаниях смешанного совета уставом-„Устав за управление на болгарската екзархия“.

После русско-турецкой войны, когда, по берлинскому договору от 13-го мая 1878 г., было восстановлено болгарское княжество, границы которого естественно совпали с границами болгарской церкви, сказалась нужда и в изменении указанного устава. И вот был составлен болгарским священным синодом совместно с государственным советом и народным собранием и утвержден князем 4-го февраля 1883 года новый „Экзархийский устав» (Экзархийский Устав приспособлен в княжестве, одобрен от Святейт Синод, приет от Державний Совет и Народното Собрание, и подтвержден в указ Негов Височество Князьт от 4 февруарий 1883 година). Но уставу этому не суждено было долго действовать. Присоединение Восточной Румелии к Болгарскому княжеству снова изменило не только границы, но и положение болгарской церкви. Священному синоду пришлось снова перерабатывать свой устав. Новый устав, изготовленный в конце 1894 года, был одобрен VIII обыкновенным народным собранием и утвержден указом князя от 13-го января 1895 г. Он в болгарской церкви имеет значение действующего права и в настоящее время.

Экзархийский болгарский устав включает в себе 184 параграфа или члена и разделяется на *пять* частей, из которых каждая делится на несколько глав. В первой части излагаются указаконения и правила, касающиеся церковного устройства и управления, избрания экзарха и членов священного синода, митрополитов и епископов членов епархиальных духовных советов, архиерейских наместников (то же, что у нас благочинные), епархиальных избирателей, а также излагаются постановления относительно приходов или эпорий, приходского и военного духовенства, церковных настоятельств и монастырей. Вторая часть содержит в себе постановления, относительно церковной адмнистрации, суда и вообще церковных властей, а именно св. синода, епархиальных **архиереев**, епархиальных советов, архиерейских наместников, приходских священников, церковных попечительств и важнейших монастырских властей. В третьей части речь идет о различных

преступлениях духовных лиц и о тех наказаниях, которые налагаются за эти преступления. В четвертой части говорится о печатях различных церковных властей, начиная с священного синода. Пятая часть изложена наименее систематично и последовательно: в ней находятся постановления, которыми должны регулироваться отношения между церковными и государственными учреждениями.

По уставу, органами высшего церковного управления в Болгарии являются: 1) *Священный Синод* (святыит синод) и 2) *Экзархийский Совет*.

Частнее: высшая духовная власть в Болгарском королевстве принадлежит священному синоду, который состоит из председателя и четырех членов. Экзарх есть постоянный и неизменный председатель священного синода; но во время его отсутствия или болезни на заседаниях священного синода председательствует или назначенный им заместитель его, или вообще один из старейших по хиротонии членов синода. Хотя по церковным канонам членами священного синода могут быть все епархиальные епископы экзархата, но, по уставу болгарской церкви, найдено лучшим, чтобы в священном синоде присутствовало только четыре епархиальных епископа, которые, как избранные всеми епархиальными **архиереями**, и являются их представителями в деле общего управления экзархатом. Служение их в звании присутствующих членов священного синода, продолжается четыре года, по истечении которых они заменяются новыми четырьмя членами. Еще за два месяца до истечения срока присутствующих в синоде членов экзарх или, в его отсутствие, заместитель его посылает всем епархиальным архиереям письменное приглашение прислать в священный Синод в запечатанных конвертах указание тех епархиальных **архиереев**, которые, по их мнению, могут быть достойными членами священного синода на предстоящее четырехлетие и которые безукоризненно управляли своими епархиями не менее четырех лет. Получив такие бюллетени от всех епархиальных архиереев, экзарх или его заместитель совместно с священным синодом просматривает их и подсчитывает избирательные голоса. Избранными признаются те, которые, по присланным бюллетеням, получили большее количество голосов. О результате выборов извещаются как правительство, так и все **епархиальные архиереи**. От избрания в члены священного синода никто из указанных бюллетенями епископов не имеет права отказываться, за исключением лишь престарелых, достигших уже 70-летнего возраста, и тяжело больных. Пробывшие четыре года в качестве членов священного синода могут отправиться в свои **епархии** однако же не раньше, как вступят в отправление своих обязанностей новоизбранные

члены-их заместители.

Раньше болгарский священный Синод не был институтом непрерывно действующим. Он собирался лишь один раз в год, начиная со второго воскресенья после Пасхи, и только, по требованию особых обстоятельств, могли быть устраиваемы чрезвычайные собрания. Теперь же, по уставу 1895 года, он преобразован в высшее церковное учреждение, постоянно действующее: его непосредственному ведению подлежат все важнейшие дела экзархата; ему подчинены все болгарские архиереи, которые от него получают разрешение своих недоумений и ему отдают отчеты в управлении своими епархиями; ему же приносятся апелляции на решение епархиальных советов до истечения двухмесячного срока со дня объявления решения дела или судебного приговора. Священный Синод всеми епископами воспоминается при богослужениях. Занятия в священном синоде прерываются лишь на время вакаций. Поэтому все епископы, присутствующее в синоде, в качестве членов его, обязаны безотлучно проживать в г. Софии, где происходят заседания синода. Отпуски им даются крайне редко и неохотно. В течение четырёхлетнего срока своего присутствия в священном синоде епископ может воспользоваться отпуском только от одного до трех месяцев, причем и на это время отпуски никогда не даются двум членам синода одновременно. Если кто из членов священного синода сложит свои обязанности по законным причинам, то на его место по указанному выше порядку избирается новый член; но если два члена не могут присутствовать на заседаниях священного синода по болезни; то временно, до их выздоровления, в Синод вызываются те из епархиальных архиереев, которые по бюллетеням после избранных получили большинство голосов.

Заседания священного синода открывает и закрывает его председатель – экзарх или его заместитель; они же обязаны руководить и происходящими на них рассуждениями, равно как и следить за благочинием и порядком заседаний. Никто, кроме членов, не может присутствовать на синодских заседаниях. Заседания священного синода признаются законно состоявшимися, если на них присутствуют в качестве председателя экзарх или его заместитель и не менее двух членов. Решения священного синода постановляются единогласно, а в крайнем случае по большинству голосов; при равенстве голосов, перевес получает мнение тех членов, к которым присоединяется голос экзарха или его заместителя. Во время заседания все члены должны занимать места, как и при соборных богослужениях, в порядке старшинства по времени рукоположения в епископский сан. Подобно уставу константинопольского патриархата, и

болгарский экзархийский устав требует, чтобы члены священного синода относились всегда почтительно как к председателю, так и друг к другу, чтобы не уклонялись от исполнения своих обязанностей и т. п. Если же кто либо из членов священного синода нарушит на заседаниях порядок и благочиние или окажется небрежным к исполнению своих обязанностей, экзарх, как председатель синода, имеет право на первый раз сделать ему келейно замечание и братское назидание; если же эта мера окажется недостаточною, то вторично делается ему замечание в самом заседании в присутствии других членов священного синода; а если он не исправится и после этого, то экзарх делает священному синоду формальное предложение о примерном наказании виновника. Но с другой стороны священному синоду предоставлено право принимать меры и против председателя, если он дозволит себе превысить свои председательские права или нарушить вообще требования устава. В этом случае, после нескольких напоминаний и предостережений, члены священного синода, с своей стороны, могут обращаться к министру исповеданий и просить его принять меры к исправлению виновного председателя; если же и влияние министра окажется недостаточным, то вместе с министром они могут ходатайствовать пред королем о лишении его экзаршеского звания. Если нарушителем благочиния и требований устава будет председательствующей в синоде заместитель экзарха, и частные замечания, сделанные ему, не окажутся достаточными для его исправления, то члены священного синода имеют право обратиться к экзарху с просьбою, чтобы он дал своему заместителю надлежащие советы, а если и **такие** советы будут бесплодными, то члены синода в праве потребовать от экзарха заменить этого заместителя другим лицом. Все постановления и решения священного синода неопустительно вносятся в протокол или журнал, который должен быть подписуем всеми присутствовавшими на заседаниях членами и скрепляем подписью секретаря священного синода и приложением синодской печати.

Ведению священного синода, как высшей духовной власти, подлежат все церковные дела болгарского экзархата по законодательству, администрации и судопроизводству. Как и в уставах других православных автокефальных церквей, они разделяются на *внутренние* и *внешние*. В частности, ведению священного синода подлежат все дела, касающиеся веры, христианской нравственности и церковных обрядов: Синод обязан заботиться о сохранении в чистоте и неприкосновенности учения святой православной церкви; он наблюдает за тем, чтобы слово Божие было проповедуемо народу ревностно и без критики и порицания устройства и

законов государства; он имеет право, по мере надобности, печатать богослужебные книги с материальной помощью министерства исповеданий; он должен рассматривать и одобрять книги и учебники по закону Божию и вообще по богословию, насколько они предназначены для употребления в православных школах; на нем лежит обязанность определять денежные сборы с духовенства и монастырей для издания и распространения между духовенством и пасомыми книг религиозно-нравственного содержания, для учреждения стипендий в духовных училищах, равно как и усовершенствование церковной музыки; он обязан своевременно принимать меры против действий инославной пропаганды, а в случае нужды может обращаться за помощью и к гражданской власти. Он следит за тем, чтобы в точности были исполняемы все постановления святой православной церкви относительно правильного совершения богослужений, чтобы строились церкви и параклисы там, где в них оказывается нужда, и чтобы поддерживалось благолепие в храмах Божиих и соблюдалось в них надлежащее благочиние, а священные одежды как во всех приходских церквах, так и в монастырях имели однообразную форму. К обязанностям священного синода относится также и попечение о церковной дисциплине: он наблюдает, чтобы как архиереи, так и все вообще священнослужители в точности исполняли свои обязанности, чтобы все клирики оказывали повиновение и послушание своему начальству, а последнее обращалось с ними благосклонно и было внимательно к ним, – чтобы приходские священники и монашествующие носили одежду однообразную, скромную и благопристойную, – чтобы священнослужители и монашествующие не скитались по стране без дела и не занимались делами, воспрещенными в канонах; против виновных духовных лиц или сам Синод непосредственно, или через подлежащие духовные начальства возбуждает духовно-судебные преследования. На священный Синод уставом возложена забота о замещении вакантных епископских кафедр: из двух кандидатов на епископскую кафедру, избранных епархиальным собранием, он утверждает одного, по своему усмотрению; он же утверждает избрание протосинкеллов при митрополитах: назначает и увольняет чиновников и всех вообще служащих в своей канцелярии, распределяет должности и награждает церковными отличиями заслуженных духовных лиц или сам непосредственно, по своему усмотрению, или по представлению подлежащих духовных начальств. Священный Синод обязан иметь попечение о духовном и материальном преуспевании монастырей, церковных братств и других церковных организаций; в его же

непосредственном ведении находятся и все духовные школы с существующими при каждой из них пансионатами: учреждение новых школ с назначением числа воспитывающихся в них пансионеров Синод разрешает однако же не иначе, как после предварительного соглашения с министром исповеданий. Священному синоду вместе с сим вменяется в обязанность составления как программ, так и инструкций для духовных школ и пансионатов, назначение и увольнение училищных ректоров, учителей и надзирателей; средства на содержание духовных школ и пансионатов выдаются по смете министерства исповеданий; законоучителей в светские училища назначает обыкновенно министр народного просвещения, но не иначе как по соглашению с священным синодом. Наконец, священному синоду принадлежит окончательное суждение по всеми духовным и брачным делам: он рассматривает и, решает окончательно все направляемые к нему или непосредственно, или на апелляцию дела брачные и различные споры между духовными лицами, причем имеет право окончательно решать эти дела даже и в том случае, если бы он нашел нужным потребовать от епархиальных духовных советов какие-либо дополнительные сведения и справки. Священному синоду предоставлено право принимать в дар или по завещанию движимое и недвижимое имущество. Говоря вообще, значение священного синода в Болгарской церкви достаточно велико: правда, он не может ничего решать и не может приводить в исполнение своих решений без согласия экзарха или его заместителя, но и экзарх не имеет права делать более или менее важные распоряжения, касающиеся не его епархии, а всей Болгарской церкви, без предварительного согласия священного синода.

Священный Синод имеет свою печать, посредине которой вырезано изображение трехкупольной церкви, а вокруг неё сделана надпись: „Священный Синод Болгарской Церкви».

Хотя по уставу экзарху принадлежит только исполнительная власть, но в действительности он есть полноправный представитель Болгарской церкви как пред болгарскою короною, так и пред всеми автокефальными православными церквами.

Избрание болгарского экзарха-и по сущности своей, и своею формальною стороною-очень напоминает нам приведенные нами постановления относительно избрания константинопольского патриарха.

Когда экзарх умирает или уходит на покой и его кафедра становится праздною, до избрания нового экзарха в священном синоде председательствует старший по рукоположению из архиереев член священного синода с званием местоблюстителя экзаршеской кафедры. На

нем, как и в константинопольской церкви, лежит обязанность обратиться с просьбою к правительству о разрешении созвать специальный (избирательный) собор для избрания экзарха. Получив просимое разрешение, местоблюститель сообщает об этом священному синоду, а священный Синод, без промедления, рассылает от своего имени окружное послание ко всем епархиальным архиереям-митрополитам и епископам, приглашая их в течение **21** дня, со времени получения окружного послания, сообщить местоблюстителю экзаршеской кафедры, как временному председателю священного синода, в запечатанном конверте 3–5 имен епархиальных архиереев, признаваемых наиболее достойными избрания на экзаршескую кафедру. А кандидат, достойный избрания в экзархи, должен быть: **1)** членом болгарской церкви; **2)** болгарин по рождению; **3)** не моложе 40 лет от роду; **4)** должен иметь соответствующее научное образование, в особенности же-богословское; **5)** должен отличаться преданностью православной вере и точным соблюдением церковных установлений; **6)** не менее 5 лет безукоризненно управлять своею епархией; **7)** должен быть известен добродетельною жизнью и благочестием и **8)** должен пользоваться как у правительства, так и у народа заслуженным доверием.

Одновременно с указанным окружным посланием ко всем епархиальным архиереям, священный Синод рассылает к *митрополитам* предписания-объявить во всех подведомственных им церквях о предстоящем избрании экзарха и в течение двух недель созвать в каждом кафедральном городе, под председательством местного архиерея или его заместителя, собрание выборщиков, с тем, чтобы такие собрания избрали, посредством закрытой баллотировки, по большинству голосов, от каждой епархии по два наиболее достойных представителя для участия в заседаниях предстоящего избирательного собора. Первое заседание этого собора должно происходить в первый воскресный день по прошествии 61 дня со времени издания окружного послания священного синода к епархиальным архиереям. Все народные представители болгарских епархий, а вместе с ними и два представителя болгар, проживающих еще в Константинополе, должны явиться в столицу болгарского королевства-г. Софию, имея при себе свои избирательные акты, подписанные всеми выборщиками, и формально удостоверенные местными архиереями и членами епархиальных духовных советов и скрепленные советскими печатями. В назначенный день, после совершения Божественной литургии, в экзаршеском доме местоблюститель открывает общее собрание избирательного собора в присутствии всех членов священного синода и

эксархийского совета (о нем ниже), прибывших из провинций епархиальных архиереев и светских представителей епархий (не менее 33 человек). Сначала происходит проверка избирательских полномочий; ее производят члены священного синода и эксархийского совета. Чтобы собор состоялся, требуется, чтобы на нем присутствовало не менее двух третей членов его. Если такого числа на лицо не оказывается, то избрание эксарха откладывается на 15 дней. В эти две недели священный Синод вызывает провинциальных избирателей не только предписаниями на имя архиереев, но и телеграммами. Но если и по истечении указанного срока не окажется потребного числа избирателей, то собор открывает свои заседания при наличном количестве членов. Избирательное заседание собора начинается, по обычаю, молебствием; затем, как и при избрании константинопольского патриарха, председатель собора – эксарший местоблюститель-в присутствии всех разрывает запечатанные конверты, присланные епархиальными архиереями, и объявляет указанные имена кандидатов на эксарший кафедру. По поручению собора, два письмоводителя-один священного синода, другой- эксархийского совета-и два члена собора, по избрании, заносят в особенный список число голосов, полученных каждым кандидатом в архиерейских пакетах. Если большинство голосов получится только тремя кандидатами, то священный Синод имеет право внести в список кандидатов имена еще двух или трех епископов, которые, по **архиерейским** записям, получили наибольшее число голосов, хотя и не большинство. Таким образом составленный список кандидатов отправляется немедленно правительству на его благоусмотрение. Нежелательных лиц, с точки зрения политической благонадежности или по какой-либо иной причине, правительство имеет право вычеркнуть из списка кандидатов на эксаршее достоинство. По получении от правительства списка кандидатов, местоблюститель снова созывает собор и, объявив ему ответ правительства, предлагает приступить к избранию эксарха из не устранённых кандидатов. Избрание эксарха происходит посредством тайного голосования, т. е., закрытою подачею голосов. Избранным признается тот, кто получил абсолютное большинство голосов. Об избрании эксарха, на самом же заседании собора, составляется формальный акт, подписываемый всеми присутствующими избирателями. Затем священный Синод совместно с эксархийским советом немедленно доводит до сведения правительства об избранном эксархе и ходатайствует об его утверждении. После получения от правительства уведомления об утверждении избранного, совершается по установленному чину (весьма похожему на чин поставления константинопольского **патриарха**) его

торжественное поставление,-и новоизбранный экзарх вступает в отправление своих обязанностей, сохраняя за собою все-таки и ту митрополичью кафедру, которую он занимал до своего избрания в экзархи.

Рядом со священным синодом, как мы сказали выше, в Болгарии существует еще *Экзархийский Совет*, заменивший собою, по уставу 1895 г., бывший некогда еще в Константинополе „временный смешанный болгарский народный совет». Он состоит под председательством экзарха, из шести членов-мирян. Эти члены избираются представителями всех епархий болгарского экзархата как клира, так и мирян на четыре года и, по представлению экзарха, утверждаются правительством. По истечении четырехлетнего срока все члены Экзархийского Совета, выбывают, а на их места избираются новые. Дела, подлежащие ведению болгарского Экзархийского Совета, те же, какие ведает в Константинопольской церкви постоянный смешанный народный совет,-а именно: 1) построение церквей и забота о сиротских приютах и других благотворительных учреждениях; 2) попечение о народных школах; 3) заведование церковным имуществом и капиталами; 4) проверка годовых отчетов как по приходу, так и по расходу, представляемых через епархиальных архиереев настоятелями приходских церквей и монастырей и, наконец, 5) рассмотрение брачных дел с гражданской стороны. В Болгарии однако же Экзархийский Совет не представляет церкви столько затруднений, сколько их терпит константинопольская патриархия от постоянного смешанного народного совета. Но и в болгарской церкви есть свое тяжелое горе: это-провозглашение ее схизматическою на константинопольском соборе, что значительно затрудняет ее сношения со всеми православными автокефальными церквами. Быть может, после настоящей кровопролитной войны, Господь восстановит ее единение с ее матерьювселенскою патриархией. К счастью, Болгарская церковь, при всех обуреваниях ее со стороны католичества и протестантства, до сих пор ни в чем не отступила от православия.

9. Православная церковь в Румынском королевстве¹⁵

Румыны представляют собою народность не первобытную и коренную, а смешанную, происшедшую во 2-м или 3-м веке по Р. Х. из смешения древних обитателей страны- славян-даков или гетов с римскими колонистами, поселившимися в ней в царствование римского императора Траяна. В качестве народа, румыны становятся известными не ранее половины XIII столетия. В конце VII, а может быть, даже и в начале IX века они подпали под владычество болгар. В это время одна часть их называлась *валахами*, а другая- *молдаванами*. В конце IX века значительная часть их навсегда перешла под власть угров или венгров; а в 1241 году другая часть их, известная под именем валахов, предводительствуемая румынским владетелем небольшой области в южной Трансильвании- Фогары, Раду Негроводом или Черным, ушла от болгар и, заняв под Карпатами, на притоке верхнего Арджиса, обширные поля, образовала особое государство – Валахию. Валахия, под управлением туземных господарей или воевод, пользовалась политической самостоятельностью до конца XIV века; но в воеводство „самодержавного» господаря Мирчи I (1383–1418 г.) валахи должны были признать над собою верховную власть турок и платили им небольшую дань.

Основателем отдельного воеводства Молдавии также был выходец из Трансильвании *Драгош*, который сплотил своих соотечичей в 1360 году. Впрочем, молдаваны полною политической самостоятельностью никогда не пользовались, хотя до начала XVIII века и управлялись собственными воеводами или господарями. С самого начала своего политического существования они были данниками Польши, а в начале XVI века добровольно признали над собою власть турецких султанов.

После неудачного похода Петра I против турок в 1711 году, принимавшие участие в войне, в качестве русских союзников, валашский господарь Бранкован и молдавский-Кантемир вынуждены были бежать из своих воеводств, а валахи и молдаване лишены были турками права выбирать своих господарей. Турция стала назначать правителями как Валахии, так и Молдавии своих чиновников из греков-фанариотов. И это было самое тяжелое и самое ужасное время для румын. Оно продолжалось до 1822 года, когда, во время восстания греков, ради успокоения молдоваляхов, турецкий султан дал торжественное обещание назначать в

Валахии и Молдавии господарями не греков, а бояр древнего румынского рода. С 1826 по 1859 год Молдавия и Валахия находились под официальным покровительством единой России. Но в 1855 году, после крымской войны, венской конференцией русский протекторат над ними был отменен: Европа взяла их под свое покровительство, а в 1858 году, по парижскому договору, оба воеводства были слиты в одно княжество Румынское под верховною властью турецкого султана. В 1881 г. Румынское княжество было провозглашено королевством.

Историки не находят положительных данных ни в летописях, ни в случайных известиях, на основании которых можно было бы ответить на вопрос: когда румыны стали исповедовать православную христианскую веру. Вероятно, что они усвоили ее от болгар, когда находились под их властью, и несомненно, что они были христианами уже в X-м веке, когда против них, как христиан, воздвигли гонение язычники-мадьяры. Первоначально румыны не имели собственных епископов, а были подведомы соседним иерархам болгарским. Но с 1359 года, по крайней мере, валахи были управляемы уже собственными епископами, которых присылал им константинопольский **патриарх**. С 1389 и по 1494 год угровалахийская митрополия была подчинена ахридскому **архиепископу**. С 1394 по 1456 год она снова находилась в зависимости от вселенской **патриархии**. Затем, когда после флорентинского собора, константинопольский **патриарший** престол объявил о присоединении византийской церкви к унии с Римом, румыны отложились от константинопольского патриарха и опять в церковном отношении поставили себя под власть ахридского **архиепископа**. С конца XVI-го века и до второй половины XVII-го угровалахийские **иерархи** стали титуловать себя *архимитрополитами*. Это обстоятельство дает историкам повод думать, что в это время румынская церковь не была подчинена ни константинопольскому **патриарху**, ни ахридскому архиепископу, а была автокефальною, хотя быть может (как думает Колокольцов) румынские митрополиты сами собою присвоили себе право автокефалии, единственно по согласию с своими государями и без всякой действительной уступки им этих прав со стороны их прежнего высшего духовного начальства.

С 1634 по 1636 году румынская церковь снова стала находиться в зависимости от константинопольского патриаршего престола. Но эта зависимость не была действительным подчинением и не всегда выражалась в одной и той же форме. Молдо-валахийские митрополиты обыкновенно были избираемы своими архиереями, позже-особою комиссией, состоявшей из епископов и членов народного

представительного собрания, и утверждаемы господарем или князем; о своем избрании они сообщали константинопольскому **патриарху**, который со своей стороны изъявлял свое согласие особою грамотою; другие молдо-валахийские **архиереи** были избираемы духовенством и мирянами вдовствовавшей **епархии** и также, по представлению митрополита, были утверждаемы князем. Впрочем, есть основание думать, что иногда румынский митрополит поставлял епископов в своей митрополии с утверждения константинопольского **патриарха**. Бывали случаи, когда он представлял на разрешение **патриаршего** престола и более важные дела своей церкви. По валашской Кормчей, напечатанной в 1652 году, угро-валахийский митрополит именуется экзархом константинопольского **патриарха**.

О зависимости молдавского митрополита от константинопольского патриарха бывший молдавский господарь Кантемир пишет следующее: „Митрополит молдавский в восточной церкви имеет особливую пред всеми другими честь. Он хотя не носит имени **патриарха**, но и ни одному из них не подчинен, ибо хотя благословение на митрополитство приемлет от константинопольского **патриарха**, но не может оным ни избран быть, ни свержен, и не обязан так, как другие митрополиты, ожидать псифона (утверждения в свое сане) от великой константинопольской церкви. Когда он от князя получит себе подтверждение, то три епископа молдавские совершают рукоположение и уведомляют **патриарха** письменно, что (имя рек) смиренный, богобоязливый и ученый муж, в призвании на помощь Св. Духа, но не иным каковым от человеческой воли зависящим образом, избран. То же делает и князь в особливом к **патриарху** письме, чего **патриарх** никаким видом отвергнут не может, а должен во всем следовать княжеской воле. Впрочем совсем свободен он и от дани, платящейся **патриарху** под греческим именем койнотинос кай воифиас (т. е., *κοινωνίος και βοήθειας* общения и помощи); не обязан же он ни каковым законом спрашиваться с патриархом о вещах, предпринятых или предприемлемых молдавскою церковью, но имеет такую же великую власть в своей митрополии, как охридский **патриарх** в своей.”

Впрочем, решительное стремление к независимости румынской церкви от константинопольского патриарха обнаружилось в Румынии только с приобретением ею некоторой политической самостоятельности. Захвативши в свои руки власть после государственного переворота 4-го мая 1864 г., и объявив себя неограниченным повелителем дунайских княжеств, румынский князь Куза стал особенно недоверчиво и враждебно относиться к православному духовенству: всячески старался ослабить его

значение в глазах народа, закрыл до 30-ти монастырей, конфисковал их имущество и, наконец, захотел учредить церковное управление по протестантским образцам. С этой целью, без предварительного сношения с константинопольским патриархом, он приказал министерству вероисповеданий, не привлекая духовенства к участию, составить три новых церковных законопроекта, которые в **июле** того же 1864 г. были проведены через законодательную палату и им утверждены. Этими законами румынская православная церковь была объявлена независимой от какой бы то ни было иноземной церковной власти. В значении высшего органа церковного управления был учрежден *Генеральный* (как у протестантов) Синод, председателем которого должен быть валахский митрополит, но не по достоинству своего сана, а *во имя господаря*: членами синода состояли все румынские епископы и по три депутата от каждой румынской епархии из священников или мирян, назначаемых правительством на три года. Синод должен был собираться один раз в два года. Министру исповеданий было предоставлено право созывать Синод, предлагать на его решение вопросы, принимать участие в синодальных рассуждениях, представлять решения синода на утверждение господаря и приводить их в исполнение. Но ни председатель-митрополит, ни члены синода не могли поднять на заседаниях ни одного вопроса; в противном случае министр вероисповедания имел право своею властью разогнать Синод. Если бы какая-либо крайняя нужда требовала экстренного созыва синода, то епископы могли просить об этом министра вероисповеданий, но только от воли одного министра зависело исполнить их просьбу или отказать в ней. Заключение синода только тогда могли получить силу, когда их утверждал князь, хотя бы они касались догматов веры. Без ведома **иерархии** были введены **григорианский** календарь и гражданский брак. Мало этого: у церкви было далее отнято право наблюдения за воспитанием и преподаванием наук в духовных семинариях; а в следующем году церковь лишена была права и избрания епископов. Новый закон гласил: „Митрополиты и епархиальные епископы Румынии назначаются князем, по предложению министра исповеданий , одобренному советом министров».

Константинопольский патриарх Софроний, обсудивши новые церковные школы Кузы в своем синоде, запротестовал против них в своей сердечной, истинно-первосвятительской и достойной великой церкви грамоте на имя митрополита Валахского Нифонта. Но малодушный и ничтожный митрополит, вместо того, чтобы упросить Кузу отменить антиканонические законы, о чем писал ему патриарх, изъявил на них свое

согласие, а патриарху ответил, что князь Куза ничего неканонического не замышляет и что румынская церковь в своем внутреннем управлении ни от кого в зависимости не состояла и не состоит. Прочитав со скорбью этот ответ румынского митрополита, патриарх отправил отеческое послание самому Кузе, затем снова к валахскому митрополиту и епископам рымникскому, бузейскому и Арджицкому, потом к местоблюстителю молдавской митрополии епископу хариупольскому, романийскому, раданджийскому и хушскому, наконец, синодам всероссийскому и греческому. Узнав, что синоды всероссийский и греческий, а равно и все восточные патриархи стали на сторону вселенского патриарха, Куза и его сообщники труслили пред угрожающей им опасностью, ибо они узнали также и то, что на основании канонов, виновники насилий против церкви подвергнутся ее отлучению, а определение, выраженное всеми восточными патриархами и синодами церковью русской и греческой, в данном случае было бы равносильно приговору вселенского собора. Куза решил принять меры. Он сначала отправил к патриарху послание, в котором старался оправдать свое поведение множеством ссылок на правила св. Апостолов, каноны вселенских и поместных соборов, примеры русской и других церковей. Но он сам, без сомнения, сознавал неосновательность своего оправдания. Между тем 23 мая 1865 года все епископы румынской церкви подали ему прошение, в котором в самых почтительных выражениях указали на полное несогласие новоизданных законов с церковными канонами и ходатайствовали об отмене их. Прощение это было оставлено без рассмотрения. В декабре 1865 года Куза решил созвать свой генеральный Синод, надеясь найти в нем для себя опору. На разрешение синода были поставлены вопросы: о замене юлианского календаря григорианским, о введении во всех православных церквах органов и т. д.

Чтобы не принимать участия в заседаниях собора, два епископа бежали из княжества, под предлогом богомолья, в Иерусалим и на Афон. Хотя, даже по новым законам, все румынские епископы состоят непременно членами синода, но на предстоявший Синод из епископов были вызваны Кузою только его ставленники, от которых он надеялся получить поддержку. Два епископа, отличавшиеся преданностью православию, Иосиф севастиийский и Филарет ставропольский, решились отправиться на собор, без приглашения, на основании права предоставленного им, как епископам, законом; но на пути они были арестованы жандармами и препровождены в Яссы. При всем том и Синод не оправдал надежд Кузы. Возмущение народа было слишком велико;

Синод не мог с ним не считаться; против самочинных церковных законов раздраженно заговорили сами клеветы Кузы,– и Куза приказал закрыть заседания синода на неопределенное время.

Трудно предвидеть, чем окончилась бы в Румынии эта церковная смута; но ей положили конец заговорщики, которые в ночь с 23 на 24 февраля арестовали Кузу в его собственном дворце и принудили его немедленно написать отречение от престола. Его место занял принц Гогенцоллернский Карл, родственники прусского короля, католик по вероисповеданию...

Правительство стало теперь на другой путь. По его инициативе, в 1872 году были пересмотрены церковные законы, изданные Кузой, и значительно изменены или, по крайней мере, смягчены. Синод уже назван не „генеральным» и „национальным», а „священным». Министр исповеданий уже является не главою церкви, как писали румынские епископы в своем прошении, а только посредником между синодом и князем; на заседаниях синода он присутствует только с совещательным голосом. Синод созывается не один раз в два года, а наоборот-два раза в год. Синод состоит теперь только из епископов; о священниках и мирянах уже-ни слова (а по уставу Кузы их было 24, епископов же только 4!). Буквально § 9 устава 1872 года гласит так: „Священный Синод автокефальной православной румынской церкви состоит: а) из двух митрополитов, б) двух епархиальных епископов и в) из всех титулярных румынских епископов. **Во** всяком случае, число членов Синода не должно быть менее **12**«. Епископы уже назначаются не князем, а избираются особым собранием, состоящим из всех епархиальных титулярных епископов и всех депутатов законодательной палаты.

Иначе было поставлено дело и о приобретении автокефалии для румынской церкви. После провозглашения румынского княжества королевством, по внушению правительства румынский митрополит Каллиник обратился ко вселенскому патриарху Иоакиму IV с соответствующими прошением. Созвав Синод свой, **патриарх** предложил ему обсудить прошение румынского митрополита о даровании румынской церкви прав автокефалии. Постановление Синода патриарх изложил и обнародовал потом в особой грамоте.

После 1872 года в Румынии были издан только еще один закон 29 мая 1893 года, носящий название: „Новый церковный закон в Румынии»; но он содержит в себе постановления, относящиеся лишь к белому или приходскому духовенству и совершенно ничего не говорит о высшем церковном управлении в Румынии. Значение действующего права, по-

прежнему, остается за законом 14-го декабря 1872 года, полное название его таково: „Закон, касающийся избрания митрополитов и епархиальных епископов, равно как и устройства священного синода автокефальной православной румынской церкви». Он разделяется на три главы: 1) об избрании двух митрополитов: митрополита примаса, кафедра которого в Бухаресте, и второго митрополита-молдавского, кафедра которого в Яссах, и затем – об избрании **епархиальных** епископов; 2) о священном синоде, его составе, времени созыва, круге его действий и его значении, как наивысшей церковной власти в государстве: наконец, 3) о **епархиях**, числе и порядке их, их границах, об обязанностях епархиальных предстоятелей, о **епархиальных** консисториях, поставлении окружных пресвитеров или протопресвитеров (благочинных) и монастырских настоятелей, о хорепископах (викарных **архиереях**), о богословских учебных заведениях и о монастырях.

Само собою понятно, что только на основании этого закона и неотмененных ими ранее изданных церковных распоряжений и постановлений и мы можем составить себе представление о том, каким характером отличается существующее ныне в Румынии высшее церковное управление.

Священный Синод есть орган высшего церковного управления. Как мы видели уже, по закону 1872 года он состоит не менее как из 12 членов: двух митрополитов, двух епархиальных епископов, и из всех титулярных румынских архиереев, т. е. епископов, не имеющих определенных кафедр. В последнее время состав синода в Румынии значительно, впрочем изменен: он состоит из 16 епископов—8 епархиальных и 8 викариев или хорепископов. Но это только частное распоряжение, а не общий закон. Священный Синод не есть постоянно и непрерывно действующий институт, а лишь периодически созываемый два раза в год—весною и осенью—для рассмотрения и решения накопившихся дел румынской церкви и её священно-служителей. Синоду принадлежит высшая церковная власть законодательная, административная и судебная. Но его законодательная власть чрезвычайно ограничена. Он не имеет права издавать общих органических законов по делам румынской православной церкви: это право в Румынии принадлежит исключительно законодательной палате, в состав которой входят не одни румынские подданные православного вероисповедания, но и католики, и протестанты, и евреи, и турки магометане. В этом случае по отношению к законодательной палате священный Синод является органом исполнительным, следящим за осуществлением церковных законов, изданных палатою. Священный

Синод в Румынии имеет право издавать только правила и инструкции в смысле руководства для административных и судебных властей при частном применении общих законов. Но и эти не столько законодательные, сколько распорядительные или административные постановления синода получают законную силу лишь по утверждению их королем. Самостоятельно действует румынский священный Синод исключительно в области вероисповедной, культовой и духовно-судебной; но и здесь, особенно на решения судебных дел недовольные могут апеллировать королю и могут добиться отмены состоявшегося приговора.

Частнее, дела подлежащие ведению румынского священного синода, как и в уставах **других автокефальных церквей, легко разбиваются по рубрикам: 1) дела, касающиеся веры; 2) наблюдение за общественной нравственностью) и исполнением соборных канонов и церковных установлений; 3) богослужение и соблюдение церковных обрядов; 4) дисциплина; 5) благолепие святых храмов; 6) образование кандидатов священства¹⁶ ; 7) благотворительные учреждения; 8) монастыри, 9) судные дела о спорах духовных лиц и дела брачные и 10) избрание хорепископов или викарных архиереев.**

В законе 1872 года совершенно не упомянуто о том, кому принадлежит право созывать собор. По уставу 1864 года это право было предоставлено министру исповеданий. Теперь же обыкновенно Синод созывается королевским указом. Председательствует на заседаниях синода валахский митрополит-примас румынской церкви. Он открывает синодальные заседания, руководит происходящими на них рассуждениями, ставит вопросы, подлежащие обсуждению и разрешению, отбирает голоса, объявляет решения и постановления; он же и закрывает синодские заседания. Дела в синоде решаются обыкновенно большинством голосов; при равенстве голосов, решение дела зависит от голоса председателя. С тех пор, как министру исповеданий предоставлен в синодальных рассуждениях только совещательный голос, он присутствует лишь при открытии и закрытии священного синода; на заседаниях же его не бывает, а потому и в рассуждениях синода никакого участия не принимает. Светские лица на заседания синода не допускаются, а потому сами члены-почти всегда младшие из **архиереев**-исполняют все обязанности канцелярских чиновников. В отсутствие митрополита-примаса обязанности председателя синода исполняет молдавский митрополит.

Митрополит-примас считается официальным представителем румынской церкви. Его полный титул такой: „Примас или экзарх

Румынской церкви, митрополит унговалахийский, пречестный экзарх Плагийский, имеющий степень митрополита Кесарии Каппадокийской“. Что касается политических прав митрополита-примаса, то по Парижской дипломатической конвенции 1858 года § 18 он есть *eo ipso* председатель народного представительного собрания, каковым в действительности он никогда не бывает. Право это у него отнято узурпаторски.

Избрание примаса-митрополита по закону 14 декабря 1872 года происходит таким образом. Избирательный совет составляется из всех румынских **архиереев**-как епархиальных, так и викарных и не управляющих уже епархиями, из всех депутатов народного законодательного собрания и из всех членов верхней палаты или сенаторов; из последних в избрании митрополита не участвуют лишь те, которые не исповедуют православной веры. Кандидатом в митрополиты может быть только епископ румынской церкви. Избрание совершается посредством тайного голосования, после указания кандидатов записками. Избранным признается тот, кто получит большинство голосов: если же два кандидата получат равное количество голосов, то между ними бросается жребий. После избрания немедленно составляется акт, который подписывается всеми участвовавшими в выборах и через министра исповеданий подносится королю на утверждение.

При православных господарях Молдавовахии, т. е. до 1864 года утверждение новоизбранного митрополита сопровождалось следующей церемонией. Избранный торжественно вводился министром исповеданий в княжеские палаты, где собирались все бояре и клир. Затем из внутренних покоев выходил князь и, вручая избранному архиерейский жезл, приветствовал его речью, в которой просил его иметь особенное попечение о церкви. После речи князя новоизбранный митрополит вместе с министром исповеданий, сопровождаемый блестящим отрядом кавалерии, отъезжал на митрополию. Впереди обыкновенно ехал архиерей с крестом, протопресвитер и пресвитер. Народ приветствовал новоизбранного владыку радостными криками, бросал по всему пути цветы, букеты и т. п. По приезде в митрополию, митрополит принимал приветствие, которое произносил государственный секретарь от имени господаря.

Избрание епископов, как мы упомянули уже выше, в Румынии происходит точно так же, как и избрание митрополита. Не упоминается лишь о том, что в избрании епископов должны участвовать и высшие государственные сановники-сенаторы. Но так как митрополит должен быть избираем непременно из епископов, то мы упомянем здесь о тех

требованиях, какие предъявляются уставом 1872 года к кандидатам во епископы. В румынские епископы могут быть избираемы 1) только члены румынской церкви; 2) румыны по рождению; 3) монахи, известные добродетельною жизнью; 4) достигшие 40-летнего возраста; 5) получившие высшее богословское образование и имеющие степень доктора православного богословия. Последнее требование оказывается почти невыполнимым в действительности и остается лишь желательным. Из пятнадцати епископов, по отчету 1910 года, только один имел докторскую степень, а три совсем в школах не обучались. По сведениям, опубликованным в 1891 году, в Румынш также был только один епископ, имевший степень доктора богословия, полученную в черновицком университете (и это при той легкости, с какою вообще получают за границу ученые дипломы)! Из прочих епископов трое - лиценциаты (кандидаты) богословия афинского университета, двое получили образование в западных университетах (парижском и лейпцигском), семь кончили курс в семиклассной духовной семинарии, один - в четырехклассной семинарии, а двое - из лиц, не имеющих школьного образования. Из воспитанников русских академий один епископ хушский, Сильвестр Валанеску, кандидат богословия киевской академии¹⁷.

Неканоническая постанова, по уставу 1872 года, такого важного дела, как избрание митрополита и епископов в Румынской церкви, скоро сказалась самыми прискорбными и возмутительными последствиями. Как только избрание епископов попало в руки министерства исповеданий, развился протекционизм в самых неблагоприятных формах, в церковь вторглись интриги противоположных политических партий, пал авторитет епископского служения, открылось широкое поле для подкупов и симонии. Возмутительные факты из этой области уже не передаются „под секретом» из уст в уста, а открыто появляются на страницах периодических изданий. На основании таких сообщений в „Странник» (за 1882 г.) и „Восток» (за 1885 г.). Колокольцев, напр., рассказывает следующее в своей диссертации ¹⁸: „Епископ Калистрат Орляну получил архиерейство единственно благодаря протекции министров М. Когальничана и Георгия Мырзеску. По своему направлению этот человек безусловно недостоин *никакой* церковной степени. Он открыто насмехался над всем православным в румынских газетах, и потом начал специально с этою целью издавать свой журнал *Biserica romana* (румынская церковь). Священный Синод принужден был запретить ему присутствовать в Синоде и священнодействовать. Епископ Калистрат с г.г. Когальничану и Мырзеску во главе привлек Свящ. Синод к ответственности пред высшею

кассационною палатою, где г.г. Когальничану и Мырзеску были неистощимы в обвинениях против Синода и православия и в похвалах своему клиенту -епископу Каллистрату Орляну. Митрополит Каллистрат Миклеску усидел на митрополичьей кафедре единственно потому, что упал в ноги министру Ласкарю Катарзни. Иосиф Бабулеску купил епископский сан за **47,000** франков у министра исповеданий Василия Конты, который, сказать к слову, писал атеистические сочинения. Митрополит ясский Мелетий, будучи раз спрошен: „что означают три буквы па всех митрополичьих принадлежностях: М.М.М.» (Мелетий Митрополит Молодавский), ответил: „эти буквы означают: мий, **мий**, **мий**“, т. е., тысячи, тысячи, тысячи... червонцев, которыми он купил сан митрополита. Купивши себе епископство за деньги, некоторые из епископов и сами, в свою очередь, брали большие взятки за то, чтобы провести известного кандидата в епископы в избирательном собрании. Так, напр., валашский митрополит (примас и председатель избирательного собрания) за большую сумму денег старался провести и провел в избирательном собрании кандидатуру Иосифа Ананиеско в епископа ардоиского».

Все румынские епископы, по сану своему, состоят членами верхней законодательной палаты или сената; а митрополит, в случай вакантности королевского престола, должен быть непременно членом временного правительства.

При всем том положение Румынской церкви весьма печально. По закону она признается в королевстве господствующею; а в действительности она чрезмерно угнетена и порабощена государственною властью; ее благотворное влияние на православное население совершенно парализовано: в своей деятельности она связана крепкими цепями; она настолько обессилена, что, по справедливому выражению румынского епископа Мелхиседека, путь Христов для нее закрыт, и „она обязана идти только туда, куда ведет ее правительство». Времена Кузы прошли; но дух недоверия и враждебности его к православной церкви остался,-и законодательство следует ему. Мы уже видели, что румынские законодатели отняли у своей православной церкви: 1) избрание епископов; 2) духовные школы; 3) монастырское имущество; 4) заведование церковным имуществом; 5) открытие новых епархий и упорядочение существующих; 6) из средних и высших школ изгнано преподавание Закона Божия и богословия; 7) составление программ по преподаванию Закона Божия передано министерству народного просвещения; 8) само преподавание Закона Божия в низших народных училищах отнято из рук

духовенства и отдано светским лицам-школьным учителям; 9) священникам запрещено в их приходах посещать народные школы и присутствовать на экзаменах по Закону Божию; 10) в церковных проповедях и публичных речах как епископам, так и священникам воспрещено говорить о лжеучениях католичества и протестантства, так как оно будто бы несогласно с основными государственным законом о свободе совести и веротерпимости. Не лучше относится к православной церкви и современное румынское правительство, во главе которого все время стоят люди, как и руководители законодательными работами-масоны, неверующие, атеисты, хотя они сами себя называют только прогрессистами. Состоящее из таких людей правительство открыто тяготится тем, что везде на своем пути видит православную церковь, которая мерещится ему в виде несносного клерикализма, с которым нужно бороться. **И** оно борется... **И** как-то так случается почти всегда, что на пост министра исповеданий попадают люди явно не церковного образа мышления, если не открытые атеисты и масоны. Между тем и по закону, и фактически они продолжают стоять во главе церковного управления. Священный Синод собирается только дважды в год; а в остальное время румынскую церковь управляют министры исповеданий. Без министра нельзя построить церкви, нельзя совершить рукоположения, нельзя назначить на место священника или диакона (Устав 1872 г., ст. 4,11,15, 17). В суде над клириками министр имеет большее значение, чем епархиальный архиерей (ст. 17). По представлению министра, назначается примас-митрополит, председатель Священного Синода. **А** чем руководствуется правительство при выборе его? Министры не стесняются даже открыто заявлять, что „для правительства хорош лишь тот митрополит, который готов идти на всякие сделки». Этим же мотивом руководствуется правительство и при назначении епископом. Правительство дружественнее относится к католичеству, чем к православию; а с тех пор, как королевский престол занял католик, оно „уже не скрывает своего намерения привести румынский народ к унии с **Римом**, чтобы тем самым отдалить его от России»¹⁹

По этой причине оно даже покровительствует католической пропаганде, ссылаясь на закон о свободе совести и веротерпимости. Особенными симпатиями румынского правительства в последнее время пользовался митрополит Калинник за то, что „одевает свое духовенство по-католически, привлекает его к участию в католических процессиях и церемониях и держит у себя иезуитов, ярого представителя *propaganda fidei*, г. Джовани Валери»; а он делает это „потому, католичество теперь в

почете у светской власти”. Министры народного просвещения не лучше министров исповеданий. Конта, Карп, и Майореско не стеснялись с законодательной трибуны сказать стране, что цель их министерства „выгнать Бога из школ, что „византийская стена препятствует делу народного образования», что „церковь и школа не должны стоять рядом“... Все это-знакомые песенки! Везде они ныне поются на один мотив!..

10. Карловацкая митрополия²⁰

Карловацкая или-по- немецки- Карлштадтская митрополия находится в пределах нынешней Австро-Венгрии. Ее составляют православные переселенцы из Старой Сербии, Боснии и Герцеговины, Официально Карловацкая митрополия, как самостоятельная, независимая или автокефальная православная церковь, была учреждена только в конце XVII века. Но православные сербы появились в ее нынешних пределах гораздо раньше-еще в конце XIV века. После роковой битвы на Коссовом поле (в 1389 г.), решившей участь сербского царства, сербы напали переселяться в венгерские земли, ища здесь для себя убежища от дикого неистовства турок. Уже в начале XV века они заняли два пустынных острова на Дунае, вблизи главных венгерских городов Пешта и Буды, устроили даже небольшой городок или „местечко» Сент-Андре (Святой Андрей), а в „сербском Ковине» основали монастырь. Немного спустя (в половине XV века) один из потомков владетельного рода Бранковичей, обладавший большими средствами Георгий (впоследствии митрополит Максим) устроил в Среме монастырь Крушедол и богато одарил его своими земельными владениями. Почти одновременно с Крушедом появились монастырь Фрушкой горы, между Дунаем и Савой. До 50,000 сербских семейств переселились из турецкой Сербии в пределы Венгрии и заняли свободные места по Банату, Бачке и Срему. Вместе с мирянами переселились их приходские священники и монахи, бежавшие из разоренных турками сербских монастырей. Скоро в занятых переселенцами местностях появились церкви и приходы, а вблизи их новые монастыри. Венгерское правительство в то время относилось к переселенцам покровительственно и даже освободило их от платежа десятины в пользу католической церкви. Чувствовался только недостаток в правильной епархиальной организации. Священники по своим служебным делам, а прихожане с просьбами о рукоположении новых священников на место умерших обращались к соседним епархиальным архиереям к Сремскому, Будимскому, Шегединско-Бачскому, Темешварскому и др. Но скоро было улажено и это затруднение.

Начиная с 1683 года австрийцы мало помалу отняли у турок всю бывшую под их властью Венгрию и всю Славонию с Сремом. Тогдашний австрийский император Леопольд I, желая заселить эти земли трудолюбивым земледельческим народом, вошел в сношение с Печским (сербским) патриархом Арсением III Черноевичем, обещая многие льготы

сербам, которые пожелают переселиться из Турции в Венгрию. Арсений принял эти предложения. И вот, в 1690 году около сорока тысяч сербских семейств (более 500,000 человек), во главе со своим патриархом и несколькими епископами, оставили страну своих отцов-Старую Сербию-и, переселившись в Венгрию, заняли свободные места в Славонии, Бачке, по берегам Тиссы и Мароша и на правом берегу Дуная от Пешта до Коморна.

Условия, предложенные патриархом сербским Антонием императору Леопольду, на которых должно было состояться переселение сербов, состояли в следующем: 1) как уже раньше поселившиеся в Венгрии сербы, так и переселяющиеся к ним должны находиться под особенным управлением избираемого всем народом архиепископа, которому должны быть подчинены все православные епископы, проживающие в землях Габсбургского дома; 2) в его ведение переходят все церкви, монастыри и церковные имущества, принадлежавшие до его переселения православным сербам в Венгрии; 3) имения православных сербов, умерших без наследников, обращаются в собственность патриархата; 4) архиепископ избирается духовными и светскими депутатами от всего народа; 5) ему принадлежит право благословения на постройку новых церквей и монастырей; 6) употребление греческого календаря останется вечною и исключительною привилегией православных в Австрии. Австрийский император Леопольд I согласился на эти **условия**, и в доказательство этого им было издано *пять* грамот или привилегий, а именно: первая 6-го апреля 1690 г., вторая-21 августа того же 1690 г., третья-11-го декабря того же 1690 года, четвертая-20-го августа 1691 года и пятая-4-го марта 1695 года. В этих грамотах император торжественно объявлял, 1) что все сербские переселенцы находятся под непосредственным управлением самого императора; 2) что они сохраняют собственное внутреннее управление по старым своим правам и обычаям; 3) что им даруется право избрания своего воеводы и патриарха, полная свобода вероисповедания и сохранение православных обрядов. Эти привилегии австрийских сербов впоследствии были подтверждены императорами Иосифом I-29-го сентября 1706 года и Карлом VI-8-го октября 1713 года и императрицею Марией Терезией в 1743 году.

Эти грамоты Леопольда 1-го имеют весьма важное значение не только в истории, но и в жизни Карловацкой митрополии, и служат для нее источником частного церковного права даже и в настоящее время: 1) они объединили все отдельные сербские епархии в Австрии в одну самостоятельную и независимую карловацкую митрополию; и 2) указали те общие основные начала, на которых построено еще и ныне

действующее церковное управление в этой митрополии: а) архиерейский Синод и б) народно церковный конгресс, как органы высшей церковной власти.

Не прошло и ста лет после смерти Леопольда, как австрийское правительство вздумало однако же исправить его „ошибку» и, под предлогом более точного определения церковных и гражданских прав сербского народа, значительно сократить их: в этом духе 27-го сентября 1770 года оно издало свой *Reglamentum privilegiorum*. Сербские переселенцы возроптали и в течение семи лет неоднократно заявляли свой протест и письменно, и через своих депутатов. Правительство изменило свой *reglamentum*, но-к худшему. Сербы грозили восстанием, опираясь на привилегии, данные им Леопольдом и подтвержденные его преемниками. Правительство сделало уступку и, как бы в объяснение двух предшествовавших регламентов, 16-го июля 1779 года обнародовало *Rescriptum declatorium*, **не утративший своего значения еще и до настоящего времени. В нем содержатся уже частные постановления о самостоятельности сербов австрийских в управлении церковными делами, об избрании карловацкаго митрополита, о его содержании, об имуществе духовных лиц вообще, о неприкосновенном фонде митрополии, об ассистентах в управлении церковным имуществом, о королевском праве назначать администратора митрополии и епархии, об избрании епископов и остальных представителей церкви, о вознаграждении за требоисправления, о протопресвитерах, о вступлении в священнический сан и занятии служебных мест в церкви, о свободе священников от государственных податей, о совершении венчания непременно в приходе невесты, о погребении, об исповеди, о монастырях и монахах, о церковных наказаниях, о соборах, о календаре, о построении церквей и памятников и т. д.**²¹

Австрийские сербы, входящие в состав Карловацкой митрополии, не были лишены церковной автономии даже и австрийскою конституцией 1868 года, где в статье IX для нас представляют большой интерес §§ 3 и 9. В § 3 сказано, что „кроме его величества, имеющего высшее право надзора, который он совершает по уставу, верующие Карловацкой митрополии имеют право самостоятельно, в границах государственных законов, отправлять и устраивать свои церковные, школьные и денежные дела на своих соборах (конгрессах), которые должны созываться в определенное время и по предварительном заявлении о том его величеству со стороны митрополитов, и этими делами, в смысле правил, установленных на тех соборах и его величеством одобренных, посредством своих органов,

самостоятельно управлять и руководить». А § 9 подтверждает, что за православными сербами, принадлежащими к карловацкой митрополии, „признаются все те права, которыми они доселе, при самостоятельном отправлении всех церковно-общинных и школьных дел, пользовались, свободно употребляя свой церковный язык и управляя церковно-общественным имуществом и фондом».

Для составления более полного и обстоятельного представления о высшем церковном управлении в автокефальной карловацкой митрополии имеет большое значение ознакомление с уставом, выработанным на церковно-народном конгрессе 1875 года, и утвержденным тогда же королем, известным под именем „*Соборско устройство*“. В этом уставе содержатся разъяснительные постановления: 1) о греко-восточном сербском народно-церковном соборе вообще; 2) о его составе и членах; 3) о продолжительности депутатских полномочий; 4) о времени созывания народно-церковного собора; 5) о круге его действий и порядке его созывания; 6) о соборном совете и его составе; 7) о круге действий соборного совета; 8) о месте и времени его заседаний и 9) о порядке его делопроизводства.

Патриарх Арсений III Черноевич, с согласия австрийского правительства, избрали для своей кафедры небольшой городок, основанный сербскими же переселенцами, Сент- Андре, близи Будапешта (теперешняя резиденция будимского епископа). Но, должно быть, жилось ему не особенно хорошо. Раньше, еще будучи Печским (сербским) патриархом, он находился в сношениях с Москвой, получая от русского правительства значительную субсидию. В **1688** году, вместе с проживавшими в Валахии низложенным константинопольским патриархом Дионисием и валашским воеводою Щербаном Кантакузеном, они писали в Москву, убеждая наше правительство поднять оружие против турок. Теперь субсидия русского правительства ему была прекращена. В **1696** году они все-таки присылали в Россию за милостыней и просили возобновить жалованную грамоту, данную, по ходатайству всероссийского патриарха Никона, Алексеем Михайловичем еще сербскому патриарху Гавриилу Раичу, два года (**1654–1656**) проживавшему в Москве. Тяготило Арсения и его неопределенное каноническое положение. Как патриарх, он считал себя и свою церковь автокефальными и ни от кого независимыми. Таковыми признало их и австрийское правительство. Но признания одного светского и притом еще иноверного правительства, очевидно, было недостаточно. Нужна была для автокефалии каноническая опора, между тем для турецкого беглеца сношение с константинопольским патриархом

стало невозможным. В то же время в Константинополе бегство Арсения из Сербии было истолковано равносильным его отречению от печского патриаршего престола, тем более, что и сам Арсений добровольно не именовал уже себя патриархом, а только архиепископом. Турецкое правительство после бегства Арсения в Венгрию с полумиллионом единоверных сербов стало еще подозрительнее, чем раньше, относиться к природным сербам, и потому, по его настоянию, на печский патриарший престол в 1696 году из Константинополя был послан грек Каллиник 1-й. Он объявил все сербские епархии в Венгрии частью своего патриархата. Положение Арсения стало неопределённым и неудобным. Но в 1706 году Арсений умер (28 октября). 24 мая 1707 г. на его место народно-церковным конгрессом был избран Исаия Дьякович, бывший раньше яснопольским епископом и пришедший в Венгрию вместе с Арсением (в Вене он вел переговоры от имени Арсения с императором Леопольдом о привилегиях). Он перенес архиепископскую кафедру из городка Сент-Андре в монастырь Крушедол. Но выяснить свое каноническое положение он не успел, так как умер 21-го июля 1708 года, пробыв на кафедре карловацкой митрополии лишь один год и два месяца. 27 мая 1710 г. народно-церковный конгресс провозгласил карловацким архиепископом пакрачского епископа Софрония Подгоричанина и тогда же постановил признать карловацкую митрополию находящуюся в канонической зависимости от печского патриарха. Печский патриарх Калинник также пошел на уступки конгрессу. Своею грамотою, изданною в 1710 году, он признал учреждение карловацкой митрополии, с подчинением ей всех семи сербских епархий в пределах Австрий, а митрополиту ее даровал титул своего экзарха и права, на основании общецерковных канонов, „поставляти епископе и инние церковние оустави строити». С этих пор карловацкий митрополит стал подписываться на всех актах-„егзарх пексаго фрона“, а митрополия получила каноническую самостоятельность, оставаясь только в духовной зависимости от печского патриарха. Такая зависимость продолжалась однако же до самого уничтожения печского патриархата, т. е. до 1766 г. За это полу столетие в 1724 году, при митрополите Викентии Поповиче, архиепископская кафедра была перенесена из Крушедола в нынешнюю столицу сербского королевства-Белград, а в 1739 году, по завоевании Белграда турками, она была перенесена из Белграда в городок Карловцы, в Среме, где находится и в настоящее время. В 1733 году, при архиепископе Викентии Иоанновиче была учреждена гимназия, в которой и первым префектом, и наставниками

были ученые, вызванные из Киева. Все карловацкие митрополиты титуловали себя архиепископами, кроме Арсения Иоанновича Шакебента, бывшего пекского патриарха, который в 1737 году бежал из Турии в Австрию и, согласно желания сербов, был назначен правительством в архиепископы 1 октября 1741 г., с удержанием лично титула патриарха. Сербские историки и канонисты (например, епископ Никодим) утверждают, что когда печский патриарший престол был уничтожен, и карловацкий митрополит перестал быть его экзархом, то карловацкая митрополия объявила себя самостоятельной, причем ее самостоятельность (автокефалия) была будто бы признана и константинопольским патриаршим престолом. Хотя ни акта, ни патриаршей грамоты о даровании карловацкой митрополии автокефалии, по видимому, не существует, но утверждение австро-сербских писателей весьма правдоподобно, так как с 1766 г. карловацкие митрополиты управляют своею митрополией на правах архиепископов ни от какого патриарха независимых или автокефальных и против их поведения никогда не возражал патриарший константинопольский престол. В 1848 году, во время венгерского восстания, церковно-народный конгресс в Карловацах провозгласил карловацкого митрополита-архиепископа Иосифа Раячича даже патриархом. Австрийское правительство, растерявшееся перед восстанием венгров и заискивавшее преданности сербов, утвердило решение конгресса. Но скоро опомнилось и постаралось исправить свою „ошибку». Когда 1 декабря 1861 г. умер карловацкий *патриарх* Иосиф, оно на время назначило вместо патриарха только *администратора патриархии*, а в 1864 году, уже почувствовав свою силу и не нуждаясь в особых услугах своих сербов, оно прямо *приказало* церковно-народному собору или конгрессу избрать не патриарха, а *митрополита*», каковым и был избран тогда бывший администратор карловацкой патриархии Самуил Моширевич, умерший в **1870** году. Таким образом карловацкий патриархат (самочинный, впрочем) просуществовал только **16** лет; тем не менее еще и теперь карловацкого митрополита часто титулуют патриархом: „патриарх – митрополит – архиепископ“.

Карловацкая митрополия ныне состоит из *семи* епархий: 1) Карловацкая (кафедра в Сремских Карловцах), 2) Вудимская (кафедра в г. Сент-Андре), 3) Вершецкая (кафедра в г. Вершец), 4) Пакрацкая (кафедра в Пакраце), 5) Вачкская (кафедра в Новом Саде), 6) Темишварская (кафедра в г. Темишваре) и 7) Горно-Карловацкая (кафедра в г. Плашком).

Высшее церковное управление в карловацкой митрополии в настоящее время сосредоточено 1) в *архиерейском синоде* и 2) в *народно-*

церковном соборе или конгрессе.

Архиерейский Синод в карловацкой митрополии, особенно в его первоначальном виде, есть подлинно канонический институт. 37-е правило св. Апостолов гласит: „дважды в году да бывает собор епископов, и да рассуждают они друг с другом о догматах благочестия и да разрешают случающиеся церковные прекословия“. Так именно поступали всегда сербские епископы в австрийских землях. **По** приглашению карловацкого митрополита, они ежегодно собирались к нему на собор для рассуждения о текущих делах и нуждах церкви. Теперь этот канонический институт регламентирован и государственными правилами, Более 60-ти лет созвание этого *синода* (правильнее было бы называть его-на языке канонов- *собором*) было делом воли одного митрополита; но с 1760 г. австрийское правительство потребовало, чтобы митрополит созывал эти соборы не иначе, как с предварительного его разрешения и притом-непрерменно *письменно*. До 1768 г. на заседаниях карловацкого синода присутствовали только епископы; а с этого года австрийское правительство установило, чтобы заседания синода происходили непременно в присутствии правительственного чиновника, называемого комиссаром или даже прокурором. Только в 1893 г., когда в Карловцах был созван **архиерейский собор, главным образом, для избрания епископов бачкского и будимского, с разрешения высшей власти на его заседаниях не присутствовал королевский комиссар, что членами синода было встречено с великою благодарностью, как знак доверия императора к сербскому епископату. После этого австрийским правительством было разъяснено, что императорский прокурор должен присутствовать на всех заседаниях синода, кроме тех, на которых обсуждаются чисто религиозные дела и разрешаются внутренние церковные вопросы, а также когда Синод созывается для избрания епископов, при этом было сделано и предупреждение, что на заседаниях синода обсуждаются только те дела и вопросы, на которые у правительства испрашено дозволение.**

Архиерейский Синод состоит из председателя-карловацкого митрополита и наличных епархиальных епископов. Синоду одному предоставлено право входить в общение со всеми автокефальными церквами по делам веры и церковной юрисдикции Вообще же ведению синода подлежат дела догматического характера, обрядовые и церковно-дисциплинарные, т. е., -вероучение, богослужение и церковная дисциплина. Избрание епископов обыкновенно происходит таким образом. На вакантную епископскую кафедру митрополит указывает трех

кандидатов; каждый член синода подает свой голос письменно за собственноручною подписью и приложением своей печати: избранным считается тот из предложенных митрополитом кандидатов, который получил наибольшее число голосов. Особенно были оживленными занятия архиерейского синода за истекшее двадцатилетие, когда, по предложению правительства, синоду пришлось обсуждать такие вопросы, как о «рецепции» еврейской религии, о свободе совести и веротерпимости, о ведении метрических записей светскими чиновниками и об обязательности гражданского брака. За что же время синодом были выработаны „статуты» для православной карловацкой семинарии и духовного училища в монастыре Хопов на Фрушковой горе, установлен порядок экзаменов для желающих занять место „катихетов» в средне учебных заведениях митрополии, введено обязательное преподавание русского языка в богословской школе, **выработаны правила „для катехизаторских экзаменов“ и устав богословской школы, установлены правила для монастырей и монашествующих и дисциплинарные правила для приходского духовенства; а раньше синодом был издан епархиальный устав (уречьене епархија), обнародованный 29 мая 1871 г. и содержащий в себе постановления: а) о епархиальной скупщине или епархиальномъ суде, б) о епархиальной консистории, в) о епархиальном административном совете и г) о епархиальном школьном совете,-и одновременно с ним- „устав митрополитско- церковнаого и народно-школьного совета» (Уречьенье устав митрополитско-црквеног и народно-школског савјета).**

Церковно-народный собор или *конгресс* (последнее название более приличествует этому учреждению) в первый раз был созван в 1707 г. для избрания карловацкого митрополита после смерти Арсения Черноевича. Но число депутатов или членов церковно-народного собора долгое время не было точно определено никаким законодательным актом. Только в 1768 г. австрийское правительство постановило, чтобы в состав народно-церковного конгресса входило не более 75 чел. членов, а именно 25 депутатов от духовенства, 25-от военного сословия и 25-от сословия гражданского. Впоследствии в правление императора Леопольда II, по ходатайству сербских дворян и помещиков, число которых к тому времени значительно увеличилось, правительство дозволило им посылать на конгресс от себя 25 депутатов, так что состав **народно-церковного конгресса** с 1792 г. был определен в 100 чел. 19 мая 1875 г., когда был обнародован закон -„Соборско устройство», состав народно-церковного

конгресса определен таким образом. Постоянным председателем конгресса должен быть карловацкий митрополит или его заместитель-старейший по хиротонии епископы; все епархиальные епископы состоят, по самому званию своему, непременными членами конгресса. Остальными членами народно-церковного конгресса являются депутаты или народные представители, в числе 75 чел.–25 от епархиального духовенства и 50 от мирян. Заседания конгресса не связаны с определенным местом или городом заседания трех первых конгрессов происходили в Крушедолском монастыре, в **1730** г. конгресс имел свои заседания в Белграде, в **1792** г.-в Темешвар, а в последнее время он бывает исключительно в Карловицах. Право созвания конгресса принадлежит карловацкому митрополиту или его заместителю, но и митрополит может созвать конгресс не иначе, как испросив предварительно разрешение на то у императора. Бывали случаи, когда правительство не разрешало созвания конгресса даже и в узаконенную очередь. Так, в октябре **1893** г. и в мае **1894** г. ходатайство карловацкого митрополита о созвании церковно- народного конгресса было отклонено на том основании, что у митрополии не оказывалось в наличности достаточно денег на покрыт значительных расходов, сопряженных с созванием конгресса и самые предметы, ради которых предполагалось созвать конгресс, не представляли особенной важности.

Как председатель, карловацкий митрополит, а в случае его отсутствия, его заместитель открывает заседания конгресса и руководит его занятиями. На первом заседании после проверки депутатских полномочий, конгресс прежде всего приступает к избранию подпредседателя, который должен быть непременно светским лицом. Затем председатель объявляет вопросы и дела, которые, с разрешения правительства, подлежат обсуждению конгресса. Право верховного надзора над занятиями народно- церковного конгресса, по закону, принадлежит императору, который может как продлить заседания конгресса, так и закрыть их раньше назначенного срока. Поэтому на заседаниях конгресса обязательно присутствует императорский комиссар или прокурор, хотя в обсуждении дел он и не принимает непосредственного участия. По толкованию карловацкого митрополита Иосифа Раячича, императорский комиссар на заседаниях конгресса обязан все видеть и слышать, но ничего не должен говорить. Заседания конгресса происходят открыто и доступ публики на них свободен. По закону, конгресс должен быть созываем по истечении двух лет.

Первоначально *круг действий народно-церковного конгресса* не был определен законом. Не подлежало сомнению только право конгресса

избирать карловацкого митрополита, - и по этому поводу до последнего времени народно-церковный конгресс в карловацкой митрополии был созываем 19 раз. Но были открываемы заседания конгресса и для решения различных церковно-общественных дел. Так, в 1744 г. народно-церковный конгресс постановил, чтобы при карловацком архиепископе была учреждена консистория, чтобы архиепископ ежегодно созывал собор епископов и чтобы была установлена такса за требоисправления и норма сборов в пользу духовенства. Эти постановления, по неизвестной нам причине, не были, впрочем, утверждены правительством. В 1769 г. заседания конгресса продолжались более четырех месяцев. Этот конгресс сделал постановления о сокращении числа священников в карловацкой митрополии и об определении точного штата их, о понижении размеров и установлении нормы различного вида даней, платимых епископам священниками и мирянами (а, дьленица-подать с домов или дымов; б) сидокья-ежегодная подать от священников; в) сиггелия или синделия-плата за ставленную грамоту; г) плата за возведение в сан архимандрита, игумена или экзарха); д) за освящение церкви; е) за антиминс; ж) милостыня (?): з) конак-квартирный налог; и) подвозы и работы; i) право наследования после священников, не имеющих наследников, об урегулировании платы священникам за требоисправления, об ограничении! некоторых прав архієпіісКона (напр., права о наследовании после умерших епископов), об усилении контроля над административно-судебную деятельностью епископов. Правительство не утвердило и этих постановлений, и в 1770 году 27-го сентября издало упомянутый нами выше регламент, который был отвергнут конгрессом. Народно-церковный конгресс 1790 г., продолжавшийся от 21 августа до 4 ноября, предъявил правительству, между другими, следующие требования: 1) чтобы дозволено было завести в Карловцах при архиепископии духовную семинарию на 120 богословов и низшие духовные школы при каждой архиерейской кафедре и чтобы содержание их было обеспечено ежегодными взносами от епископов и монастырей; 2) чтобы православные сербы избавлены были от платы десятины латинскому духовенству и чтобы вообще прекращено было всякое вмешательство католического духовенства в дела православной церкви; 3) чтобы православное духовенство уравнено было в правах с католическим духовенством. Правительство не утвердило почему-то постановление и этого конгресса. Конгресс 1837 г., избрав Стефана Станковича в **архиепископы**, просил у правительства разрешения продолжать свои заседания для обсуждения различных реформ и улучшений в общественно церковной жизни; но в

этой просьбе ему было резко отказано. Конгресс **1848** года, происходивший во время венгерского восстания, провозгласил, что „сербы – народ политически свободный и самостоятельно живущий под державой австрийских императоров, что провинции-Срем, Бачка, весь Банат и принадлежащая к ним Военная Граница должны входить в состав особой правительственной территории, называемой Сербским Воеводством». Правительство утвердило это постановление народно-церковного конгресса, а в **1860** г. отменило его самым резким образом.

Только в **1875** году, когда было обнародовано „Соборско устройство“, точно были определены дела, подлежащие ведению народно-церковного конгресса или собора. Именно ему предоставлено ведать в карловацкой митрополии дела внешне-церковные, школьные и имущественные. Ему принадлежит право открывать новые и закрывать существующие епархии, определять их границы, учреждать протопресвитерские (т. е., благочиннические) округа, открывать новые приходы, устанавливать штаты, назначать духовенству жалованье, контролировать управление монастырскими и церковными имуществами, проверять отчеты по приходу церковных и приходских сумм, заведовать приходскими училищами и различными благотворительными учреждениями, братствами, церковными общинами, попечительствами и т. п.

Так как народно-церковный конгресс созывается один раз в три года (хотя в экстренных случаях может быть созван и раньше), то для заведования его текущими делами, в карловацкой епархии, в виде его исполнительных органов, существуют еще: 1) *соборный совет* и 2) *народно-училищный совет*.

Соборный Совет (соборни одбор) состоит, под председательством митрополита, из восьми членов: одного епископа, двух священников или вообще духовных лиц и пяти членов-мирян. Епископ есть естественный заместитель митрополита в случае его отсутствия. Обязанности по делопроизводству исполняет секретарь народно-церковного собора. Как и на заседаниях народно-церковного конгресса, из мирян избирается подпредседатель. Члены соборного совета, по выбору народно – церковного конгресса, обязаны нести свои обязанности в течение трех лет, причем полномочия их остаются в силе на все время заседаний народно-церковного конгресса, созываемого через три года после их избрания, или точнее- пока конгрессом не будет избран новый состав соборного совета. В случае болезни, смерти или сложения своих обязанностей кем-либо из членов собора, его место занимает старший, по большинству полученных голосов, заместитель. Соборный совет созывается его председателем

карловацким митрополитом, четыре раза в год в кафедральном городе митрополии, но в случае какой-либо особенной нужды председатель, а во время его отсутствия, его заместитель может устраивать и экстренные заседания соборного совета. Заседания соборного совета признаются действительными или законными, если на них присутствовали председатель и его заместитель и не менее четырех членов. Журналы и протоколы заседаний соборного совета в копии или в виде кратких экстрактов обязательно представляются на просмотр председателю венгерского министерства. Председатель и члены соборного совета за свои действия ответственны перед народно-церковным конгрессом. Главная обязанность соборного совета состоит в том, чтобы привести в исполнение все постановления конгресса, за исключением тех, которые относятся к наблюдению за народными школами.

В частности, соборный совет имеет особенное попечение о так называемых „церковно-народных фондах» предназначенных для разных церковных и народно-просветительных целей и возросших ныне до 8-ми миллионов гульденов, не считая огромного недвижимого имущества, составляющего собственность Карловацкой кафедры.

и

Вот эти фонды: 1) „Клирикальный» или точнее-училищный фонд, основанный митрополитом Павлом Ненадовичем (1749–1768), известными покровителем карловацкой гимназии, хотя и выразившимся Раичу о преподавании закона Божия так: „не требую твога катихизма, доста (точно) е то, обучевай ты детцу тропарем и кондаком,-у том состоит вера и закон“. Он оставил в школьный фонд более 30 тысяч флоринов и провел закон, по которому после каждого митрополита и епархиальных архиереев остающаяся половина движимого имущества должна поступать в этот фонд; таким образом уже в 1896 году в этом фонде числилось более 2-х миллионов гульденов. 2) „Неприкосновенный фонд», основанный, по постановлению народно церковного конгресса 1769 года, из доходов, получаемых от каждой епархии за то время, когда кафедра ее остается вакантною; в него же поступает четвертая часть недвижимого имущества по смерти епархиальных епископов; в 1896 году и этот фонд простирался до 2-х миллионов гульденов; 3) Два фонда, основанных митрополитом Стефаном Стратимировичем, учредившим духовные училища во всех епархиях своей митрополии, (1790–1838 г.). Из них первый фонд (более 100,000 гульденов) предназначен для выдачи пособий на содержание бедных воспитанников карловацких духовных училищ; второй (250,000 гульденов)- на построение митрополичьей резиденции. 4) „Монастырский

фонд» (свыше **80,000** гульденов), образовавшийся из сумм, уплаченных правительством, монастырями и церквями за золотые и серебряные предметы церковной утвари, взятые на военные нужды во время наполеоновских войн. 5) "Иерархический фонд" (свыше 200,000 гульденов), образовавшийся от закрытия некоторых епархий и приходов, 6) Народно-просветительный фонд Саввы Текелия (около 1 1/2 миллиона). Кроме указанных, есть еще в карловацкой митрополии до 20-ти и других фондов.

В состав „Народно-училищного совета» (народно школьски **савиет**) входят: его председатель-карловацкий митрополит, его заместитель или подпредседатель, избираемый самим же школьными советом из своих членов, два члена действительных и столько же почетных, избираемые народно-церковным конгрессом, главный школьный „референт“ или инспектор всех православно-сербских школ карловацкой митрополии, избираемый народно-церковным конгрессом и утверждаемый императором, и нотариус. Делопроизводством и здесь заведует секретарь народно-церковного конгресса. По уставу 2-го 1юля **1872** года, в числе членов народно-школьного совета должно быть два лица из духовенства; один-непременно-епископ, как естественный заместитель митрополита. Народно – школьный совет должен созываться на заседание обязательно один раз в месяц, а если надобность укажем, то и чаще. На народно-школьный совет возложена обязанность-заведовать управлением сербских народных школ в Австрии-средних (т. е., гимназий) и низших. Он наблюдает за направлением и методами преподавания, определяет и увольняет всех школьных преподавателей, надзирателей, инспекторов и директоров, а в женских школах-начальниц и учительниц; назначает своих членов в состав экзаменских комиссий; выдает дипломы и аттестаты оканчивающим курс; разбирает недоразумения между служащими в училищах; разрешает построение новых школьных помещений и ремонт существующих; выдает служащим в школах жалованье, а учащимся-пособие и стипендии; сносится по учебным делам с министерством народного просвещения и другими правительственными учреждениями, заботится о пополнении школьных библиотек, о приобретении учебных пособий и т. п. Как народно-школьный совет, так и главный школьный инспектор своевременно представляют конгрессу отчеты о состоянии школ и своей деятельности. Члены школьного совета служат от конгресса до конгресса, хотя не всегда заменяются новыми лицами, так как могут быть и переизбираемы. Школьный совет обязан следить даже и за высшими учебными и образовательными заведениями, если эти заведения

содержатся на средства народно-церковного фонда.

Кроме двух указанных органов высшей церковной власти, в карловацкой митрополии существует еще *Митрополитско-церковный совет* (Митрополитско – црквены савјет), который является специальным органом высшей судебной-церковной власти. В состав его входят: митрополия, как его председатель; два епископа, избираемые Архиерейским Синодом, три духовных члена и три светских члена, избираемые церковно-народным конгрессом. Секретаря назначает сам митрополитско-церковный совет, а канцелярским делопроизводством заведует секретарь народно-церковного конгресса, именующийся делопроизводителем совета. Митрополитско-церковный совет есть высшая апелляционная инстанция по всем судебным делам и спорам, равно как по делам брачным и дисциплинарным. Все недовольные решением своих дел в епархиальных **консисториях** имеют право апеллировать к митрополитско-церковному совету. Ему же только можно подавать жалобы на епархиальных епископов за причиненные ими несправедливости. Наконец, митрополитско-церковный совет ведает все дела, касающиеся веры, церковных обрядов и точного исполнения священнослужителями своих обязанностей. Заседания митрополитско-церковного совета обыкновенно происходит два раза в год, хотя, по требованию обстоятельств, могут бывать и чаще. Назначение заседаний этого совета, как и двух, предшествующих, зависит от усмотрения митрополита. Если сам митрополит почему-либо не может председательствовать на заседании совета, он назначает подпредседателя или заместителя. Ни секретарь (его называют также и нотариусом), ни делопроизводитель (он же и секретарь-протоколист) не имеют права участвовать в рассуждениях совета с решающим голосом; но от них могут быть требуемы советом справки и мнения, несколько однакоже не стеснительные для членов совета и ни к чему их не обязывающие. Решения митрополитско-церковного совета признаются окончательными и безапелляционными. В своих действиях совета руководствуется, кроме общецерковных канонов, двумя уставами: 1) уставом епархиальным консистории (**Systema Consistoriale**), обнародованным 17-го гоня 1782 года и 2) собственным уставом-Уречьење устав митрополитско-црквеног и народно-школског **саВјеТа**, изданным 29-го мая 1871 года.

Митрополит – архиепископ – патриарх есть действительный представитель карловацкой митрополии и посредник между нею и австро-венгерским правительством. До 1848 года он титуловался так: „Смиранный (имя рек) Архиепископ карловацкий и всех ц. к. в

австрийских державах, обретающихся славенских и романских православных народов митрополит». С 1848 г. титул карловацких митрополитов таков: Смиранный (Иосиф) Архиепископ Карловацкий и всех в ц. к. австрийских державах обретающихся славенских и романских православных народов митрополит, всех же сербов и болгаров и целого иллирика патриарх“.

Карловацкий митрополит, как мы сказали уже, избирается народно-церковным конгрессом. Если избрание его (открытою подачею голосов) состоялось единогласно, то присутствующий на заседании конгресса императорский комиссар тотчас же представляет его на утверждение императору. В противном случае избранным признается тот, кто получил наибольшее число избирательных голосов. После императорского утверждения совершается поставление (*installatio*), избранного в митрополита по чину, напоминающему поставление константинопольского **патриарха**.

Средства, получаемые карловацким митрополитом на его содержание, более чем достаточны, а именно: кроме общих епископских доходов, он получает ежегодно- с имений Даль, Ворово и Белобрдо-220,000 гульденов, с рыбной ловли в Живе-30,000 гульденов, с приречных лесов-5,000 гульденов, с **3600** ютаров земли (**1 ютар–1600** квадр. саженьям)-**15,000** гульденов, от каждого домохозяина в митрополии по 20 крейцеров, всего-8,000 гульденов, „столовых» из сербского народного фонда-**24,000** гульденов; всего же в год **302,000** гульденов. По замечанию сербских газет, эти цифры минимальны»²².

Впрочем и у Карловацкой православной церкви есть свои скорби: 1) австро-венгерское правительство, много обещавшее на словах сербам льгот при их вынужденном переселении из родных пределов в Венгрии, в действительности всегда относилось и ныне относится далеко неблагоприятно: не утверждает часто самых невинных постановлений народно-церковного конгресса, заставляет платить подат (десятину) в пользу католического духовенства, покровительствует пропаганде католицизма среди православных сербов и т. п. и 2) вследствие преобладания в народно-церковном конгрессе мирского элемента над духовным, между конгрессом и Архиепископским Синодом часто происходят трения, столкновения, препирательства, невыгодно отражавшиеся на жизни всей митрополии. Особенно соблазнительными были препирательства, на народно-церковном конгрессе в 1885 году, когда карловацкий митрополит Герман Ангелич (1881–1888 г.) вынужден был доказывать, что не Архиепископский Синод должен быть в зависимости от

народно-церковного конгресса, а наоборот, конгресс должен быть подчинен синоду. Спор этот нельзя однако же считать законченным и в настоящее время.

11. Буковинско-Далматинская митрополия²³

В состав Буковинско-Далматинской митрополии ныне входит три епархии: 1) архиепископия Буковинская или Черновицкая (кафедра в Черновцах); 2) епархия Далматинско-Истрийская (кафедра в Задре) и 8) епархия Боко-Которская, Дубровницкая и Спичанская (кафедра в Которе) и две общины: греческая в Вене и сербская в Триесте. В Буковинской архиепископии (по календарю 1895 года) значится: 8 монастыря, 365 церквей и часовень, одна высшая богословская школа, 296 народных школ с 33141 учащимися, 12 протопресвитерств (благочиний), 346 священников, 5 диаконов, 34 монашествующих; православного населения всего 478,118, в том числе русских-259,955 и румын 218,163. В Далматинско-Истрийской епархии-3 монастыря с 22 монахами, 5 протопресвитерств (благочиний), 53 прихода, 79 церквей, 47 священников, 1 диакон, 1 высшая богословская школа, до 50 народных школ с 1500 учащимися, православного (сербскоаго) населения 37,084 человека. В Боко-Которской епархии: 8 монастырей, 4 протопресвитерства, 44 прихода, 206 церквей, 42 священника, 2 диакона, 10 монахов (на 8 монастырей!), около 40 народных школ с 1800 учащимися; никаких духовных училищ нет; православного населения-27,574 человека.

Буковина находится на юго-восточной окраине Австро- Венгрии и занимает пространство в 181 ½ квадратных австрийских или около 190 квадратных географических миль; она граничит с востока и юга с Россией, с Бессарабскою губернией, и Румынией, с запада с Трансильваний и Венгрией, с севера-с Галицией. Ее русское население говорит нашим малороссийским языком. Долгое время Буковина находилась под властью русских государей, с 993 г. и до половины XII века входя в состав Червонной Руси, а с половины XII века и до 1340 г. принадлежала к Галицкому удельному княжеству. В 1340 г. она отошла к Польше, а в 1359 году она воссоединилась в Молдавию, вместе с которою в последствии и подчинилась Турции. В 1774 году, под шумом русских пушек, австрийская императрица Мария Терезия отняла ее у Турции и присоединила к своим владениям. Православная вера распространилась в Буковине еще при Владимире Святом, которому Буковина была подчинена. Но до 1399 года православная церковь в Буковине не имела собственного епископа и находилась под управлением Охридского архиепископа (болгарского). В 1399 году молдавским князем Югою в г. Сочаве, столице молдавских господарей, была учреждена первая православная буковинская митрополия. В 1564 году-вместе с столицей молдавских государей из

Сочавы в г. Яссы была перенесена и кафедра митрополита. Буковинскую церковь управлял, в зависимости от молдавского митрополита, епископ радовецкий, кафедра которого была учреждена в г. Радовце, близ Гадикфальве, станции железной дороги, ведущей из Черновца в Яссы. Когда Буковина была присоединена к Австрии, юрисдикции буковинского или радовецкого епископа были подчинены также отошедшие к Австрии части бывших молдавских епископий-романской и хушской. Австрийское правительство объявило буковинского епископа самостоятельным правителем своей церковной области, независимым ни от какой высшей церковной власти. Но это продолжалось недолго. В 1783 году высочайшим повелением от 30 сентября-9 октября буковинский или радовецкий епископ в догматических и чисто духовных делах *in dogmaticis et re spiritualibus*-был поставлен в зависимость от карловацкого митрополита. Эта зависимость частнее была определена высочайшими повелениями от 13-го, 23-го марта, 26-го апреля и 8-го декабря 1787 года и от 20-го июля 1790 года. Карловацкий митрополит был обязан: а) в случае вдовства кафедры буковинского епископа доводить до сведения императорского правительства о необходимости замещения ее, но право формального представления кандидатов на эту кафедру ему не было предоставлено; б) рукополагать указанного правительством кандидата и в) принимать к своему рассмотрению приносимые ему апелляции на решения буковинского епископа по делам внутренней дисциплины и чисто духовным. С другой стороны, буковинский епископ был обязан принимать участие или лично, или через уполномоченного им от себя архимандрита, архидиакона или викария в заседаниях карловацкого архиерейского синода по вопросам исключительно догматическим и чисто духовным и в избрании карловацкого митрополита на народно-церковных конгрессах. Буковинский епископ участвовал на конгрессах 1790, 1887 и 1812 годов, но с 1848 года он не получал даже и приглашений на конгрессы; от участия в заседаниях архиерейского синода его также устранили. Вообще зависимость буковинского епископа от карловацкого митрополита была более фиктивной, чем действительной. Попытки карловацкой иерархии расширить свою власть на буковинскую епархию австрийским правительством были отклонены. Во внутренних делах своей епархии буковинский епископ пользовался поэтому такими же правами, какие принадлежат только автокефальному митрополиту или патриарху. В начале же 1873 года

австро-венгерское правительство возвело букинскую епископию на степень самостоятельной митрополии, подчинив ее первоиерарху две далматские епископские кафедры-задорскую или долматинско-истрийскую и Бококкаттарскую. Еще в 1784 году австрийское правительство предписало буковинскому епископу перенести свою кафедру из Радовца в г. Черновцы. При присоединении Буковины к Австрии Родовец был еще небольшим селением; он возведен на степень города лишь после 1782 года. Но и теперь в нем находится только одна православная церковь -во имя Святителя и Чудотворца Николая. Между тем Черновцы (по-немецки Черновиц) был городом еще при молдавском господаре Василие I Лупуле (1634–1654); в нем до 35,060 жителей, три православных церкви: Духовская (кафедральный собор), св. Параскевы и святителя Николая, и три в предместьях Роше и Хорече. В 1783 г. Черновцы объявлен главным городом края и в него переведены все присутственные места. По красоте местоположения его считают одним из лучших городов Европы. Для образования духовных лиц, готовящихся к пастырскому служению среди православного населения буковинско-далматинской митрополии, в нем существует известный богословский институт (Theologische Lehranstalt).

Далматинская епархия обнимает нынешнюю австрийскую так называемую Далмацию – узкую полосу земли, граничащую с востока с Боснией и Герцеговиною, на юг с Черногорией, на западе с Адриатическим морем, на севере с Истриею. Она состоит из бывших далматинских владений венецианской республики и из республики рагузской или дубровнической, доставшихся Австрии в 1814 г. Население ее составляют бежавшие от владычества турок из Боснии и Герцеговины православные сербы. Еще венецианцы всячески старались окатоличить их или, по крайней мере, обратить их в униатов. Далматинские сербы всегда усиленно просили предоставить им право открыть у себя свою собственную епископскую кафедру; но этого права им не было дано до самого конца существования республики. Впрочем, дважды (в 1722 и 1736 г.г.) правительство склонялось к тому, чтобы исполнить просьбу православных далматинцев. Но каждый раз оно встречало решительное противодействие со стороны католических епископов и оставляло намерение. На это время много православных сербов перешло в католичество,-и неудивительно, что из 500,000 нынешнего населения Далмации лишь 100,000 православных, а остальные-католики. Только 19-го сентября 1808 года декретом императора Наполеона в Далмации была учреждена православная епископская кафедра.

Соединение буковинской, далматинской и катторской епархий в одну митрополию, и по дальности их территорий, и по различно населений, в действительности оказалось более механическим, чем органическим. Каждая из этих епархий и поныне живет лишь своею собственною, изолированную жизнью и управляется своими отдельными уставами. Для буковинской **архиепископии** еще имеет значение действующего права: 1) „Устройство духовных, церковных и школьных дел“ (Устройство духовина, црквених и школских послова за Буковину), утвержденное 29-го апреля 1786 года императором Иосифом II, и 2) консисторский устав (Пословник за консисторију у Буковини), утвержденный 2-го февраля 1869 года. Далматинские же епархии управляются по своему консисторскому уставу (Пословник за консисторхију у Далмацији). Общим объединяющим уставом для всех трех **епархий** митрополии является только Синодальный Уставе (Синодальна Устав), утвержденный австрийским императором Францем Иосифом 21 августа 1884 года. Он состоит из 21 параграфа, -и содержит в себе постановления: а) о составе буковинско-далматинской митрополии и **б),о** митрополитском синоде. В последней части (§§ 5–21) говорится о том, из кого состоит митрополитский синод, где и когда он собирается, каков круг его действий и в чем состоят особые права митрополита. **По** этому уставу и мы можем составить себе представление о высшем церковном управлении в буковинско-далматинской митрополии.

Высшим органом церковного управления и судопроизводства в буковинско-далматинской митрополии является митрополитский синод. Этот синод не есть церковный институт непрерывно и постоянно действующей; он созывается только однажды в год, да и то, если в его созвании, настоят существенная надобность; если же такой надобности не будет усмотрено, то он может не иметь заседаний даже и один раз в год (§ 7). Право созывать синод принадлежит митрополиту. Определенного места для синодских заседаний устав не указывает; но обыкновенно, ради удобства сообщения, они происходят в австрийской столице, Вене, в православной Троицкой церкви. Состав синода не велик: митрополит-**архиепископ** и два епископа (§§ 5 и 6). Впрочем, каждому члену предоставлено право ввести с собою на синодские заседания по одному духовному лицу из своей епархии, но только без права решающего голоса (§ 6). Заседания синода происходят закрыто, хотя митрополит имеет право дозволить не только духовным, но и светским лицам присутствовать на заседаниях синода, если он уверен, что допущенные им лица отличаются преданностью церкви и благочестием и что они не произведут беспорядка

(§ 16). Если митрополит сам почему-либо не может председательствовать на заседаниях синода, то он может командировать с полномочием от себя кого-либо из священнослужителей своей епархии, который, представляя лицо своего митрополита, имеет в синодских рассуждениях решающий голос, но председательствовать он не может; в этом случае председательствует член синода-старейший по хиротонии епископ; епископы также могут посылать вместо себя уполномоченных на епископские заседания (§§ 12 и 18). Ведению митрополитского синода подлежат только внутренние церковные дела,-т. е., дела, касающиеся веры, христианской нравственности, богослужения, церковных обрядов и дисциплины, духовно-учебных заведений и духовного суда. Все постановления и определения синода представляются на утверждение императора в засвидетельствованных копиях и с приложением самых синодских протоколов через министра церковных дел и народного просвещения, что обязан сделать митрополит уже по закрытии синодских заседаний (§ 17). Утвержденные синодские постановления обыкновенно публикуются законодательным порядком (§18).

Буковинско-далматинский митрополит не избирается ни синодом, ни клириком, ни народом, а назначается непосредственно императором его собственной властью и по его усмотрению.

Положение православного населения в Буковинско-далматинской митрополии весьма тяжело. Прежде всего его угнетает правительство, дрожащее пред его русофильством („москалефильство“). Оно запретило употреблять в церквах буковинско-далматинской митрополии даже богослужebные книги, напечатанные в России. Мало того,-оно покровительствует католической пропаганде среди православных и с этой целью устроило в Черновцах для иезуитов монастырь, школу и огромный русско-католический костел. Оно охотно разрешает «мазепинцам» поселять вражду к России среди малороссийского населения Буковины. Искусно ведет оно интригу среди липован-раскольников поповщинского толка, дозволив им иметь своего лжемитрополита, постоянно проживающего в расколическом монастыре-Белой Кринице, и возбуждая их религиозную нетерпимость к православному населению, К сожалению, православные насельники как Буковины, так и Далмации, владея землею, почти негодною для хлебопашества, бедны до нищенства, стоят на очень низком уровне умственного развития и даже для детей своих не могут иметь достаточного количества школ. Буковинские митрополиты, назначаемые императором по его усмотрению и большею частью из румын, также но всегда служат твердою опорой православия в

своей области. Неудивительно поэтому, что в Буковинско-Далматинской митрополии число православного населения не увеличилось, а постоянно уменьшается.

12. Сибинская православная митрополия в Австрии²⁴

Сибинская митрополия иногда называется Германштадтскою. Она имеет свою длинную и скорбную историю. Мы в настоящий раз, конечно, можем отметить только главные моменты ее истории.

Почти все население сибинской митрополии составляют румыны, населяющие Трансильванию, Банат и восточную Венгрию. Когда первоначально поселились румыны в этих землях, с точности сказать нельзя за отсутствием необходимых исторических сведений. Но весьма вероятно, что уже в конце VII века они были покорены мизийскими болгарами.

В конце IX века венгры отняли у болгар Трансильванию и Банат; а в 1538 году, когда Австрия подчинила своей власти Венгрию и Банат, трансильванские румыны объявили свою страну самостоятельным княжеством, скоро однако поставив себя в зависимость от Турции; в 1688 г. австрийцы отняли Трансильванию у турок и присоединили ее к своим владениям.

Нет никакого сомнения, что трансильванские румыны приняли православную веру от болгар. Но когда они перешли под власть Венгрии, мадьяры сильно угнетали их за их преданность православию и нежелание принять католичество или кальвинизм. Они долго не позволяли им иметь своих епископов. Только в 1479 году в актах встречается указание, что у них был свой митрополит и епископы. Но притеснения продолжались. С православных румын мадьяры взыскивали десятину сначала в пользу католичества, а потом кальвинского духовенства; священники платили и подати государству, и оброки помещикам. Православный румынский митрополит был подчинен кальвинскому супер-интенденту, без разрешения которого он не мог пригласить к себе на собор своих епископов и священников: без предварительного согласия его он не имел права ни назначать, ни увольнять своих протопресвитеров, т. е. благочинных: свое решение дел, жалоб и споров между православными священниками он также должен был представлять на окончательное утверждение реформатского епископа. Священникам разрешено было причащать только взрослых, обладающих совершенным разумом и ведущих безукоризненную жизнь; было запрещено поклоняться в церкви распятию и иконам, священники должны были разъяснять простому народу, что иконы суть только простое украшение, а крест-напоминание страстей Господних; погребать умерших было предписано по обычаю

кальвинской церкви. Результатом притеснений было то, что румынский православный митрополит Афанасий и подчиненные ему епископы в 1700 году перешли в унию; за ними ушли и миряне в числе не менее 500,000 человек; но около 2,000,000 еще остались верными православной церкви. Правительство усилило после этого систему своего угнетения. Прежде всего оно официально лишило их права иметь своих епископов. Затем в 1761 году подчинило их сербскому епископу-Будимскому или Офенскому, находившемуся в зависимости от Карловацкого митрополита. Наконец, в 1783 году, вследствие настойчивых просьб Трансильванских румын им дан был «свой собственный епископ, который должен был иметь свою кафедру в Германштадте, главном городе Трансильвании (по-славянски город этот называется *Сибином*); но и сибинский или гармнштадтский епископ не был самостоятельным,-его подчинили карловацкому митрополиту. Только в 1864 году трансильванским румынам удалось добиться учреждения самостоятельной Сибинской митрополии, образованной первоначально из епархий уже существовавших-арадской, великоварадинской, буковинской и далматинской и вновь открытой карансебемской, которая отделена была от епархии темешварской и вершецкой. Впрочем, в 1873 году, как мы видели, буковинская и далматинская епархия были выделены в особую митрополию, вследствие чего Сибинская митрополия состоит теперь только из трех епархий. Карловацкий архиерейский синод изъявил свое согласие на дарование ей автокефальных прав.

В 1868 году, с разрешения правительства и на основании прав, предоставленных венгерской конституцией (от. IX), в Сибине первыми автокефальными архиепископом Андреем Шагуною, было созвано, приспособительно к карловацкому уставу, народно-церковное собрание для разрешения вопросов, соединенных с автокефальными правами церкви, и для разработки устава об устройстве и управлении в новоучрежденной митрополии. На этом собрании и был выработан первые частные источники церковного права, и ныне действующего в Сибинской автокефальной церкви,– „ *Органический устав православной румынской церкви в Венгрии и Эрделии* (Трансильвании). Он отличается полнотою, обстоятельностью и строгою систематичностью и обнимает все стороны церковно-общественной жизни. Он идет снизу вверх,-начинает постановлениями о приходе и кончает определением действий высших органов церковного управления во всей митрополии. Самыми естественным образом „органический устав распадается на пять отделов: **I) Приходы, II) протопресвитераты, III) монастыри, IV) епархии и V) митрополия.** В первом отделе сначала идет речь о приходах вообще и об

их составе, а затем уже об управлении приходскими делами, которое вверяется общему собранию прихожан и его исполнительному органу- приходскому совету, деятельность которого, однако же, контролируется особыми лицами, избираемыми общим приходским собранием, которые устав называет приходскими эпитропами. Во втором отделе говорится уже об институте, обнимающем известное количество приходских общин,-о протопресвитератах или благочиннических округах; дела протопресвитератов, по уставу, также подлежат рассмотрению в трех инстанциях-общем протопресвитерском собрании, его исполнительном органе-протопресвитерском совете и в контролирующем институте-протопресвитерской эпитропии; но на протопресвитерат возлагается новая и специальная обязанность-рассматривать возникающие в приходах споры и недоразумения между клириками, между клириками и мирянами, наконец, между супругами: поэтому в протопресвитерат устав вводит и новый специальный институт-протопресвитерский суд, в состав которого входят: протопресвитер и не менее шести священников; для консультации учреждена должность чиновника по брачным делам, а для канцелярского делопроизводства- секретаря. В третьем отделе содержатся постановления о монастырях и монашествующих; управление монастырскими делами поручается институту монастырских соборов и настоятелям, которые являются и председателями монастырских соборов, и исполнителями их постановлений. В четвертом отделе речь идет о епархиях, как об округах, обнимающих известное количество протопресвитератов и в свою очередь являющихся частью митрополии, равно как определяются и епархиальные дела, ведение которыми относится к епархиальному собранию и его исполнительному органу-епархиальной консистории. К кругу действий общего епархиального собрания устав относит, между прочим, и избрание епископа на вдовствующую кафедру, а дела, подлежащие ведению консистории, он сводит к трем отделам: церковному, школьному и эпитропскому. Пятый отдел посвящается изложению постановлений относительно митрополии сибинской вообще, ее состава и органов высшего церковного управления в ней: народно-церковного собора, митрополичьей консистории и **архиерейского** синода. Никаких других уставов и церковных законоположений в Сибинской митрополии пока нет. Впрочем, и одного „Органического устава румынской церкви в Венгрии и Ерделе» достаточно для того, чтобы составить представление о высшем церковном управлении Сибинской митрополии.

По этому уставу, как мы видели, высшее церковное управление в Сибинской митрополии, в сущности, почти такое же, как и в Карловацкой

митрополии, только дела, отнесенные в Карловацкой епархии к трем отдельным институтам-соборному совету, школьному совету и митрополитскому совету, в Сибинской митрополии объединены в одной митрополитской консистории. (сходство это представляется весьма естественным и легко объясняется тем, что все сибинские епархии долгое время находились в составе карловацкой митрополии. И так, органами высшего церковного управления в сибинской митрополии служат: 1) народно-церковный собор, 2) митрополитская консистория и 3) **архиерейский Синод**.

Ведению Сибинского *народно-церковного собора* подлежат те же дела, что и карловацкому народно-церковному конгрессу. Сибинский народно-церковный собор заведует всеми *внешними* делами своей церкви и своих народных школ; ему принадлежит право избирать митрополита; на нем же лежит обязанность изыскивать средства на нужды церкви, школ и различных благотворительных заведений; он проверяет все отчеты как по приходу, так и по расходу денежных сумм, ассигнованных на указанные нужды; наконец, он же обязан заботиться об охране свободы вероисповедания и автокефальных прав митрополии; в этом отношении его суждению подлежат и действия епархиальных архиереев. Если митрополит окажется не соответствующим своему высокому положению, народно-церковный собор имеет право ходатайствовать пред правительством об его удалении на покой. Впрочем, все постановления его получают законную силу лишь после утверждения их правительством. Сибинский народно-церковный собор, как и карловацкий конгресс, созывается в три года раз и не иначе, как с предварительного разрешения правительства; но если окажется нужным произвести избрание нового митрополита или потребуют какие-либо особые, экстренные обстоятельства, то он может быть созван и не в очереди. Право созвания народно-церковного собора принадлежит митрополиту, а в случае его смерти или увольнения на покой, старейшему по хиротонии – епископу Сибинской митрополии, по уполномочию однако же митрополитской консистории. Митрополит, по самому званию своему, есть постоянный председатель народно-церковного собора; на случай его болезни или отсутствия по какой-либо иной причине, его заместителем является также старший по хиротонии епископ. Митрополит открывает и закрывает заседания народно-церковного собора; он же руководит рассуждениями на них и следит за порядком, приличествующим церковному учреждению. Народно-церковный собор состоит из председателя-митрополита и 92 членов: двух епископов, 30 священнослужителей и 60-ти народных

представителей; епископы суть члены собора по должности, а духовные и светские депутаты избираются на три года: первые-духовенством, а последние **мирянами**. Как депутатами, так и их избирателями могут быть только лица православные, ежегодно бывающие у исповеди и св. причащения и известные своею преданностью православной церкви.

Митрополитская консистория, за исключением вероисповедных, судебных и брачных дел, есть, собственно, исполнительный орган народно-церковного собора. Как мы видели, по уставу, все дела, подлежащие ведению митрополитской **консисто́рии**, распадаются на три отдела: а) *церковный*, б) *училищный* и в) *эпитропский*. Во всех трех консисторских отделениях обязательно председательствует митрополит. Отдел церковный состоит из шести членов-лиц, имеющих духовный сан; к ним избирается и шесть кандидатов, в качестве почетных членов, на случай болезни или отсутствия действительных членов. Церковный отдел митрополитской консистории ведает все дела по епархиальному и общецерковному управлению; но он же есть и вторая судебная инстанция, так как на его рассмотрение поступают апелляции на решения всех протопресвитератских судов, равно как к нему же, как первой инстанции, поступают все жалобы на распоряжения протопресвитератов и даже епархиальных епископов. Второй отдел-школьный-также состоит из шести членов: двух священнослужителей и четырех мирян, избираемых народно-церковным собором, к ним также избираются заместители, называющиеся почетными членами. Этот отдел заведует школами, заботясь о их содержании и надлежащем ходе учебного дела. Третий отдел-эпитропский-наблюдающий вообще за казначейскою частью в митрополии, также состоит из шести почетных и шести действительных членов-двух духовных и четырех светских. Бывают дела, напр., обсуждение способа избрания депутатов на предстоящий народно-церковный собор, назначение консисторского секретаря и делопроизводителя и т. п., когда все три отделения консистории собираются вместе и образуют общее заседание митрополитской консистории.

Архиерейский Синод-учреждение безусловно каноническое.

К митрополиту, по его приглашению, один раз в год должны прибыть епископы двух других епархий митрополии, чтобы составить совещание относительно дел чисто архипастырского служения, каковы, напр., вопросы об охранении чад православной церкви от соращения в раскол и сектантство, о борьбе с распространением неверия, о религиозном воспитании юношества, о средствах возбуждения религиозности в народе,

о дисциплине клира, о народной нравственности, о качествах лиц, желающих посвятить себя пастырскому служению и т. п. Этих, по канонами, обязательных для православных епископов совещаний, даже не следует, собственно говоря, признавать каким-то официальным учреждением и регулировать их сухими постановлениями устава. К сожалению, в Австрии в настоящее время без предварительного разрешения правительства, нельзя трем архиереям устроить такого епископского совещания.

Сибирский митрополит избирается народно-церковным собором; но для избрания митрополита народно-церковный собор созывается в усиленном составе: на нем должны присутствовать не 90, а 120 народных представителей-40 духовных и 80 светских, из которых 20 духовных и 40 светских избираются епархией митрополита, а остальные-двумя другими епархиями. Председательствует на избирательном соборе обыкновенно старший по хиротонии епископ, но-не иначе, как по уполномочию митрополитской консистории. Избрание митрополита происходит посредством свободного голосования. Если два избираемых лица получат равное число голосов, то между ними бросается жребий. После избрания составляется акт, подписываемый всеми участвовавшими в избрании, и через министра церковных дел и просвещения представляется императору на утверждение. По утверждении, в первый воскресный день совершается поставление новоизбранного митрополита по церемониалу, заимствованному из Карловацкой митрополии.

13. Православная церковь в Боснии и Герцеговине²⁵

Западные писатели, со слов австро-венгерских публицистов, признают православную церковь в Боснии и Герцеговине автокефальной. Но, в действительности, еще пока нельзя отвергать ее канонической зависимости от константинопольского **патриаршего** престола, хотя зависимость эта в последнее время является чисто фиктивной, - и православная церковь в Боснии и Герцеговине, при более благоприятных обстоятельствах, *могла бы* пользоваться внутренней автономией...

Население Боснии и Герцеговины составляют сербы. Герцеговина, называвшаяся раньше Холмскою землею, Захолумиею, считалась одно время (в начале XV века) даже княжеством или *герцогством* (отсюда и ее название - Герцеговина); но ни Босния, ни Герцеговина никогда не пользовались политической самостоятельностью. Сначала они входили в состав сербского государства. Во второй половине X или в начале XI века Босния была захвачена хорватами; в конце XI или в начале XII века она превратилась в вассальное владение венгерского королевства, завоеванная же турками в 1463 году, она вошла в состав турецкой империи, а в 1878 году, по берлинскому трактату, захвачена Австрией. Герцеговина до 1332 года была составною частью сербского государства, после 1353 года перешла под власть венгерского короля Людовика, в 1483 году превратилась в турецкую провинцию, а в 1878 году, как и Босния, по берлинскому трактату, захвачена Австрией.

Как в Боснии, так и в Герцеговине население было просвещено православною верою одновременно со всеми сербами в половине IX века, при византийском императоре Василии Македоняине. Но как в Боснии, так и в Герцеговине долго не было своих епископов. В Боснии особые епископы являются не ранее первой половины XV века и первоначально они находились в подчинении пекскому **патриарху**; с 1766 года, со времени закрытия пекского (сербского) патриархата, боснийская **епархия** превратилась в составную часть патриархата константинопольского. – В Герцеговине особый епископ является лишь после того, как св. Савва исхлопотал автокефалию для сербской церкви (1219 г.). Когда открыта в Герцеговине вторая епархия, неизвестно (во всяком случае раньше 1702 г.). **Оба** герцеговинские епископа были, как и боснийский, подчинены сербскому пекскому **патриарху**, а по закрытии пекского патриархата, их епархии вошли в состав **патриарха Та** константинопольского.

В настоящее время в Боснии одна митрополия Дабро-Боснийская.

Кафедру свою митрополит Боснийский имеет в г. Сараеве. Он титулуется так; „N Архиепископ Сараевский, митрополит Дабробоснийский и экзарх всея Далмации». Церквей в Боснии-177, монастырей-5, приходов-242, православного населения-431,000 человек; протоиереев-29, священников-215, 1 протодиакон, диаконов-ни одного, 4 архимандрита, 4 игумена, 2 синкелла и 2 иеромонаха (на 5 монастырей! Кроме них есть в Боснии еще полуразрушенные монастыри, в которых никто не живет и которых поэтому мы в счет не принимаем). В Герцеговине две митрополии (простых епархий ни в Боснии, ни Герцеговине нет!): 1. Митрополия Герцеговинско-Захолмская; кафедра митрополита находится в Мостаре. Всех церквей в Герцеговинско-Захолмской митрополии-121, монастырей-4, приходов-53, протопресвитерств-12, священников-51, иеромонахов-12; православного населения до 75,000 человек; 2. Митрополия Зворникская и Тузланская; митрополит имеет свое местопребывание в Тузле. Зворникская митрополия довольно древняя. По словам проф. Е. Е. Голубинского (стр. 571), зворнические епископы упоминаются в неопределенных записях одного сербского помянника, обнимающих продолжение времени конца XV-начала XVII столетия. На этом основании можно предполагать, что Зворникская **епархия** существовала уже в XVI веке; впрочем, в XVII веке она была закрыта.

После оккупации Боснии и Герцеговины в 1878 году, австрийское правительство хотело бы провозгласить боснийско-герцеговинскую церковь автокефальной, от константинопольского патриаршего престола совершенно независимую. Против этого заявил протест константинопольский **патриарх**. Австрийское правительство увидало себя вынужденным войти с патриаршим престолом в переговоры, результатом которых была конвенция, заключенная между австро-венгерским правительством и константинопольским патриархом 31 марта 1880 года. По этой конвенции боснийско-герцеговинской церкви в ее внутреннем управлении представлены экзархатские права (автономия), но внешняя связь с патриаршим престолом у неё осталась: боснийско-герцеговинские митрополиты обязаны возносить имя вселенского **патриарха** при своих священнослужениях; от него получают они и св. миро; кроме того, патриарх удержал за собою право изъявлять согласие на выбор и назначение боснийско-герцеговинских митрополитов, после чего уже австрийский император должен давать свое утверждение. В конвенции однако же не было сказано ничего о том, как совершается рукоположение новоизбранных митрополитов,-и на этой почве в 1892 году между константинопольским патриаршим престолом и австрийским

правительством возникло было большое недоразумение. Дело в том, что по 1-му правилу св. Апостолов, „епископа да поставляют два или три епископа»; 60-е же правило карфангенского собора гласит категоричнее: „да соблюдается древний чин: менее трех епископов, как определено в правилах, да не признаются довольными для поставления епископа». Когда, в 1892 г. освободилась епископская кафедра в зворничко-тузланской митрополии, в Боснийско- Герцеговинской церкви осталось только два епископа. На вдовствующую кафедру австрийское правительство назначило угодного ему и „лояльного», уже награждённого кавалерским крестом ордена Франца Иосифа, архимандрита монастыря Гомирья, Николая Мандича, и предложило наличным Боснийскому и Герцеговинскому митрополитам рукоположить его на основании 1-го правила св. Апостолов. Против такого распоряжения австрийского правительства протестовал константинопольский патриарх, указав на то, что вселенская церковь в своей практике всегда следовала 60-му правилу карфагенского собора, почему он предполагал послать в Боснию для рукоположения архимандрита Николая Мандича в качестве третьего епископа одного из подчинённых ему архиереев. Австрийское правительство, которое тяготится и призрачною зависимостью боснийско-герцеговинской церкви от константинопольского патриаршего престола, отвергло это предложение. Завязались дипломатические переговоры, в которые было втянуто и турецкое правительство. Уступая **патриарху** в его ссылке на давнюю практику константинопольской церкви и 60-е правило карфагенского собора, австрийское правительство упорно настаивало на том, чтобы в качестве третьего епископа при рукоположении боснийско-герцеговинских митрополитов участвовал кто-либо из епископов, подчинённых карловацкому (т. е., австрийскому) митрополиту, а не вселенской патриархии. Патриарх увидел себя вынужденным сделать уступку австро-венгерскому правительству, тем более, что в этом смысле еще раньше, при **патриархе** Иоакиме (1860–1868 г.), было заключено соглашение с карловацким митрополитом, который как бы по просьбе или с дозволения константинопольского патриарха вмешивается в его область.

Для руководства во внутреннем управлении делами Боснийско-герцеговинских митрополий 26-го февраля был обнародован особый консисторский устав-„Нословни ред за источно-православну епархијеку консисторију архијепископа митрополита **сарајевског**»; но ничего нет регулирующего высшее общецерковное управление в боснийско-герцеговинских митрополиях; австрийское правительство находит для себя выгодным не допускать единения между митрополитами захваченных

им провинций; в его интересах, чтобы митрополиты действовали изолированно друг от друга, - каждый - сам по себе. Впрочем, первенствующее положение занимает все-таки боснийский митрополит: он поэтому и именуется не только архиепископом (на языке церковных канонов архиепископ выше митрополита), но и экзархом. При нем есть консистория (герцеговинские митрополиты консистории не имеют). Он же состоит и во главе заведования „восточно-православным богословским училищем для Боснии и Герцеговины» (духовная семинария). О состоянии этого училища он однако же обязан в конце каждого года представлять отчет областному правительству (генерал-губернатору), которому принадлежит верховная надзирающая власть.

Положение православной церкви в Боснии и Герцеговине весьма тягостно. Австро-венгерское правительство душит ее систематически. О турецком владычестве боснийцы и герцеговинцы вспоминают теперь с сожалением. Лучшие из них всему миру заявляют (в „Le Nationale» 1888 г.): „Турецкое господство не угрожало ни нашей вере, ни нашей народности; швабско-мадьярское правительство не щадит ни того, ни другого. наших детей загоняют в немецкие школы и всеми мерами подавляют нашу православную веру. Страна кишит иезуитами, которые проповедуют против веры наших отцов и с амвона громят проклятиями наших жен и детей, остающихся верными православной Церкви. Православные священники отрешаются от должностей и скитаются в изгнании. Верные своей католической и германской „исторической миссии» Габсбурги со слепым и упорным усердием служат Риму и германской идее, преследуя ныне в наших провинциях славяно-православное население с такими же остервенением, как они преследовали некогда чехов. Та же холодная жестокость, с которою испанские иезуиты искореняли в XVII веке в Чехии реформацию, практикуется ныне над сербами Боснии и Герцеговины, чтобы навязать им католицизм“ и т. д.²⁶.

Еще более яркими красками изображал тяжелое положение православия в Боснии и Герцеговине настоятель сербского подворья в Москве от 30 ноября 1892 года в „Московских Ведомостях». И приведенные выше вопли боснийских и герцеговинских сербов - не пустые слова и звуки. Они подтверждаются множеством возмутительных фактов горькой действительности. Лучшие пастыри и архипастыри православной церкви претерпевают от австро-венгерского правительства такие гонения и притеснения, каким они, действительно, не всегда подвергались в Турции. Стойкий борец за православие, митрополит Савва Косинович

вынужден был пойти на покой уже в 1885 году, потому что не позволил австрийскому главнокомандующему устроить в православном храме богослужение с полковой музыкой. В 1889 году был без всякой причины арестован негодный австрийскому правительству почтенный архимандрит Моштаницкого монастыря Кирилл Аджич: его руки сковали цепями с руками какого-то убийцы, совлекли с него священническое одеяние, а одели в одежду каторжников и сбрили ему бороду²⁷. В 1891 такой же участи подвергся митрополит зворникский и тугланский Дионисий Ишевич за протест против введения в его епархии богослужебных книг австрийской печати вместо употреблявшихся до того времени русских богослужебных книг²⁸

В 1892 г. в герцеговинском городе Требнье австрийские власти арестовали всеми уважаемого протоиерея Савву Пешчича и посадили его в тюрьму за то, что он убеждал своих прихожан отдавать детей учиться в православные церковные, а не в иезуитские школы²⁹. Но всех фактов этого рода не пересчитать. Причиной же преследования всегда служит подозрение в русофильстве, которое у австрийцев отождествляется с тяжким политическим преступлением. По этой именно причине в Австрии преследуются русские иконы, картины, богослужебные книги, церковные облачения, священные сосуды, насильно заменяемые вещами, приготовляемыми в Австрии в иезуитских монастырях. Не нужно забывать при этом того, что австрийским законодательством населению гарантирована религиозная свобода в самых широких размерах!

14. Кипрская автокефальная православная церковь

Кипрская церковь состоит из четырех епархий, на которые разделена ее естественная область-о. Кипр. Автокефальные права кипрской церкви были подтверждены еще на третьем вселенском соборе (431 г.), 8-е правило которого гласит: „Дело, вопреки постановлениям церковным и правилам святых Апостол, нововводимое и посягающее на свободу всех, возвестил боголюбезнейший соепископ Ригин и сущие с ним благоговейнейшие епископы кипрской области Зинов и Евагрий. Чего ради; понеже общественные болезни требуют сильнейшего врачевства, яко больший вред приносящие, и наипаче, еще и древнего обыкновения не было, чтобы епископ града Антиохии совершал поставления в Кипре, как письменно и словесно возвестили нам благоговейнейшие мужи, к святому собору пришедшие: то начальствующие во святых кипрских церквах да имеют свободу, без притязания к ним и без стеснения их, по правилам святых отец, и по древнему обыкновению, сами собою совершали поставление благоговейнейших епископов». Правило это было подтверждено и шестым вселенским собором (в 691 г.). „Понеже,- постановляет собор (прав. 39),-брат и сослужитель наш Иоанн, предстоятель о. Кипра, купно с своим народом, по причине варварских нашествий и дабы осводитися от языческого рабства и верно покорствовати скипетру христианнейшей державы, из упомянутого острова переселился в Геллеспонтскую область, промышлением человеколюбивого Бога и тщанием христолюбивого и благочестивого царя нашего, то мы постановляем, да будут сохранены неизменными преимущества, данные престолу выше наименованого мужа, от богоносных отец, во Ефесе некогда собравшихся, да имеет новый Юстинианополь *права Константинополя*, и учреждаемый в оном боголюбезнейший епископ да начальствует над всеми епископами геллеспонтской области, и да будет постановляем от своих епископов по древнему обычаю. Ибо и богоносные отцы наши рассудили, да будут соблюдаемы обычаи каждой церкви, и епископ града Кизического подчиняется предстоятелю реченного Юстинианополя, по примеру всех прочих епископов, подвластных вышереченному боголюбезнейшему предстоятелю Иоанну, от которого, когда потребно будет, и самого Кизика града епископ да поставляется».

На основании этих канонов, в прежнее время управление кипрскою церковью было, по существу, таким же, каково оно во всех православных

автокефальных церквях. Во главе управления стоял архиепископ, как действительный представитель кипрской церкви. При **архиепископе** существовали священный Синод, состоявший из председателя-архиепископа и трех епархиальных кипрских архиереев, его членов, по самому сану своему. Этот Синод, когда освобождалась архиепископская кафедра, сами избирали и своего **архиепископа**; они же собственно и управляли, на основании общих канонических постановлений, всю кипрскую церковь. Будучи de jure автокефальной, кипрская церковь фактически всегда находилась в большой зависимости от константинопольской **патриархии**, пользуясь, впрочем, от нее часто и потребною помощью. По представлению константинопольского **патриарха**, новоизбранный кипрский **архиепископ**, был, как и все восточные патриархи, утверждаем турецким правительством.

Но каково ныне высшее управление в кипрской церкви? За недостатком положительных сведений мы не можем с уверенностью **ответить** на **этот** вопрос. Проф. же Н. С. Суворов в своем учебнике церковного нрава, изданном в текущем (1912) году, по этому поводу говорит следующее (стр. 223–224): „На о. Кипре церковные дела в течение многих уже лет находятся в плачевном положении. Когда из четырех кипрских епископов умерли почти одновременно двое, в том числе архиепископ, оставшиеся двое разделились на партии, каждый желая сделаться **архиепископом** и имея за собою известное число приверженцев. При таких обстоятельствах, конечно, никакого архиерейского собора не может состояться, так что и другая вакантная архиерейская кафедра, кроме архиепископской, остается не замещенною». О таком печальном состоянии православной кипрской церкви нужно, очевидно, только сожалеть...

15. Синайская православная автокефальная церковь³⁰

Эта церковь состоит только из одного монастыря, находящегося на горе Синай, в котором никогда не бывало более 50-ти монахов. Гора Синай, ознаменованная законодательством, данным от Бога через Моисея израильскому народу, поражает каждого путешественника своею мрачностью и безжизненностью. Путь к нему чрезвычайно затруднителен и даже сопряжен со многими опасностями. Его окружает безбрежная песчаная пустыня с крайне скудною в редких местах растительностью. Монастырь находится на покатой отлогости горы Синай. Навьюченные одна на другую громады скалистых гор только усиливают и без того слишком высокую температуру, а бурные ветры, дующие часто по месяцам, насыщают воздух кремнистою пылью, чрезвычайно вредною и для легких, и для глаз. По этой причине монашествующие обыкновенно не долго остаются в синайском монастыре. Редкие из них проживают более пяти лет. Только об одном русском старце Зосиме, родом из Кременчуга, рассказывают, что он безотлучно пробыл в монастыре целых 40 лет. Но и Зосима не выдержал тяжелой жизни в Синайской обители: после сорокалетнего пребывания в ней он куда-то сбежал. Синайский монастырь, кроме священных воспоминаний, ничем не отличается ни древностями, ни богатством³¹. Впрочем, в Александрии, Каире (Джувания) и в некоторых других местах он имеет филиальные монастыри и подворья и в материальных средствах не нуждается. По свидетельству изучавших его лиц³², нет почти ни одного сколько-нибудь замечательного города на Востоке, где бы не было садов, гостиниц и домов, принадлежащих синайскому монастырю; Греция, Россия, Румыния, Константинополь, даже Бенгаль и Голконда доставляют ему значительные доходы с земель и домов, подаренных или завещанных ему в разное время. К монастырю приписано 200 семейств, который как бы находится от него в крепостной зависимости, производя безвозмездно монастырские работы. Это кем-то и когда-то подаренные монастырю рабы: ныне все они магометане.

Начало истории своего монастыря синайские монахи относят к первым векам христианства. Но сначала на Синае процветало только отшельничество. Желая оградить отшельников от набегов диких хищников, император Юстиниан (527–565) построил монастырь, окружил его громадными каменными стенами с башнями, бойницами и контрафорсами, особою грамотою предоставил ему различные привилегии

и, между прочим, право автокефалии с возведением игумена в сан **архиепископа**. Кроме того, синайские монахи хранят, как сокровище, копию фирмана Магомета (571–631), выданную султаном Селимом I (1512–1520). Видевшие этот документ говорят³³, что он написан на большом листе толстой бумаги красными и черными чернилами: красные чернила употреблены там, где упоминается о Боге и Его милостях, об особе пророка и его высоких добродетелях. Вокруг текста сделана расцвеченная и раззолоченная кайма; вверху во всю ширину листа, отделено место в три вершка вышиною, разделенное на три равные четырехугольника, из которых в первом нарисована мечеть с минаретом и кипарисами, напоминающая храм каабский в Мекке, где находится гробница Магомета; в среднем засвидетельствована **Ние** в верности копии; в левом изображена, в малом и довольно безобразном виде, черною краской правая рука Магомета, с пятью короткими пальцами, распростертыми в разные стороны. О происхождении этого документа рассказывают следующее: „Первый фирман (указ) о неприкосновенности синайского монастыря и о свободе отправления в нем богослужения, дан был Магометом, когда он одержал замечательную победу над идолопоклонниками Кореишитами и сделался с того времени страшным во всей Аравии. Синайский монастырь, узнав, что Магомет знаком с некоторыми монахами в Сирии и Аравии, послал к нему для утверждения своего выборных с подарками. Магомет еще помнил, какое гостеприимство оказали ему синайские монахи при начале его поприща, и зная правила их тихой и благочестивой жизни, дал своим преемникам письменное завещание, которым подтвердил старинные привилегии Юстиниана и прибавил к ним еще новые. Фирман этот написан был на коже газели куфическими буквами, а вместо подписи приложена на нем в буквальном смысле десница (правая рука) Магомета. После этого все мусульмане признали данные монастырю преимущества, как святыню. Когда султан Селим I завоевал в 1517 г. Египет, и синайские отшельники представили ему завещание Магомета в подлиннике, прося его защиты, он отозвался, что не столько радуется завоеванию Египта, сколько драгоценности, ими представленной. Подлинники фирмана оставил он у себя, и с того времени этот документ, действительно драгоценный (?!), хранится в сокровищнице Турции вместе с частью бороды Магомета и куском его мантии; от этой сокровищницы ключ находится у самого султана, куда вход христианам не возможен. Взамен подлинника Селим выдал монастырю перевод с него на турецком языке, для удобнейшего уразумления его турецкими правителями Египта. С целью поддерживать

права, дарованные Магометом, архиепископ синайский испрашивает от каждого султана особый на то фирман «.

Если бы не могло возбуждаться никакого сомнения

относительно подлинности фирмана Магомета, то и тогда он должен быть признан совершенно ничтожным, потому что в нем не только ничего не говорится о неприкосновенности синайского монастыря и о свободе отправления в нем богослужения или о старинных привилегиях, данных монастырю императором Юстинианом, но ни единым словом даже не упоминается и о существовании самого синайского монастыря; в нем идет речь о даровании всем вообще христианам свободы исповедания их веры. По поводу того, что румынский князь Куза, в доказательство автокефальных прав румынской церкви, ссылаясь на фирман Абдул Гамида 1783 г., покойный Филарет Московский писал в своем отзыве Св. Синоду: „прискорбно видеть, что иерархическую независимость церкви хотят основать на фирмане магометанского государя». Не знаем, что сказал бы Святитель по поводу ссылки синайских монахов на фирман турецкого „пророка» Магомета... Но ученые канонисты³⁴ признают *подложною* даже и грамоту императора Юстиниана. Между тем на основании именно этой грамоты константинопольский собор в 1575 году признал синайский монастырь *автокефальною церковью*. В 1872 году автокефальность синайского монастыря, именуемого официально синайскою **архиепископией**, была подтверждена новою грамотою константинопольского священного синода; а синайскому **архиепископу** предоставлено право титуловаться: „Смиренный N Архиепископ святейшей **архиепископии** Синая и Раифы и игумен священного царского монастыря Спасителя нашего Христа». Раифа-это небольшой поселок на берегу Красного моря; проживающие там несколько семейств греческих принадлежат к пастве синайского **архиепископа**, который и сам проводить там каждую зиму.

На основании дарованных прав синайские монахи, независимо ни от кого, избирают своего настоятеля-архиепископа, который обыкновенно получает хиротонию от иерусалимского **патриарха**. При нем состоит Синод или синоксис, состоящий из дикеея (наместника), ризничего, эконома и нескольких иеромонахов, с согласия которых он и управляет своим монастырем-архиепископею. Как автокефальный архиепископ, он принимает участие и в общих делах восточной православной церкви. Между прочим, его подпись есть под актом Константинопольского собора 1872 г. о признании болгарской церкви схизматическою. Утверждается синайский архиепископ турецкими султаном по представлению

константинопольского **патриарха**. Поэтому в случае суда над ним, -а таких случаев, как уверяет профессор Суворов³⁵, бывало много, и очень серьезных-он не подлежит власти ни александрийского, ни иерусалимского **патриарха**, а судится в Константинополе. 25-го октября 1904 года, по случаю избрания и хиротонии нового синайского **архiepископа** Порфирия II Логофетиса иерусалимский патриарх Дамиан дал сигиллий (грамоту с свинцовой печатью) иного содержания. Он пишет, что священный и церковный монастырь согласно древним своим прономиям, должен оставаться свободным и независимым от всякой иной духовной власти, кроме власти местного игумена **архiepископа**, что **архiepископ** должен избираться свободным голосом всех братьев монастыря и рукополагаться патриархом **иерусалимским**, что, как игумен он управляет монастырем вполне самостоятельно, пользуясь содействием собора избранных старцев, но как архiepископ, он канонически зависит от **иерусалимского патриарха**, к престолу которого относится его кафедра, - поминает за богослужением его имя, к нему обращается с жалобой и апеллирует в случае разногласия с синайскими отцами, подлежит его духовному суду, когда синаиты возбуждают судебный против него процесс³⁶. Впрочем, уже с давних времени новоизбранного синайского игумена пред хиротонией всегда подвергал „каноническому испытанию» иерусалимский патриарх с своим синодом.

Закончив свое изложение о высшем управлении в автокефальных православных церквах нашего времени, мы не делаем никаких выводов. Предоставляем это сделать самим читателям. Сравнив высшее управление нашей церкви с таковым же управлением других церквей, они ясно увидят, насколько их устройство соответствует требованиям вселенских канонов и что в них может быть усмотрено достойного подражания для нашей Церкви.

Примечания

- ¹ - Срв. Властаря Синтагма, стр.407–408, Стоглавый собор,гл,89
- ² - На этот предмет ежегодно ассигнуется 250,000 пиастров (свыше10,000 руб)
- ³ - Срв.Митр.Гавриила «О служении и чиноположениях Православной Греко-Российской церкви. Изд.2-е, 1819г., стр.210–217,п.п.307–330
- ⁴ - Сообщ. Имп.Прав. Пал. Общ.1905.т.XVI вып.2. стр.159–172: О совр. Управ. Александр. Церкви. И.И.Соколова -Порфирий (Успенский) Восток христианский. Александрийская Патриархия. Сборник материалов. Т.1 СПб.1898
- ⁵ - Срав. П.К.Жузе и В. «Устав Антиох.Прав.церкви» в Сообщ.Имп.Прав.Палест. Общ.1906 г.XVII, вып.1.Стр.23–52
- ⁶ - Сигиллумом называется грамота со свинцовой печатью
- ⁷ - И.И.Соколов «Современное управление Иерусалимской церкви. Сообщ. Императорского Православного Палестинского Общества 1905 года, том XVI, стр.17–27. Православный Палестинский Сборник. Выпуск 55-й. Материалы для истории Иерусалимской патриархии. XVI-XIX в. Перевод с греческого И.В.Безобразова С-Петербург, 1901
- ⁸ - И.И.Соколов. «Святогробское Братство в Иерусалиме». «Исторический очерк». Сообщ. Имп.Прав.Палест. Общ.1906 г., т. XVII, вып. стр.1–23
- ⁹ - Курганов. Устройство управления в церкви королевства греческого. Казань 1871.-Еп. Никодим, Правосл. Церков. Право. Перев. Петровича. СПб. 1897. Н. Суворов. Учебник церковного Права. М. 1912. Доклад митрополита Афинскаго Германа депутатам 13-го периода парламента греческого королевства. Перевод архим. Рафаила. Сергиев Посад 1893.
- ¹⁰ - Е. Е. Голубинский. Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдаво-Валахской. М. 1871,-Еп. Гермоген, Очерки истории славянских церквей. 2-е изд. СПб. 1899. Попов Н. Нынешнее состояние православной церкви в Сербии. М. 1874.-И. С. Пальмов, Перевод сербского закона о церковных властях Христ. Чт. за 1891. Январь-июнь. Его же отдельный оттиск. Спб. 1893.-Никодим Православное церковное право. Перев. Петровича. Спб. 1897.
- ¹¹ - Этот закон состоит из 13 отделов: 1) церковно-административное деление страны; 2) церковные власти; 3) церковно-административные власти и круг их действия; 4) церковно-судебные власти; 5) духовные суды

вообще; 6) избирательный собор; 7) съезды духовенства; 8) преступления и наказания священнослужителей; 9) судопроизводство; 10) церковные печати; 11) права, жалованье и суточное содержание церковных властей; 12) надзор государственной власти; 13) временные постановления.

¹² - Е. Е. Голубинский, Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдо-валахской. М. 1871. Еп. Гермоген, Очерк истории славянских церквей. Спб. 1899. Никодим, Православное церковное право. Перев. Петровича. Спб. 1897. Пальмов И. С. Новейшее устройство православной Черногорской церкви по уставу Св. Синода от 30 декабря 1903 г. и уставу православных консисторий от 1 января 1904 г. Спб. 1905.

¹³ - Е. Е. Голубинский, „Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Вадашской". Москва, 1871; Епископ Гермоген, „Очерк истории славянских церквей». С.-Петербург, 1899. Епископ Никодим. „Православное церковное право“. Перевод Петровича. С.-Петербург, 1897. И. С- Пальмов, „Болгарская экзархийская церковь, первоначальное и современное ее устройство. С.-Петербург, 1898.

¹⁴ - Срв. у Властаря Синтагма, перев. Ильинского, 1892, стр. 195

¹⁵ - Пособия: 1) Голубинского Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдоваляшской. М. 1871 г.; 2) Гермогена Очерк истории славянских церквей. Изд. 2-е. СПб. 1899; 3) Колокольцева В. Устройство управления румынской православной церкви (со времени автокефальности). Историко-каноническое исследование. Казань. 1897; 4) Никодима Православное церковное право. Перевод с сербского Мил. Г. Петровича. СПб. 1897.-Сумарянин. Перевод нового церковного закона в Румынии. Чт. в Общ. дух. Просвещ. 1893. июль-август, стр. 431–455.-Курчанов, Наброски и очерки из новейшей истории румынской церкви. .Казань. 1904

¹⁶ - Законом 1893 г. (ст. 20, 23, 23, 34) наблюдение за духовными школами снова передано в ведение министра исповеданий.

¹⁷ - Ср. Колокольцова, стр. 103.

¹⁸ - Стр. 104–105.

¹⁹ - Церк.Вестн.1886 г.№ 51–52; у Колокольцева,стр.177

²⁰ - Пособия: 1)Е. Голубинский, Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валахской. М.1871; 2) Г.Воскресенский. Из церковной жизни южных славян. V.

Православная славянская церковь в Австро-Венгрии, 1896; 3) Никодим. Православное церковное право. Перевод Петровича. С-Петербург, 1897.

²¹ - Срв. Никодима Православное церковное право, стр. 155.

²² - Срв. Церк. Вест. 1890 г. № 20, стр. 345; Церк. Вед. 1888 г. №35. стр. 955–958; у Воскресенского стр. 6–7.

²³ - Голубинский, Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. М. 1871г. Мордвинов, Православная церковь в Буковине (в Австрии) СПб. 1874. Воскресенский, Из церковной жизни южных славян. VI Православная Церковь в Австро-Венгрии 1896. Никодим, Православное церковное право. Перев. Петровича. СПб. 1897.

²⁴ - Голубинский, Краткий очерк истории православных церквей (болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. М. 1871. Е. Никодим, Православное церковное право. Перевод Петровича •СПБ. 1897.

²⁵ - Е. Е. Голубинский, Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. М. 1871. Е. Гермоген, Очерк истории славянских церквей. СПб. 1899. Воскресенский, Из церковной жизни южных славян. Православная славянская церковь в Боснии и Герцеговине. 1895. Е. Никодим, Православное церковное право. Пер. Петровича. 1897

²⁶ - Странник 1888 г., ноябрь, стр. 523–526; у Воскресенского стр. 9–10.

²⁷ - Моск.Вед.1890. Вест.1890 г. № 21, стр.361; у Воскресенского стр.29

²⁸ - Церк.Вест.1891. № 29.Стр.461; у Воскресенского стр.30–32

²⁹ - Слав. Общ.1892,поль-ав.стр.414; у Воскресенского стр.32 и след.

³⁰ - Монастырь на Синайской горе и значение его для христианства на Востоке С.-Петербург, 1873. Васильев А., Поездка на Синай в 1902 году. Путевые наброски. С.-Петербург, 1904. Померанцев И. Об управлении Синайского монастыря. В Сообщении Императорского Православного Палестинского Общества 1906 г., том XVII, вып. 1, стр. 94–103.

³¹ -) Так говорится в брошюре, одобренной нашим министерством* народного просвещения „Монастырь на Синайской горе“. С.-Петербург, 1875, стр. 11. Но Померанцев называет* Синайский монастырь „хранилищем памятников» христианской литературы и искусства* (стр. 95).

³² - Ср. Монастырь на Синайской горе. Спб., 1875, стр. 11

³³ - Ibid, стр. 5–7.

³⁴ - Суворов, Учебник церковного права. М.1912,стр.82

³⁵ - Ibid, стр.83.

³⁶ - Сообщение Императорского Православного Палестинского Общества, 1906, том XVII, выпуск 1, стр.103

Содержание

Высшее управление в православных автокефальных церквах протоиерей Тимофей Буткевич	1
1. Константинопольская церковь.	3
2. Александрийский патриархат	42
3. Антиохийский патриархат	45
4. Иерусалимская патриархия	48
5. Высшее управление в православной церкви Греческого королевства	51
6. Православная автокефальная церковь в Сербском королевстве	65
7. Высшее церковное управление в Черногорском княжестве	79
8. Православная церковь в Болгарском королевстве	91
9. Православная церковь в Румынском королевстве	113
10. Карловацкая митрополия	126
11. Буковинско-Далматинская митрополия	142
12. Сибинская православная митрополия в Австрии	148
13. Православная церковь в Боснии и Герцеговине	154
14. Кипрская автокефальная православная церковь	159
15. Синайская православная автокефальная церковь	161
Примечания	165